

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

СПЕЦВЫПУСК

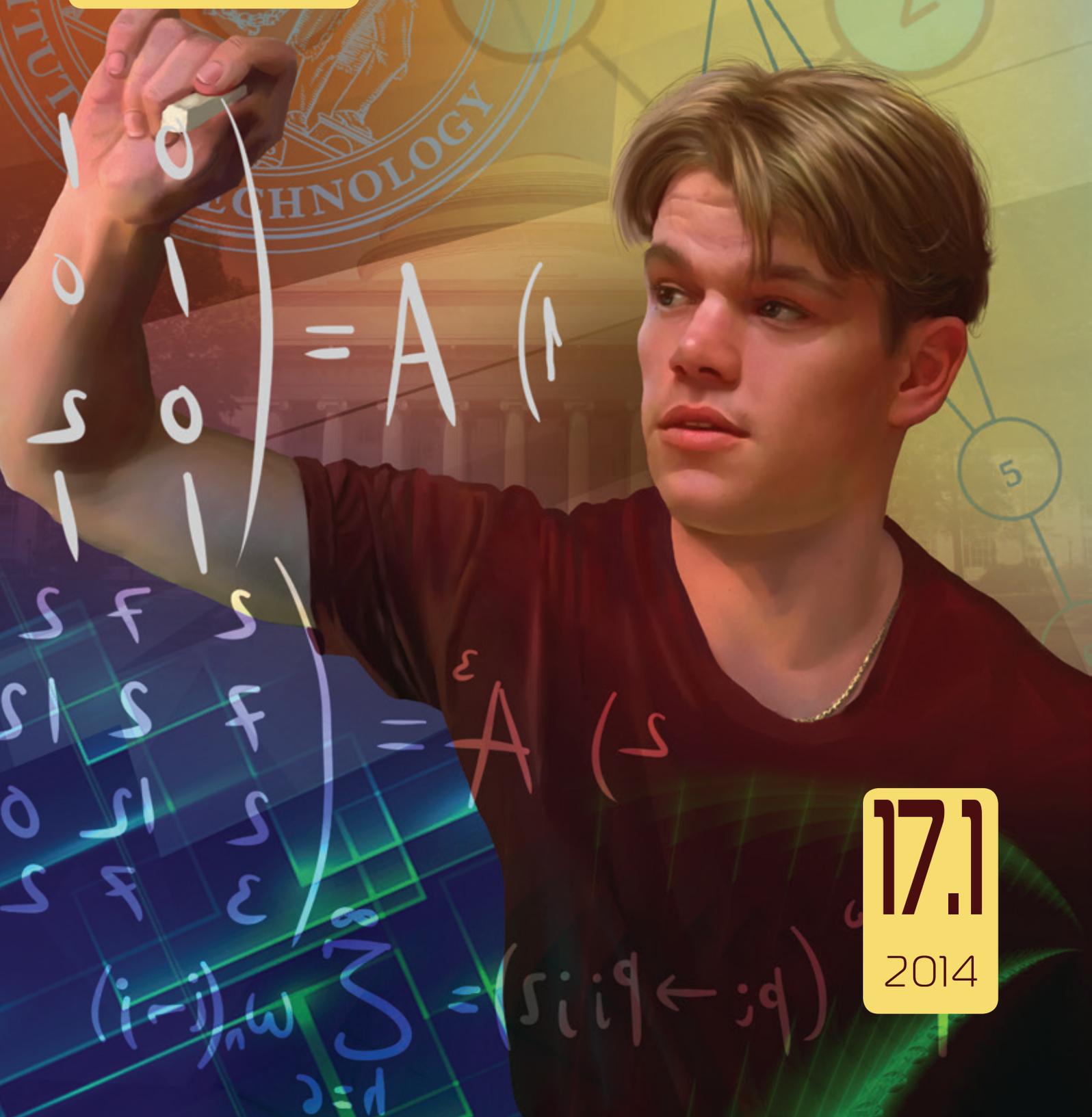
Елабужский институт Казанского
(Приволжского) федерального
университета

Социально-педагогические аспекты
профилактики правонарушений
несовершеннолетних и молодежи

Материалы Всероссийской
научно-практической
конференции

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

17.1

2014

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 17.1 (76.1) / 2014

Спецвыпуск

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ:

Материалы Всероссийской научно-практической конференции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Уилл Хантинг — персонаж фильма «Умница Уилл Хантинг».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Максим Голубцов

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово директора Елабужского института КФУ Елены Ефимовны Мерзон	1
Приветственное слово ответственного секретаря Республиканской комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Илсояр Халялетдиновны Гарифуллиной (г. Казань)	3

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Анисимова А. В. Родительская компетентность как основа предупреждения и профилактики девиантного поведения.....	7
Гумеров Т. А. Преступность в молодежной среде: анализ причин, профилактика	8
Зайцева О. Ф., Ганин В. В. Девиантное поведение несовершеннолетних и его диагностика	10
Муратова Н. Г. Проблемы защиты несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве ...	13
Татьянина Л. Г. Действие уголовного и уголовно-процессуального законодательства в переходный период на территории Крымской республики...	15
Шайденко Н. А. Зарубежный опыт борьбы с правонарушениями несовершеннолетних.....	18

СЕКЦИЯ I

Правовое сознание несовершеннолетних и молодежи. Правовая база профилактики правонарушений и преступности
--

Балаева М. С., Лукомская А. С. Развитие законодательства о гарантиях защиты прав несовершеннолетнего потерпевшего.....	20
Бычков А. Н. Защита прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей при производстве следственных действий.....	22
Бычкова К. Г. Использование в процессе доказывания материалов аудио- и видеозаписи, полученных при производстве следственных действий.....	23
Ганин В. В., Зайцева О. Ф. Эффективные механизмы взаимодействия институтов гражданского общества с органами исполнительной государственной власти в решении вопросов охраны труда.....	24
Кипурова С. Н. Различные факторы формирования политической активности будущего учителя	26
Мухаметгалиева С. Х. Ценности и нормы криминальной субкультуры несовершеннолетних и молодежи	28

Подзолков В. Г.
Анализ становления исследований по проблеме правосознания молодежи29

СЕКЦИЯ II

Причины и условия, способствующие росту правонарушений и преступности среди несовершеннолетних и молодежи

Балаева М. С.
Участие психотерапевта на следственных действиях с участием несовершеннолетних (дискуссионные вопросы)32

Бильданова В. Р., Исаева Л. Ф.
Профилактика употребления психотропных веществ через организацию добровольческой деятельности33

Жадан В. Н.
Некоторые подходы к определению причины условий преступности несовершеннолетних и молодежи35

Кузьменко В. И.
Государственная политика в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних 37

Муратов К. Д.
Особенности поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних38

Мухаметгалиев И. Г.
Вопросы становления ювенальной юстиции в России 40

Ожиганова М. В.
Педагогические задачи уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних41

Пьянова Е. Н.
Нравственно-психологическая устойчивость личности как фактор противодействия негативным влияниям социальной среды44

Татьянин Д. В.
Понятие международных принципов в уголовном судопроизводстве46

Фардетдинова Л. А.
Превенция преступности несовершеннолетних: мировой и российский опыт48

Фастовец Л. А.
Защита несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию 50

Харисова Э. А.
Проблема преступности несовершеннолетних... 51

СЕКЦИЯ III

Проблема противодействия терроризму и экстремизму в России и Татарстане в молодежной среде

Гатауллин З. Ш., Латифов З. З.
Проблемные аспекты соблюдения прав и свобод человека при производстве отдельных следственных действий по делам о терроризме53

Мухаметгалиев И. Г.
Особенности терроризма и экстремизма XXI века54

Султанов А. А.
Причины антиобщественного поведения молодежных групп экстремистской направленности55

Харисова Э. А.
О возможностях криминалистики в борьбе с терроризмом 57

Приветственное слово директора Елабужского института КФУ Елены Ефимовны Мерзон

Уважаемые участники конференции!

Разрешите открыть Всероссийскую научно-практическую конференцию «Социально-педагогические аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодежи», организованную кафедрой частного и публичного права Елабужского института КФУ.

В рамках нашего форума мы предлагаем обсудить приоритетные направления работы с несовершеннолетними и молодежью, рассмотреть проблемы повышения правовой грамотности детей и их родителей, обсудить положительный опыт профилактики девиантного поведения несовершеннолетних и обменяться опытом работы.

В последние годы в нашей стране существенно возрос научный и практический интерес к проблеме профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодежи. В структуре общества молодежь рассматривается как одна из самых многочисленных возрастных групп населения. Как свидетельствует статистика, количество молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет, составляет примерно 33 миллиона человек, а это каждый пятый гражданин нашей страны. Она занимает заметное место в политической и культурной жизни, системе трудового потенциала страны. Кроме того, она выступает и как потребитель накопленных предыдущими поколениями духовных и материальных ценностей.

По-новому определяется место молодежи и в общественной жизни: с одной стороны, она достаточно активно участвует в решении общественных задач, выборе конкретных социальных ролей, ярче проявляет свои интересы, в том числе в труде и учебе; с другой стороны, молодежь, не нашедшая себя в условиях нынешней реальности, утверждает не всегда законными средствами и способами.

Сегодня нет особой нужды доказывать очевидную опасность того, что молодежь и подростки совершают самые тяжкие преступления. Поэтому проблемы профилактики правонарушений в этой среде интересуют юристов, социологов, психологов, учителей, социальных педагогов.

Молодежная сфера является ключевым направлением, основным вектором и государственной системы профилактики правонарушений. Повышение эффективности профилактики правонарушений среди молодежи может быть достигнуто только на основе комплексного программно-целевого подхода к реализации социально-экономических, политико-правовых, культурно-досуговых и психолого-педагогических мер.

Необходимо подчеркнуть, что социально-педагогическая профилактика правонарушений — процесс государственно-общественный, основная направленность которого — устранение из жизни причин и условий, способствующих отклонению в поведении человека и совершению им преступлений. В ней концентрируется деятельность целых институтов и отдельных людей. Она всегда так или иначе связана с окружающей жизнью, отражает ее требования.

Социально-педагогическая профилактика правонарушений заключается в определении признаков того, как, на какой основе и в каких целях общество воздействует на определенные социальные процессы, социальных субъектов и их деятельность.

Профилактика преступлений в подростковой и молодежной среде представляет собой организованный процесс, в котором есть четко сформулированная цель — не допустить конфликта молодого человека с законом, определить задачи, связанные с сознательным формированием личности.

С 2005 года в соответствии с поручением Президента Российской Федерации В.В.Путина была начата работа по формированию единой системы профилактики правонарушений, которая была призвана объединить усилия органов власти, бизнеса, структур гражданского общества в достижении общей цели — развертывании широкой превентивной борьбы с преступностью как на федеральном уровне, так и в регионах. Для решения этой задачи было необходимо развитие федерального законодательства, касающегося реализации профилактических функций государства; а также поиск оптимальных форм организации деятельности субъектов профилактики, их соответствующее кадровое, финансовое, материально-техническое обеспечение, совершенствование механизма взаимодействия в системе профилактики, расширение практики привлечения общественных институтов, религиозных конфессий, коммерческих организаций.

Эффективность государственной системы профилактики правонарушений в значительной мере зависит от ее организации. В связи со значительным количеством субъектов, принимающих участие в предупреждении правонарушений несовершеннолетних и молодежи, одним из основных элементов управления профилактикой следует считать координацию деятельности таких субъектов, которая осуществляется на трех уровнях: федеральном, региональном и местном.

В январе 2009 года в Республике Татарстан был принят закон «Об общественных воспитателях». Он предусма-

тривал создание института общественных воспитателей, основной задачей которых являлась помощь несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении или в трудной жизненной ситуации. В том числе, участие в осуществлении мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, проведение индивидуальной профилактической работы.

Когда несколько лет назад в Елабуге число преступлений среди несовершеннолетних стало резко расти, сотрудники комиссии по делам несовершеннолетних долго думали, что с этим делать, а потом положили рядом два списка. В одном — подростки, которые состоят на учете в комиссии по делам несовершеннолетних, всего 160 человек. В другом — руководители госучреждений. Их оказалось почти столько же — больше 180. И было принято решение: к каждому руководителю Елабуги прикрепить трудного подростка — пусть воспитывают.

Быть общественными воспитателями предложили лучшим из лучших. Чем выше социальный статус воспитателя, тем более проблемного подопечного к нему определили. В ноябре 2009 г. на «деловом вторник» руководителей Елабужского района общественным воспитателям вручили удостоверения, отметив, что «эти удостоверения не дают никаких прав, зато возлагают обязанности». Правда, идею стать опекуном, покровителем малолетнему хулигану

с энтузиазмом восприняли далеко не все. Тем не менее, в городе появился институт общественных воспитателей. Елабуга стала едва ли не первым городом, где успешных, авторитетных граждан стали привлекать к работе с трудными подростками. За два года преступность среди подростков снизилась на 30%, и эксперимент признали удачным.

В заключении, хотелось бы отметить, что законодательная база профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодежи давно нуждается в реформировании. Основным документом, на основе которого ведется работа в этом направлении остается Федеральный закон от «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», принятый в 1999 г. и действующий с поправками до сих пор. Большие надежды общественность возлагает на Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», принятый в первом чтении в марте 2014 г. Государственной думой. Этот закон должен определить стратегию развития системы государственной профилактики правонарушений, объединяющей усилия государственных органов и гражданского общества в области общей и частной превенции правонарушений.

Желаю вам плодотворной работы и интересного, содержательного обмена мнениями!

Приветственное слово ответственного секретаря Республиканской комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Илсояр Халялетдиновны Гарифуллиной (г. Казань)

Уважаемые коллеги!

В целях придания, целенаправленного и организованного характера деятельности всех звеньев цепи профилактики правонарушений несовершеннолетних в современной России необходимо глубокое изучение накопленного опыта, его положительных и негативных сторон. В январе прошлого года мы отмечаем памятную дату — 95 лет со дня образования в Российской Федерации комиссий по делам несовершеннолетних.

14 января 1918 года Советом Народных Комиссаров РСФСР был принят Декрет «О комиссиях для несовершеннолетних». В вышедшем 20 марта 1920 г. Декрете о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях, указывалось, что только лишь при невозможности применения к лицу, не достигшему совершеннолетия, педагогических, психологических, воспитательных и медицинских мер воздействия дело следует передавать для разбирательства по существу в народный суд.

Переломным моментом в деле профилактики правонарушений несовершеннолетних является создание специализированных органов правопорядка по борьбе в первую очередь с преступлениями не достигших совершеннолетия лиц. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» в структуре Главного управления Рабоче-крестьянской милиции были созданы детские комнаты милиции. С этой даты начинается история подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Ряд новых серьезных вопросов в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних возник в период войны, когда тысячи и тысячи детей были лишены жилья, семьи, родителей, что способствовало росту числа беспризорных и безнадзорных детей и, как результат, количества преступлений по линии несовершеннолетних, однако репрессивные меры, применяемые в указанный период к несовершеннолетним, остановили дальнейшие негативные последствия.

Следующим этапом в развитии профилактики правонарушений несовершеннолетних явилось подписание 3 июня 1967 г. Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних». Главными задачами комиссий по делам несовершеннолетних стали организация работы по предупреждению безнадзорности, правона-

рушений несовершеннолетних, охрана их прав, рассмотрение дел о правонарушениях лиц этой категории.

Важной вехой в комплексной деятельности по профилактике асоциального поведения, безнадзорности, правонарушений и преступлений лиц, не достигших восемнадцати лет, стало принятие Указа Президента Российской Федерации от 6 сентября 1993 г. N 1338 «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Данный нормативный акт в настоящее время утратил юридическую силу, но именно он заложил основу для развития законодательства о профилактике правонарушений и защите прав несовершеннолетних и предусматривал создание государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений лиц, не достигших совершеннолетия.

Дальнейшая эволюция законодательства, регламентирующего как правовой статус не достигших восемнадцатилетнего возраста лиц, так и деятельность органов системы противодействия правонарушениям лиц, не достигших совершеннолетия, безусловно, связана со своевременным принятием на федеральном уровне важнейших нормативных актов, среди которых особо следует выделить Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г.

В настоящее время комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в соответствии с законодательством являются постоянно действующими коллегиальными органами, образуемыми в целях координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих этому, обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, выявлению и пресечению случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

В свою очередь, Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики

безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определен перечень органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в который входят: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы управления социальной защитой населения; федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования; органы опеки и попечительства; органы по делам молодежи; органы управления здравоохранением; органы службы занятости; органы внутренних дел; органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ; учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции).

Правовую основу деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав составляют:

Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

Постановление Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2013 года № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав».

В Республике Татарстан деятельность комиссий регламентируется:

Законом Республики Татарстан от 20 мая 2011 года № 26-ЗРТ «О комиссиях по делам несовершеннолетних в Республике Татарстан»;

Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 24.09.2012 № 798 «О мерах по реализации Закона Республики Татарстан от 20 мая 2011 г. № 26-ЗРТ «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав», которым утверждены:

Положение о Республиканской комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;

Положение о муниципальных комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В Российской Федерации в настоящее время сформирована следующая трехступенчатая система комиссий: действующая на федеральном уровне Правительственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, Положение о которой и персональный состав утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2006 года № 272; комиссии субъектов Российской Федерации; комиссии, образуемые в муниципальных районах и городских округах.

В свою очередь, систему комиссий в Республике Татарстан составляют:

Республиканская комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, персональный состав которой утвержден постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 14.12.2013 № 990;

52 муниципальных комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее — муниципальные комиссии), в том числе 4 районных отделения комиссий при исполнительном комитете муниципального образования г. Казани и 3 — при исполнительном комитете муниципального образования г. Набережные Челны.

В этой связи необходимо упомянуть о еще одном важном нормативном правовом акте — Законе Республики Татарстан от 30 декабря 2005 года № 143-ЗРТ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов государственными полномочиями Республики Татарстан по образованию и организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав».

В соответствии с данным законом Республика Татарстан, передавая государственные полномочия, в полном объеме финансирует деятельность комиссий, включая расходы на денежное содержание ответственного секретаря комиссии и специалистов, работающих на постоянной штатной основе.

Законодательством установлено, муниципальные комиссии образуются решением представительного органа муниципального образования. Этим же актом утверждается персональный состав комиссий.

Координирующая роль комиссий в деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних вытекает из сформулированных вышеперечисленными нормативными правовыми актами задач и обеспечивается закрепленными законодательством полномочиями и правами Республиканской и муниципальных комиссий.

Полномочия Республиканской комиссии перечислены в двадцати пунктах Закона Республики Татарстан № 26-ЗРТ, права — в десяти.

Полномочия муниципальных комиссий — еще шире (29 пунктов), права — 11 пунктов.

Комиссиями осуществляется целенаправленная деятельность по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних, активизации форм ранней профилактики в семьях, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, повышению качества реабилитационной работы с родителями и детьми, организации досуга несовершеннолетних в свободное от учебы или работы время, вовлечению детей и подростков в различные виды кружковой и клубной работы, профилактике алкоголизма, наркомании, табакокурения среди несовершеннолетних, повышению эффективности социальной реабилитации несовершеннолетних, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, а также с осужденных условно или к иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы, совершенствованию нормативно — правового и организационно — методического обеспечения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Республиканская комиссия осуществляет постоянный контроль за ходом реализации Закона Республики Татарстан от 20.05.2011 года №26-ЗРТ «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Татарстан». В 2013 году Республиканской комиссией были подготовлены предложения по внесению изменений в указанный закон в соответствии с изменениями, внесенными в Федеральный Закон Российской Федерации от 24 июня 1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

В рамках реализации Закона Республики Татарстан от 14 октября 2010 года №71-ЗРТ «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию в Республике Татарстан» за период 2011–2013 гг. в республике проведено более 12578 профилактических рейдов, в ходе которых выявлено 14385 несовершеннолетних в местах, в которых их нахождение запрещено или ограничено. В отношении родителей, юридических и иных лиц составлено и рассмотрено на заседаниях муниципальных комиссий 13557 административных протоколов.

В соответствии с требованиями Закона Республики Татарстан №71-ЗРТ разработан Порядок рассмотрения экспертной комиссией предложений представительных органов муниципальных районов, городских округов об определении иных мест, в которых нахождение несовершеннолетних запрещается или ограничивается, утвержденный постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.12.2013 №1117.

В рамках реализации Закона Республики Татарстан от 21.01.2009 г. №7-ЗРТ «Об общественных воспитателях несовершеннолетних» в 2011–2013 гг. за несовершеннолетними, состоящими на учете в муниципальных комиссиях, а также за подростками, находящимися в трудной жизненной ситуации, закреплено 10284 общественных воспитателей. Из них 754 являются депутатами представительных органов муниципальных образований, 599 — членами муниципальных комиссий.

Постановлением Республиканской комиссии утвержден порядок выдачи удостоверения общественного воспитателя несовершеннолетнего, содержащий описание бланка удостоверения общественного воспитателя несовершеннолетнего и определяющий порядок его изготовления, оформления, выдачи, возврата и замены. Разработан дневник общественного воспитателя несовершеннолетнего, включающий в себя памятку общественного воспитателя несовершеннолетнего, который утвержден этим же постановлением.

В целях стимулирования деятельности общественных воспитателей по инициативе Республиканской комиссии в рамках реализации Комплексной программы по профилактике правонарушений в Республике Татарстан на 2011 – 2014 годы с 2011 года проводится ежегодный республиканский конкурс среди общественных воспи-

тателей несовершеннолетних «Лучший общественный воспитатель Республики Татарстан». Конкурс призван способствовать совершенствованию социальной политики в области предупреждения безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних и реализации конституционных норм по защите семьи и детства. В 2013 данное мероприятие на районном уровне проводилось в августе — сентябре. Заключительный этап конкурса состоялся 18 – 19 ноября 2013 года в г. Казани. В финале приняли участие 22 общественных воспитателя, отмеченные в различных номинациях.

В целях защиты прав и интересов детей в республике комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, здравоохранения, образования и социальной защиты проводятся мероприятия по выявлению социально — неблагополучных семей.

Совместно с Министерством труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан был разработан порядок «О формировании Единого банка данных Республики Татарстан о несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, и их семьях» (утвержденным постановлением Кабинетом Министров Республики Татарстан от 22 апреля 2010 №294). В связи с этим в текущем году разработана программа «Учет и мониторинг семей и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении в Республике Татарстан» и апробирована в режиме пилотного проекта на базе Нижнекамского муниципального района. В настоящее время данный проект вводится на всей республике.

При участии Республиканской и муниципальных комиссий с 2012 года в республике реализуется экспериментальный проект «Молодежный сертификат», направленный на вовлечение трудных несовершеннолетних в физкультурно—спортивную деятельность. Проектом определено 6 площадок в: г. Казани, Альметьевском, Зеленодольском, Нижнекамском, Чистопольском, Мамадышском муниципальных районах. Работа по реализации данного проекта на местах осуществляется при координации комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. В 2014 году в проекте принимают участие 380 несовершеннолетних состоящих на учете в КДН и ПДН.

Республиканской комиссией в последние годы успешно применяется практика персонифицированного контроля за организацией занятости и отдыха несовершеннолетних, состоящих на профилактических учетах, в летний период. В 2013 году в два раза увеличилось количество детей из категории находящихся в социально-опасном положении, отдохнувших в палаточных лагерях «Звездный десант» (общее количество составило 2000 человек).

Но особом контроле — организация ранней профилактики семейного неблагополучия. В каждом муниципальном районе постановлениями Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Исполнительных комитетах муниципальных районов создан и функционирует рабочий орган межведомственной системы — муниципальный социально-реабилитационный консилиум. На

заседаниях МСРК рассматриваются вновь выявленные семьи и несовершеннолетние, нуждающиеся в государственной помощи и поддержке, разрабатывается комплекс необходимых реабилитационных мероприятий (организационно-правовых, социально-педагогических, медико-психологических и иной направленности), призванных вывести несовершеннолетнего и его семью из социально опасного положения.

В целом муниципальными комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав за 2013 и первый

квартал 2014 года проведено свыше 5000 заседаний, на которых рассмотрено около 6000 вопросов воспитательно — профилактической работы, обсуждено свыше 30 тысяч несовершеннолетних и свыше 40 тысяч родителей. С каждым подростком и лицами, ненадлежащим образом исполняющими родительские обязанности, проведена индивидуально — профилактическая работа.

В целях реализации административно — юрисдикционных функций муниципальными комиссиями рассмотрено свыше 50000 тысяч административных материалов.

Пленарное заседание

Родительская компетентность как основа предупреждения и профилактики девиантного поведения

Анисимова Анна Владимировна, учитель, аспирант
МАОУ «СОШ №74», Институт социальной педагогики РАО
Региональный координатор проекта «Профессиональная школа родителей»
(г. Ижевск)

Формирование навыков безопасного образа жизни детей и молодежи в условиях негативных воздействий социума и агрессивной информационной среды — одно из основ предупреждения девиантного поведения.

В основе формирования безопасного образа жизни ребёнка, подростка, молодого человека лежат процессы социализации, социального воспитания, социального развития. Социальная среда формирует стратегии как опасного, девиантного, так и безопасного образа жизни в детско-молодёжной среде.

Образ жизни — одна из важнейших социально-педагогических категорий, интегрирующих представления об определённом способе жизнедеятельности человека. Безусловно, огромную роль в формировании навыков безопасного образа жизни детей и молодежи играет семья. Именно семья, родители в тесном взаимодействии с образовательным учреждением, общественными организациями должны сформировать и развить навыки ответственного отношения к жизни, утверждения ценностей безопасного и здорового образа жизни.

Результаты этой деятельности во многом зависят от того, на каких ступенях профессионального роста находятся представители органов власти, учреждений здравоохранения и образования, социальной защиты и общественных организаций. В связи с этим, необходимо рассматривать не только профессиональную компетентность педагогов, врачей, психологов, социальных педагогов и социальных работников, но и компетентность родителя как непосредственного участника процесса формирования и развития навыков безопасного образа жизни.

Родительскую компетентность можно рассматривать как индивидуально-психологическое образование, выражающееся единством теоретической и практической готовности к осуществлению родительской деятельности. Готовность родителя к осуществлению воспитательных функций определяется сформированностью у него зна-

чимых личностных качеств, наличием теоретических знаний, практических умений, мотивации.

Сегодня современным родителям необходима помощь, ибо отсутствие знаний по психологии и педагогике ведут к ошибкам, непониманию, а значит, — к безрезультативности воспитания. Поэтому основные усилия педагогического коллектива учебного и воспитательного учреждения должны быть направлены на повышение уровня педагогической культуры родителей, на формирование и развитие родительской компетентности. Предлагаемые в статье способы такой работы прошли проверку временем и дали свои ощутимые результаты.

Клуб родительского всеобуча «Школа компетентного родителя». Это форма психолого-педагогического просвещения родителей. Она помогает вооружить их необходимыми знаниями, основами педагогической культуры, познакомить с актуальными вопросами воспитания с учетом возраста и запросов родителей, способствует установлению контактов родителей с классным руководителем, психологом, социальным педагогом, школьным врачом, потому что проведение встреч-занятий ложится на плечи всех имеющих в образовательном учреждении специалистов. Оптимальная форма проведения занятий — проблемная лекция, основанная на технологии проблемного диалога. Суть её заключается в том, что ведущий занятие в начале и по ходу изложения учебного материала предлагает проблемные психолого-педагогические ситуации и вовлекает слушателей в их анализ. Разрешая противоречия, заложенные в проблемных ситуациях, обучаемые родители самостоятельно могут прийти к тем выводам, которые преподаватель должен сообщить в качестве новых для них знаний. При этом преподаватель, используя определенные методические приемы включения слушателей в общение, как бы вынуждает, «подталкивает» к поиску правильного решения проблемы. На проблемной лекции родитель находится в социально активной позиции: он может обозначить её, задать вопросы,

найти ответы и представить их на суд всей аудитории. Когда аудитория привыкает работать в диалогических позициях, начинается совместное творчество. Если традиционная лекция не позволяет установить сразу наличие обратной связи между родительской аудиторией и педагогом, то диалогические формы взаимодействия со слушателями позволяют создавать и контролировать такую связь.

Педагогическая мастерская — это продуманная во всех деталях модель совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению воспитательного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для родителей и педагога. Для технологии мастерских характерны следующие основные принципы:

1. Отношение педагога к родителям как союзникам в воспитании детей
2. Не сообщение педагогом знаний как неоспоримых истин, а самостоятельное «строительство» знаний родителем посредством критического отношения к изучаемой информации
3. Самостоятельность решения творческих задач
4. Плюрализм мнений, подходов, опыта, предложений
5. Умение работать в команде

Закон мастерской: делай по-своему, исходя из способностей, интересов и личного опыта, корректируй себя сам.

Большой интерес со стороны родителей вызывают тренинги. Отзывы показывают, что тренинги зарекомендовали себя как эффективное средство развития родительской компетентности, толерантного общения, преодоления внутрисемейных конфликтов «отцов и детей», установления позитивных отношений как между родителями, так и между классным руководителем, психологом, социальным педагогом и родителями. **Тренинг** — это запланированный процесс, направленный на развитие компетенций, необходимых для воспитательного процесса.

Рекомендуемая технология проведения тренингов

I. Сбор и анализ предварительной информации. Определение стратегических целей и конкретных задач. Согласование времени, места и продолжительности тренинга.

II. Подготовка тренинга. Определение логической последовательности заданий, направленных на развитие воспитательных компетенций, а также навыков и умений. Определение методов тренинга: ролевые игры, ситуаци-

онные игры, дискуссии, упражнения в парах и тройках, демонстрации, «мозговой штурм», разбор случаев. Составление поминутного расписания программы тренинга.

III. Проведение тренинга: Реализация программы тренинга.

IV. Оценка эффективности: Получение устной и письменной обратной связи по окончании тренинга.

Бесспорно, актуальным сегодня является дистанционное обучение, которое позволяет совмещать обучение с присутствием в семье. Условно форма для него может быть выбрана такая: «Виртуальный родительский класс», или «Виртуальная школа родителей».

Именно дистанционное обучение стало основным механизмом реализации на территории Республики Удмуртия социально-педагогического пилотного эксперимента по Проекту «Профессиональная Школа родителей», организованного Институтом Социальной Педагогики РАО. Идеи проекта сформировались в результате реальной родительской потребности в профессиональных знаниях с учетом богатейшего всероссийского традиционного опыта просвещения родителей по вопросам воспитания и развития детей, укрепления семьи. Почти 500 семей из 13 регионов России стали участниками проекта, благодаря возможностям дистанционного образования. А это по самым приблизительным подсчётам полторы тысячи человек, которые на год окунулись в изучение психолого-педагогических аспектов воспитания!

В Ижевске (регион Удмуртия) приняла участие в работе проекта 21 семья, среди которых 5 межпоколенных. И значит, без малого 80 человек сумели изменить восприятие мира человеческих отношений, осознать, что семья создает для ребенка ту модель жизни, в которой он будет жить. Все мамы, участницы проекта, успешно защитили дипломные работы в рамках проекта, а некоторые из них уже работают, распространяя в семейно-соседском сообществе приобретённые во время учёбы знания. Обрести здравый смысл, принять необходимое решение помогут профессиональные знания, потому что «родительство» — это ежедневная работа и понимание того, что с детьми не бывает только легко, только радостно, что могут быть трудности, и необходимо прикладывать усилия, чтобы получить «хороший продукт» своего труда. Этому родители должны обучаться профессионально.

Преступность в молодежной среде: анализ причин, профилактика

Гумеров Тимур Альбертович, кандидат юридических наук, доцент
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Поводом для написания настоящей статьи стало приобретение новомодной игрушки «Furby» для маленькой сестреники. Отвечая на мой вопрос: «А вы бы

своему ребенку Furby подарили?», продавец-консультант сказал «Я уже подарил, и они дружат полгода». Является ли это нормальным или мы вынуждены считать

нормальным то, что развитием детей занимаются в современное время игрушки, компьютерные программы, а не родители? Окунаясь в наше прошлое, хотелось бы заметить тот факт, что ни у Петра I, ни у Софьи Ковалевской, ни у Юрия Гагарина не было развивающих программ. Тем не менее, они вошли в историю и изменили мир. Правонарушителями не рождаются, ими становятся в виду определенных жизненных обстоятельств.

Статья 7 Конституции РФ определяет, что в РФ обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. Детство — важный этап жизни человека, когда происходит его подготовка к полноценной жизни в обществе, развитие его общественной и творческой активности, воспитание нравственных качеств и патриотизма. В связи с этим одним из государственных приоритетов является обеспечение благополучного и защищенного детства, защита детей и подростков от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие. Значимость этих вопросов неоднократно обозначалась Президентом России в посланиях Федеральному Собранию РФ. Основные направления и задачи государственной политики в интересах детей и ключевые механизмы ее реализации нашли свое отражение в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 — 2017 гг., утвержденной в июне 2012 года Указом Президента России.

Безусловно, следует упомянуть о том, что дети — это главный определяющий потенциал любой страны. Это будущие деятели науки и техники, способствующие повышению потенциала России на мировой арене, представители различных ветвей власти, охраняющие и соблюдающие принципы права, в конце концов, это граждане страны, являющиеся носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ.

По проведенному статистическому исследованию педагогических работников высшего и среднего профессионального образования следует вывод, что самой главной причиной совершения правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи является нестабильность в семье, об этом заявили 97 (60,6%) опрошенных. 54 (33,7%) опрошенных указали в качестве причины и отсутствие должной воспитательной работы в школе. Еще 41 (25,6%) голос был отдан за то, что причиной является «улица».

Семья. По данным, которые привел Павел Астахов на заседании в Посольстве Франции в Москве, выходит, что 60% несовершеннолетних преступников получают условные сроки, 20% — отбывают наказание в местах лишения свободы, 13% — выполняют общественно-полезные работы и 7% — получают наказание в виде штрафа. 5,9 тыс. детей отбывают наказание в воспитательных колониях (на сегодня их 62), из них 20% — это дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. 75% — подростки старше 14 лет, 25% — дети в возрасте от 11 до 14 лет. Эти страшные цифры сухой статистики не так пугают, как реплика детского омбудсмена, смысл которой сводится к тому, что большинство подростков, только попав в ко-

лонию, начинают жить более-менее нормальной жизнью. А именно: у них нормальное, здоровое, а самое главное стабильное пятиразовое питание, досуг, медицинское обслуживание. Именно поэтому, некоторые подростки стремятся вернуться туда, где им нравится, где им хорошо. Вполне логично сделать вывод, что одной из причин совершения преступлений в молодежной среде, это желание получить дом и внимание, которого у них нет на воле.

В январе - сентябре 2013 года органами внутренних дел рассмотрено 21,01 млн. заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, что на 7,0% больше, чем за девять месяцев 2012 года. При этом каждое двадцатое (4,9%) расследуемое преступление совершено несовершеннолетними или при их соучастии.

История нашей страны помнит процессы системного распада, происходившие в экономике, социальной структуре, общественной и политической сфере российского общества которые затронули очень важный институт, институт семьи. Социологические исследования проводимые в последние годы, дают неутешительные сведения, а именно определяют, что появление в семье ребенка приводит к снижению ее материального уровня на 25 — 30%, увеличению на 75 — 80% затрат времени на домашнюю работу. Нельзя не согласиться с мнением ученых относительно того, что в условиях становления рыночных отношений идет процесс формирования семьи нового типа, где ценность детей значительно падает. Это обуславливает рост беспризорных детей, определенная часть из которых фактически выброшена из семейной сферы, нередко с последствиями для них тяжелого виктимного характера. По данным Детского фонда ООН ЮНИСЕФ, всего в мире насчитывается около 100 млн. брошенных детей, причем каждый двенадцатый — из России.

Представляется, что основной причиной, способствующей росту правонарушений и преступности среди несовершеннолетних и молодежи, все же является отсутствие нормальных отношений внутри семьи. Причем в данном случае, не имеется ввиду конкретно неблагополучные семьи. Психологи советуют проводить «беседы» со своими детьми минимум 15 минут в день. При этом указывая на то, что данное общение должно проводиться «с глазу на глаз», а не на бегу или мимоходом. Воспитание, которое дается в семье с самого рождения является, на мой взгляд, основным. Тот пример, который показывается родителями детям, не всегда является «оплотом правильного поведения» в семье и обществе.

Школа. Не зря школу называют вторым домом, а классного руководителя — второй мамой. Действительно, воспитание, которое дается в школе не лишнее. Однако следует задаться вопросом: может ли физически классный руководитель уследить за детьми во время перемены и уберечь их от опасности? Имеет ли он силы и время на дополнительное «внеклассное общение» с детьми, в то время как от него требуют заполнения различного рода документации? Думается, нет. Затрагивая вопрос о раз-

грузке учителей, следует задаться целью для начала изыскать возможные дополнительные источники финансирования школьного образования. Уменьшить количество обучающихся в классе путем добавления дробления одного класса состоящего из 30 обучающихся на два по 15.

Непрерывно надо выразить поддержку инициативе Президента РФ в совершенствовании государственной политики в области физической культуры и спорта, создания эффективной системы физического воспитания, направленной на развитие человеческого потенциала и укрепление здоровья населения.

Знак ГТО на груди у него.

Больше не знают о нём ничего...

Много в столице таких же значков.

К славному подвигу каждый готов!

Эти строки, посвящены программе физкультурной подготовки в общеобразовательных, профессиональных и спортивных организациях существовавших в СССР. Программа

существовала с 1931 по 1991 год. Благодаря этой программе выросло не одно поколение здоровых и активных людей. Думается, что забытое старое и возвращение к советским традициям должно восприниматься с большой поддержкой.

Подводя итоги рассматриваемому вопросу, следует сделать несколько выводов. Во-первых, в качестве основного метода профилактики преступности среди несовершеннолетних и молодежи следует выделить нормальные, дружелюбные, основанные на поддержке семейные отношения. Направленность на избавление общества от института детской беспризорности. Повышение сознательности граждан не только в отношении своих, но и чужих детей.

Во-вторых, необходимо качественное взаимодействие между заинтересованными структурами государственной власти в рассматриваемой области. Безусловно, необходим комплексный и четкий анализ причин и условий, способствующих правонарушениям несовершеннолетних и как следствие надлежащая реализация профилактических мер в купе со слаженной и четкой работой вышеуказанных структур.

Сведения о числе преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, в Российской Федерации

год	2011	2012	2013 (5)
количество	71 910	64 270	46 181

Основными причинами, побудившими подростков попробовать наркотики, названы

Причины употребления наркотиков	2012 г.	2011 г.
Из интереса, любопытства	57,3%	45,2%
За компанию	24,2%	22,4%
Получение удовольствия	20,9%	13,2%
Для снятия напряжения	16,6%	9,3%
От нечего делать	13,5%	10,7%
Чтобы испытать острые ощущения	9,3%	9,9%
Чтобы уйти от личных проблем	9,2%	12,1%
Чтобы уважали друзья и знакомые	6,5%	7,1%
Стремление быть как все	6,3%	15,6%
Из-за проблем в семье	3,6%	5,0%
Другое	2,6%	0,9%

Девиантное поведение несовершеннолетних и его диагностика

Зайцева Ольга Федоровна

Председатель Общественной палаты города Севастополя

Ганин Владислав Валентинович, доктор исторических наук, профессор

Академия народной дипломатии (г. Севастополь)

По данным Генеральной прокуратуры в Украине только за три месяца (январь — март) 2014 г. зарегистрировано 169,5 тысяч преступлений, 1235 из которых совершено несовершеннолетними либо с их участием.

Анализ показывает, что уровень преступности (в том числе детской) последние годы в стране практически не меняется (табл. 1).

Таблица 1. Правонарушения в Украине

Год	Зарегистрировано правонарушений, тыс.	Осуждено		
		всего, тыс. чел.	в возрасте, лет	
			14-17	18-24
2005	491,8	176,9	9,9%	29,5%
2006	428,1	160,9	8,7%	29,0%
2007	408,2	152,8	7,3%	29,2%
2008	390,2	146,9	6,9%	27,5%
2009	439,5	146,4	5,9%	27,1%
2010	505,4	168,8	6,4%	25,6%
2011	520,2	154,4	5,6%	24,6%
2012	503,7*	162,9	5,5%	23,2%
2013	563,6	205,8	4,3%	-

*рассчитано авторами по данным Государственной службы статистики Украины

Вместе с тем, специалисты констатируют, что преступность за годы независимости Украины помолодела, т.к. средний возраст преступника уменьшился на 2-4 года. Сегодня до 40% всех преступлений совершается лицами моложе 25 лет, в том числе порядка 7% — несовершеннолетними. При этом криминологи отмечают, что несовершеннолетние преступники превосходят своих старших «товарищей» в дерзости и цинизме при совершении преступления.

Каждое десятое преступление совершается несовершеннолетними в Украине в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. И это следствие того, что сегодня в Украине 68% юношей и 64% девушек употребляют алкоголь, а 13% молодежи — легкие наркотики. Всемирная организация здравоохранения подтверждает тот факт, что по такому показателю, как «подростковый алкоголизм» Украина уверенно занимает первое место в мире. По данным Минздрава Украины от 8% до 26% школьников в возрасте 13 – 16 лет хотя бы один раз пробовали наркотики. Только в 2012 г. в стране было зафиксировано 2 тысячи несовершеннолетних наркоманов. С учетом латентности эту цифру надо увеличить в 6 – 10 раз.

У каждого преступления есть свои корни — генетические, физиологические или социальные. Все они имеют начало в семье. Именно семья была и остается основным институтом социализации ребенка, т.к. семье принадлежит основная роль в формировании нравственных начал и жизненных принципов. К сожалению, институт семьи в Украине переживает кризис. Растет число неблагополучных семей, в частности, «неполных семей», семей с «неродным отцом», «гражданских семей», семей с низким социальным статусом, малообеспеченных семей и т.п. По разным причинам семьи все чаще сегодня самоустраиваются от выполнения одной из основных своих функций — воспитательной. Исследования показывают, что в настоящее время на общение с собственными детьми родители в Украине тратят в среднем около пяти минут в день. Положение усугубляется еще и тем, что се-

годняшние молодые родители — это люди 25-35 лет, детство которых пришлось на переломные 1990-е годы, когда о нравственном воспитании детей практически не вспоминали. К сожалению, именно такие родители сегодня своим поведением провоцируют детскую девиантность.

Нельзя не согласиться с мнением киевского психолога Вадима Васютинского, который заметил, что «Благополучная семья — это не та семья, где ребенка кормят и не бьют, а та, где его любят и поддерживают».

Установить уровень благополучности семьи (с точки зрения воспитания детей) очень сложно. Как правило, документы, например, имеющиеся в личном деле школьника, не дают ответа даже на вопросы формального характера (о полноте семьи, отцовстве, наличии братьев и сестер, совместности проживания и т.д.). Попытки же через дополнительное анкетирование или опросы выяснить реальное положение дел в семье, в большинстве случаев, оказываются неэффективными, поскольку родители (как правило, матери) либо вообще не отвечают на вопросы, либо отвечают неполно, скрывая часть информации.

В этой ситуации нами было принято решение воспользоваться косвенным проективно-диагностическим методом, получившим распространение при оценке детско-родительских и сиблинговых отношений. Семейные психологи отмечали, что при оценке переживания и восприятия ребенком своего места в семье и выяснения отношения ребенка к семье в целом и отдельным ее членам достаточно продуктивны рисуночные методы. При этом констатировалось, что применительно к детям младшего школьного возраста эффективен простой метод, известный как «Рисунок семьи». Этот метод и был взят нами за основу.

Исследование проводилось в Севастополе, который по данным народного депутата Украины Геннадия Москаля является самым криминальным городом Украины (в январе 2013 г. уровень преступности на 10 тысяч жителей достиг в Севастополе отметки в 61,2, что в 1,6 раза выше, чем в Киеве и в 2,5 раза выше, чем в среднем по Украине). Объектом исследова-

дования был первый класс одной из старейших школ города, расположенной в центральной части Севастополя.

Методика включала в себя: 1) рисование детьми в классе на стандартном листе бумаги цветными карандашами их семей; 2) оценку эмоционального воздействия рисунка на зрителей; 3) формализованный анализ структуры рисунка с точки зрения полноты нарисованной семьи (в сравнении с реальной); 4) содержательная характеристика рисунка, включая интерпретацию особенностей расположения фигур членов семьи и их графического изображения. Были оценены 5 системокомплексов: благоприятность семейной ситуации, тревожность, конфликтность, чувство неполноценности и враждебность.

Анализ рисунков показал следующее: 1) рисунки людей очень вариативны. 70% из них — схематические изображения (III стадия развития детского рисунка), 20% — полусхематические (IV стадия) и 10% — правдоподобные (V стадия). Такой результат свидетельствует о том, что лишь у 30% учеников умственный возраст не ниже хронологического (6-8-лет). Эта оценка совпадает с данными по успеваемости (чтение, письмо, счет) и способности к логическому мышлению; 2) число фигур на рисунке совпало с данными о количественном составе семьи лишь в 40% случаев, при этом на двух рисунках фигуры людей вообще отсутствовали. Семья, как правило, изображалась в уменьшенном составе, без части братьев и сестер, что

свидетельствует о внутрисемейной конкуренции и конфликтности сиблинговых отношений. На трех рисунках состав семьи был увеличен, что может быть связано с неудовлетворенными психологическими потребностями в семье. 3) в 40% случаев фигуры людей были монохромными, что говорит о безразлично-нейтральном или негативном (при рисовании черным цветом) отношении ребенка к этим членам семьи; 4) на двух рисунках все фигуры людей изображены с поднятыми руками и длинными растопыренными пальцами, что свидетельствует об агрессивных побуждениях; 5) на 50% рисунков помимо фигур людей присутствовали (а в ряде случаев доминировали) дома, автомобили и т.п. Наличие таких предметов на рисунке семьи свидетельствует о приоритетности материальных благ в жизни семьи.

На основании проведенного анализа установлено: 1) реальный состав семьи существенно отличается от известного учителю; 2) примерно в каждой четвертой семье ребенок испытывает эмоциональный дискомфорт.

Эти выводы побудили нас провести дополнительное специальное изучение состава семей первоклассников. В результате было выявлено, что из 30 школьников 18 воспитываются в семьях с латентными признаками неблагополучия.

Полученные результаты позволяют говорить о том, что рисунок может быть эффективным средством диагно-

Таблица 2. Количество авторефератов диссертаций по педагогике в фондах НБУВ

Шифр	Специальность	Количество работ
	Наименование	
13.00.01	Общая педагогика и история педагогики	621
13.00.02	Теория и методика обучения (по отраслям знаний)	820
13.00.03	Коррекционная педагогика	81
13.00.04	Теория и методика профессионального образования	1083
13.00.05	Социальная педагогика	120
13.00.06	Теория и методика управления образованием	39
13.00.07	Теория и методика воспитания	327
13.00.08	Дошкольная педагогика	46
13.00.09	Теория обучения	174
13.00.10	Информационно-коммуникационные технологии в образовании	0
Всего:		3311

Таблица 3. Количество авторефератов по педагогике в 5 выбранных рубриках

Рубрика	Шифр специализации специальности 13.00.									
	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10
А	6/2*	0/0	0/0	3/1	4/0	0/0	4/0	0/0	0/0	0/0
Б	13/4	1/0	0/0	5/0	3/0	0/0	7/0	0/0	0/0	0/0
В	2/0	1/0	0/0	0/0	2/0	0/0	22/0	0/0	0/0	0/0
Г	5/0	1/0	0/0	0/0	2/0	0/0	3/0	0/0	0/0	0/0
Д	0/1	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0

*числитель — количество кандидатских, знаменатель — количество докторских диссертаций

стики предрасположенности детей младшего школьного возраста к девиантному поведению.

Девиантное поведение несовершеннолетних является предметом исследования многих наук, в том числе и педагогики. При этом педагогический аспект представляется нам особенно важным, т.к. позволяет сформулировать рекомендации по профилактике и предупреждению правонарушений среди детей и подростков и предложить комплекс превентивных мер.

В этой связи интересен вопрос отражения данной темы в диссертациях ученых-педагогов. В качестве объекта исследования был выбран массив диссертаций из Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского (НБУВ).

Раздел «Педагогические науки» электронного каталога НБУВ содержит более 3300 источников информации — диссертаций и авторефератов (табл. 2).

В связи с таким большим числом работ было решено провести анализ лишь по пяти рубрикам: А) «Трудности в воспитании поведения детей школьного возраста и их преодоление»; Б) «Воспитание трудных и запущенных детей (школьная педагогика)»; В) «Воспитание учеников 5-8 классов. Воспитание подростков (школьная педагогика)»; Г) «Правовое воспитание (школьная педагогика)»; Д) «Преступность несовершеннолетних» (табл. 3).

В этих рубриках нами обнаружено 8 докторских и 94 кандидатских диссертации. При анализе было установ-

лено, что часть этих работ позиционировалась библиотекой одновременно в нескольких разных рубриках. Удалось выявить, что число оригинальных (с точки зрения повторности представления) диссертаций — 79, в том числе 6 докторских и 73 кандидатских. Однако, в связи с тем, что отдать приоритет какой-либо из рубрик не представляется возможным, анализ проводился по всем 102 работам.

Наибольшее количество диссертационных исследований (37) было выполнено в рамках специальности «Теория и методика обучения», чуть меньше — 34 в рамках специальности «Общая педагогика и история педагогики», но здесь было представлено наибольшее количество докторских диссертаций (7). Нами установлено, что за последние 7 лет было защищено почти 60% всех диссертаций, что свидетельствует как об увеличении интереса к теме отклоняющегося поведения несовершеннолетних, так, видимо, и о росте значимости самой проблемы.

Проведенное нами исследование показало, что проблема девиантного поведения несовершеннолетних представляет как научный, так и практический интерес для педагогов, что подтверждается обнаружением в фондах НБУВ значительного (не менее 2,5% от общего массива) количества диссертационных исследований, посвященных данному вопросу.

Проблемы защиты несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве

Муратова Надежда Георгиевна, доктор юридических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Статистические данные о состоянии законности в сфере соблюдения прав несовершеннолетних в РФ (надзор прокурора) свидетельствуют: выявлено нарушений — 676 949 (2011 г.), 743 342 (2012 г.), выявлено незаконных правовых актов — 51 150 (2011 г.), 55763 (2012 г.), принесено протестов — 50818 (2011 г.), 55566 (2012 г.), вынесено представлений 96562 (2011 г.), 103 503 (2012 г.). В 2011 г. в Республике Татарстан: возбуждено 355 уголовных дел против половой неприкосновенности несовершеннолетних, что в 5 раз больше аналогичного периода прошлого год, из них: 1) 155 фактов изнасилований, 2) 112 фактов насильственных действий сексуального характера; 3) 40 фактов действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста; 4) 48 фактов развратных действий в отношении несовершеннолетних.

Следственный комитет РФ (статистические данные за 9 месяцев 2012 г.) возбудил 11 000 уголовных дел о преступлениях в отношении несовершеннолетних, из них: 1)

1292 ребенка погибли от рук убийц; 2) 715 изнасилований; 3) свыше 4000 насильственных и иных действий сексуального характера. 62% пойманных насильников остались на свободе, получив условные сроки. Как и 80% производителей детской порнографии.

Правовые основы системы защиты составляют: а) Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 02.12.2013) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»; б) Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 02.04.2014) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», который регулирует предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; выявление и пресечение случаев

вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних по УПК РФ основаны на гл. 50 УПК РФ и Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» и выражаются в следующем: выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослыми; допрос несовершеннолетнего осуществляется с участием педагога или психолога и не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день. К участию в уголовном деле может быть допущен законный представитель; возможность прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия или освобождение от уголовного наказания — помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Федеральный закон от 28.12.2013 N 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» усовершенствовало участия несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Так, с 1 января 2015 г. будут действовать следующие особенности: во-первых, — по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего по преступлениям против половой неприкосновенности, участие адвоката в качестве представителя обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Оплата — за счет средств федерального бюджета (п/п «б» п.4); во-вторых, ст.191 — особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля превратятся в ст.191-особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего (п/п «а» п.12). Участие педагога или психолога при проведении данных следственных действий с участием лиц — до 16-ти лет — обязательно. После 16-ти лет — по усмотрению следователя (п/п «б» п.12). Длительность таких следственных действий с участием несовершеннолетних: до 7 лет — не могут продолжаться без перерыва более 30 мин, и в общей сложности более 1 часа; от 7 до 14 лет — более 1 часа, а в общей сложности более 2 часов; старше 14 лет — более 2-х часов, а в общей сложности — более 4 часов.; вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля; участие психолога обязательно для потерпевших до шестнадцати лет, или достигших шестнадцатилетнего возраста, но имеющие отклонения в психическом развитии по делам о половой неприкосновенности; в-третьих, оглашение показаний несовершеннолетнего потерпевшего, а также демонстрация, сделанных в ходе допросов фото, негативов. Снимков, киносъемки, воспроизведение аудио-видеозаписи киносъемки допросов — осуществля-

ются в отсутствие несовершеннолетних потерпевших или свидетелей без проведения допроса в суде — по ходатайству сторон — суд выносит решение о повторном допросе.

Также ФЗ №432 предусмотрел, что: 1) потерпевший не вправе уклоняться от прохождения освидетельствования от производства в отношении него судебной экспертизы, от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного анализа; законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего может быть отстранен от участия в деле по решению компетентного органа, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего (допускается другой законный представитель); 2) применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе следственных действий, с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает. Материалы видеозаписи или киносъемки хранятся при уголовном деле (с января 2015 г.).

Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела или с момента получения данных о потерпевшем (ч.1 ст.42УПК РФ). Информационная осведомленность потерпевшего в ходе судебного разбирательства и на стадии исполнения приговора: потерпевший по ходатайству вправе получать копии процессуальных документов, затрагивающих его интересы, в том числе об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу. В случае, если до окончания прений сторон потерпевший или его законный представитель изъявил желание получать в обязательном порядке информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы суд одновременно с постановлением обвинительного приговора выносит определение или постановление об уведомлении потерпевшего или его законного представителя, копию которого направляет вместе с копией обвинительного приговора в учреждение или орган, на которые возложено исполнение наказания; (п. 21. 1) ст. 42, ч. 3 ст. 313 УПК РФ).

Постановлением Конституционного Суда РФ от 18.03.2014 №5-П часть 2.1 статьи 399 УПК РФ признана не соответствующей Конституции РФ, так как, предполагает в качестве условия рассмотрения судом ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания обязательность подтверждения получения потерпевшим, его законным представителем извещения о дате, времени и месте предстоящего судебного заседания, в силу неопределенности механизма такого уведомления, что препятствует своевременному разрешению судом данного вопроса по существу.

Особенности уголовно-правовой защиты несовершеннолетних: полное возмещение вреда потерпевшему как условие для применения более мягких санкций или обоснование ряда решений: об условно-досрочном освобождении; об отмене условного осуждения; о замене наказания более мягким; о снятии судимости. Введен новый состав преступления — незаконное распространение сведений о личности несовершеннолетнего потерпевшего до 16-ти лет.

Федеральным законом от 29.02.2012 N 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» были внесены изменения: 1) за совершение особо тяжких преступлений в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста 14 лет, устанавливается пожизненное лишение свободы; 2) к отягчающим обстоятельствам отнесено совершение преступления в отношении несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогом, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним; 3) за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших возраста 14 лет, условное осуждение не назначается. Условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным не менее четырех пятых срока наказания, назначенного за указанные преступления; 4) Усилена уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также установлена уголовная ответственность за использование несовершеннолет-

него в целях изготовления порнографических материалов или предметов.

В качестве представителя несовершеннолетнего адвокат: выясняет фактические обстоятельства совершенного преступления и степень вреда, причиненного потерпевшему; обосновывает гражданский иск; обеспечивает оптимальный вариант возмещения физического, имущественного или морального вреда потерпевшего как только появляются основания для этого.

Федеральный закон от 21.11.2011 N 324-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»: право на получение всех видов бесплатной юридической помощи, в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи имеют следующие категории граждан: несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и несовершеннолетние.

Федеральный закон №119-ФЗ от 20 августа 2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства (в ред. ФЗ от 28.12.2013 г. №432-ФЗ) предусмотрел следующие меры безопасности: 1) заключение письменного договора о применении мер безопасности; 2) орган, осуществляющий меры безопасности, обеспечивает психологическое сопровождение защищаемого лица; 3) судья при постановлении приговора при принятии решения о применении принудительных мер воспитательного воздействия выносит решение об отмене (применении) мер безопасности.

Таким образом, защита прав потерпевших несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве основана на применении системы норм права, направленной на обеспечение оптимальных процессуальных процедур по защите личных, имущественных и социальных прав несовершеннолетних.

Действие уголовного и уголовно-процессуального законодательства в переходный период на территории Крымской республики

Татьянина Лариса Геннадьевна, доктор юридических наук, профессор
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

Одним из наиболее актуальных в настоящее время является вопрос о действии на территории Крымской Республики уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Согласно ст. 1 Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов, подписанного 18 марта 2014 года Республика Крым считается принятой в Российскую Федерацию с даты подписания указанного Договора.

В ст. 6 указанного Договора предусмотрено, что со дня принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов и до 1 января 2015 года действует переходный период, в течение которого урегулируются вопросы интеграции новых субъектов Российской Федерации в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы Российской Федерации, в систему органов государственной власти Российской Федерации, а также вопросы исполнения воинской обязанности и несения военной службы на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

Статья 6 «Переходный период» Федерального конституционного закона Российской Федерации от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя» содержит аналогичное положение.

Согласно п. 20 ст. 9 рассматриваемого Федерального конституционного закона, расследование уголовных дел, находящихся в производстве органов предварительного расследования, действующих на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя на день принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов, осуществляется в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Уголовные дела передаются для рассмотрения в суды при условии, что предъявленное обвинение поддержано прокурором территориального органа прокуратуры Российской Федерации от имени Российской Федерации.

Однако ни в указанном договоре, ни в Федеральном конституционном законе не предусмотрено действие законодательства Республики Украина в переходный период. В связи с чем возникают вопросы о действии уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации на территории Республики Крым в переходный период. Законодательство Российской Федерации начинает действовать на территории Республики Крым с момента подписания указанного договора. В то же время возникает вопрос о возможности применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации на местах сотрудниками правоохранительных и судебных органов. Этот вопрос в первую очередь связан с тем, насколько они знакомы с УК РФ и УПК РФ, сколько времени им потребуется для перехода на новый порядок производства по уголовным делам, осуществляемым на основании УПК РФ.

Следует учесть, что УПК Республики Украина, который кардинально отличается от УПК РФ, начал действовать только с 1 января 2013 года, вызвав множество вопросов при его применении.

Новый УПК Украины исключил стадию возбуждения уголовного дела, предусмотрев новые стадии уголовного процесса. Первая стадия — досудебное расследование. Она начинается с момента регистрации заявления о совершенном преступлении в едином реестре учета досудебного расследования, а заканчивается составлением обвинительного акта и направлением материалов уголовного дела через прокурора в суд. Вторая стадия, согласно ст. 34 п. 6 УПК Украины, — подготовительное рассмотрение материалов уголовного дела единолично следственным судьей. Следующая стадия — судебное разбирательство, которое заканчивается постановлением приговора. Третья стадия — апелляционное производство, то есть пересмотр приговора коллегиальным со-

ставом суда, который имеет право оставить приговор без изменения, частично изменить приговор или постановить новый приговор. Рассмотрение приговора в порядке кассационного производства и Верховным судом образует отдельную стадию уголовного процесса. Отдельной стадией можно выделить пересмотр приговора по новым обстоятельствам, связанным с процессуальными нарушениями в соответствии со ст. 459 УПК Украины.

Таким образом, уголовные дела, производство по которым осуществлялось по УПК Украины, были сформированы на основании иного законодательства, качественно отличающегося от УПК РФ. Несмотря на это производство по ним должно продолжаться согласно уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации.

При этом сотрудники правоохранительных и судебных органов не изучали уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, которое вызывает огромное количество вопросов при его применении, имеет абсолютно нестабильный характер, в связи с чем за период существования УПК РФ в него было внесено более 1500 изменений и дополнений, не считая постановлений и определений Конституционного Суда РФ, который высказывал свои правовые позиции по оспариваемым уголовно-процессуальным нормам. Здесь же следует отметить и позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые являются актами казуального толкования уголовно-процессуальных норм, но носят не всегда последовательный характер, чем создают дополнительные сложности в процессе производства по уголовным делам. Сложность уголовно-процессуальной формы, ее излишняя формализованность, неадаптированность к современным условиям вызывает множество критики в отношении уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, создает сложные ситуации в процессе производства по уголовному делу, когда при наличии формальных оснований признаются недопустимыми доказательства, имеющие базовое значение по уголовному делу, в результате чего разваливается позиция обвинения. Естественно, что переход к новой процессуальной форме может привести к процессуальным нарушениям при производстве по уголовному делу, которые будут вызваны элементарным непониманием применения уголовно-процессуальных норм в силу их незнания, либо субъективного толкования. Возникает логично вопрос, насколько обоснованным будет признание доказательств недопустимыми в условиях переходного периода, если допущенные процессуальные нарушения не повлекли за собой негативных последствий, но обеспечили качественный процесс доказывания?

В частности, если в суд с ходатайством о проведении обыска обратился не руководитель следственного органа, а оперуполномоченный, входящий в состав следственной группы, который вынес постановление от своего

имени на основании устного распоряжения руководителя следственной группы, суд вынес постановление о производстве обыска, который дал положительный результат. Следует ли в данном случае говорить о необходимости признания доказательств недопустимым в силу того, что ненадлежащий субъект обратился с ходатайством о проведении обыска? Логика УПК РФ предполагает необходимость признания проведенного следственного действия и протокола обыска недопустимым доказательством. Насколько данные тонкости могут быть восприняты правоприменителем, который начинает изучать УПК РФ в процессе его применения.

Если возбуждение уголовного дела по УПК РФ и производство расследования после присоединения Республики Крым к Российской Федерации связано со сложностями субъективного характера, обусловленного необходимостью применения нового законодательства, а также рядом организационных вопросов, то много вопросов возникает по уголовным делам, которые находятся в производстве органов предварительного расследования и суда. Если производство по уголовному делу было начато по УПК Украины с соблюдением установленной в нем процессуальной формы, то каким образом должен осуществляться переход к использованию другой формы в уголовном деле. Особенно здесь интересен момент, связанный с производством следственных и процессуальных действий, которые осуществляются в течение длительного времени (производство экспертиз, арест почтово-телеграфной корреспонденции и др.). При производстве продолжаемых следственных действий следует ли дублировать их, вынося постановление по УПК РФ. Например, экспертиза была назначена в начале марта, но ее производство не было начато на 25 марта, хотя все материалы находились у эксперта. Следует ли выносить новое постановление, либо экспертиза должна быть проведена на основании постановления, вынесенного по УПК Украины. С одной стороны, нет никаких нарушений при вынесении постановления, поскольку в тот момент действовал УПК Украины, но с другой стороны, если экспертиза не была проведена, а даже не было начато ее производство, то может ли эксперт ее проводить на основании процессуального акта, вынесенного на основании недействующего закона.

Следует обратить внимание и на то, что УПК Украины согласно ст. 55 определил потерпевшего как сторону уголовного процесса. Потерпевший сам собирает доказательства, которые подтверждают материальный ущерб, моральный вред, причиненный ему в результате совершения преступления. Следовательно, защищая права потерпевшего, осуществляет процессуальные меры, связанные с наложением ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого, обеспечивая гражданский иск в уголовном деле. Важным положением УПК Украины стало введение положений консенсуального производства. УПК Украины построен таким образом, что принцип публичности процесса изменен, а на основе ан-

гლოსаксонского права основным принципом является состязательность. Таким образом, применение консенсуса, соглашения, составление и принятие компромиссного решения по уголовному делу возложено на стороны. В отличие от УПК Украины УПК РФ, хотя и предусматривает возможность принятия компромиссных решений, но они имеют ограниченный характер. В связи с чем возникает проблема применения законодательства, которое улучшает положение обвиняемого. Если по УПК Украины возможно было принятие решения о прекращении уголовного дела в связи с принятием компромиссного решения, но оно не было принято по уголовному делу, а процесс расследования продолжен по УПК РФ, то и решения должны быть приняты по соответствующему УПК, но в этом случае положение обвиняемого ухудшается. Если бы речь шла о применении норм материального права, то санкция применялась бы более мягкая, но так как речь идет о применении норм УПК РФ, то применять отсутствующие нормы при принятии решения недопустимо, таким образом принятие компромиссных решений, предусмотренных УПК Украины, фактически после начала действия УПК РФ.

Вызывает вопросы и порядок рассмотрения уголовных дел в суде. Если уголовное дело не было принято судьей к рассмотрению, то процесс начинается по УПК РФ. В случае, если производство по уголовному делу было начато, может возникнуть множество вопросов. Следует обратить внимание, что судебная система Украины отличается от судебной системы России, соответственно возникают вопросы о подсудности. Здесь же интересен вопрос о системе судов в городе с особым статусом Севастополе. Как должен быть решен вопрос, если уголовные дела находились в процессе производства у судей, но подсудность уголовных дел не соответствовала подсудности по УПК РФ. Аналогичные вопросы возникают и применительно к порядку обжалования в судах апелляционной и кассационной инстанций.

Полагаю необходимым принять Федеральный закон, который бы урегулировал вопросы производства по уголовным делам в переходный период, которые были начаты в период действия УПК Украины, а в последующем производство было продолжено по УПК РФ. Данный закон должен обеспечить защиту прав и законных интересов участников процесса таким образом, чтобы переход от одного УПК к другому, не ухудшил их положения и обеспечил надлежащую защиту. Данный Федеральный закон должен действовать в течение ограниченного времени. Полагаю, что он должен действовать в течение переходного периода. Принятие данного закона необходимо, чтобы исключить возможные разночтения при применении законодательства в рассматриваемых период, исключить признание нарушений прав человека по формальным основаниям. Постановление Пленума Верховного Суда РФ не может заменить принятие предлагаемого Федерального закона, поскольку оно рассматривается как акт судебного толкования.

Зарубежный опыт борьбы с правонарушениями несовершеннолетних

Шайденко Надежда Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО
Депутат Государственной Думы Российской Федерации, заместитель председателя Государственной Думы
по образованию (г. Москва)

Совершенствование деятельности государственных и негосударственных субъектов профилактики преступности несовершеннолетних предполагает изучение опыта зарубежных правоохранительных структур. Практика показывает, что во многих государствах достаточно эффективно используются самые разнообразные формы и методы профилактической работы с несовершеннолетними.

Заслуживает внимания программа правового воспитания, разработанная правоохранительными органами штата Флорида и введенная в большинстве государственных и частных школ. Программа, предназначенная для учащихся 7 — 8 классов, ее задачей является знакомство несовершеннолетних с существующей в обществе системой ценностей, основами уголовного права и обязанностями гражданина, а также формирование представления о том, что ждет нарушителей правопорядка.

С помощью удобной для восприятия вопросно-ответной формы программа знакомит учащихся с законами, касающимися таких правонарушений, как мародерство, бродяжничество, нарушение права владения, вандализм, оказание сопротивления при аресте, незаконное владение оружием, магазинные кражи, воровство, автокражи, избиение, поджог, алкогольное опьянение, незаконное употребление наркотиков и убийство. В отдельных главах рассматриваются последствия преступной деятельности, а также необходимость для общества законов и органов, осуществляющих контроль за их выполнением.

Учебный материал представлен в доступной форме в учебнике, объемом 135 страниц. Имеется также книга для учителя. Большое значение придается выступлению по каждому изучаемому закону сотрудников полиции, специально приглашенных на для подробного разъяснения. Это не только повышает интерес к изучаемому материалу, но и является сильным фактором морального воздействия: учащиеся привыкают рассматривать полицейских как людей, симпатизирующих им и заботящихся об их благополучии.

В управлении полиции Лос-Анджелеса (США) проведен необычный эксперимент: на практике опробована эффективность программы по профилактике преступности среди подростков с посещением исправительных учреждений.

Цель этой программы заключалась в психологическом воздействии на подростков, еще не совершавших преступлений, но состоящих на учете в полиции за склонность к правонарушениям, злоупотребление наркотиками или антиобщественное поведение.

Поучителен опыт полиции по профилактике подростковой преступности в Германии. Стратегия борьбы с преступностью несовершеннолетних в Германии строится на основе следующих положений: предрасположенность

подростков к совершению противозаконных действий во многих случаях исчезает без какого-либо внешнего воздействия после завершения процесса становления личности; репрессивные меры со стороны государственных учреждений часто приводят к негативным последствиям.

На территории Северного Рейн-Вестфалия во всех крупных управлениях полиции были созданы специальные комиссариаты по расследованию преступлений, связанных с наркотиками, сексуальных преступлений, дел о пропавших без вести лицах, а также правонарушений, совершенных несовершеннолетними. Комиссариатам был передан разбор именно тех дел, в которых чаще других в роли виновных, жертв или свидетелей выступают подростки. Контроль и общая координация работы с подростками осуществляются руководством управления полиции. В информационной системе управления уголовной полиции создан специальный массив сведений о правонарушениях, совершенных несовершеннолетними. На основе входящих в него данных проводится анализ причин и характерных особенностей развития преступности среди подростков. Результаты таких исследований используются при обучении, подготовке и переподготовке сотрудников полиции. На территории Баден-Вюртемберга при крупных подразделениях уголовной полиции организованы отделы по делам несовершеннолетних правонарушителей. В остальных службах выделен сотрудник, занимающийся только правонарушениями подростков. В задачу специальных отделов и сотрудников входит разбор всех дел, в которых несовершеннолетние выступают не только в качестве виновного, но и пострадавшего лица или свидетеля. В Баварии нет единой формы организации работы полиции с правонарушителями-подростками, хотя в штате мюнхенской полиции имеются специальные сотрудники, занимающиеся профилактикой преступности среди несовершеннолетних. На территории земли Бремен в рамках уголовной и охранной полиции действуют специальные службы, занимающиеся делами несовершеннолетних. Функции этих служб четко разграничены. Специальные службы охранной полиции занимаются профилактикой преступности среди несовершеннолетних, а уголовной полиции расследованием правонарушений, совершенных детьми и подростками. В полиции города Гамбурга используется аналогичный принцип организации работы с несовершеннолетними правонарушителями. Единственной особенностью является то, что в аппарате уголовной полиции, наряду с упоминавшимися, создана специальная служба, занимающаяся расследованием только насильственных преступлений, совершенных подростками и молодежью. В организации структуры полиции земли Гессен отсутствуют специальные службы по делам несовершеннолетних правонарушителей. Основное внимание здесь уделяется подготовке и использованию специальных сотрудников полиции, которые в составе комиссариатов занимаются разбором правонарушений, совершаемых подростками. В ближайшие годы

предполагается создать для этого специальные группы дознания и комиссариаты. В Нижней Саксонии полиция при разборе дел о правонарушениях несовершеннолетних работает в тесном контакте с другими социальными службами. Такое сотрудничество предполагает четкое разграничение функции полиции и обязанностей соответствующих социальных служб. Для этого при земельном ведомстве криминальной полиции и некоторых полицейских участках введена новая должность уполномоченный по разрешению вопросов, связанных с правонарушениями несовершеннолетних.

Аналогичные структуры действуют и в пределах земли Рейнланд-Пфальц. На территории Саар до сих пор практикуется использование для работы с правонарушителями-подростками полицейских-женщин, которые проходят курс специальной подготовки. С 1978 г. и по сегодняшний день в полиции г. Кельна действует подразделение по делам молодежи, полицейские которого ориентированы на установление контактов со школами и ведение профилактической работы среди учащихся.

Достаточно высокий уровень организации работы с подростками-правонарушителями был достигнут в Берлине. Для работы с подростками в составе управления полиции создан специальный комиссариат, который принимает меры по всем донесениям и протоколам о правонарушениях, совершенных детьми и подростками, а также по заявлениям о пропавших без вести несовершеннолетних. Сотрудники комиссариата не только расследуют эти дела, но и проводят профилактическую работу.

Не менее интересен опыт работы полиции и в других европейских странах. В 1971 г. Министерство внутренних дел Великобритании направило всем начальникам полиции циркулярное письмо, в котором рекомендовалось создать при полицейских управлениях отделы (отделения) по привлечению общественности. Штаты таких отделов (отделений) должны составлять 2% полицейских сил.

В общие обязанности этих отделов (отделений), которые распространяются и на служащих других подразделений полиции, входят: действия по привлечению общественности и родителей для осуществления контроля за поведением и воспитанием детей; установление связей с молодежью, ассоциациями квартиросъемщиков, церковью и другими организациями; проведение бесед в школах: проведение разъяснительной работы с несовершеннолетними и другим населением о функциях и задачах полиции, ознакомление с ее деятельностью; подбор полицейских кадров, привлечение к работе в полиции молодежи, налаживание работы «специальных полицейских сил» по привлечению общественности и несовершеннолетних к предупреждению правонарушений.

В полицейских префектурах департаментов Франции учреждены подразделения по предупреждению детской и молодежной преступности и координации действия всех служб областью социальной превенции, находящихся под контролем префекта полиции и сил национальном жандармерии. В мае 1982 г. по инициативе премьер-министра Франции Пьера Моруа была создана комиссия по выра-

ботке предложений по обеспечению безопасности в городах и поддержанию общественного порядка. В состав комиссии вошли мэры, представляющие различные политические партии (том числе и оппозиционные)

Комиссия совместно с муниципалитетами подготовила и представила в январе 1983 г. в Совет Министров Французской Республики более 70 предложений по обеспечению безопасности и общественного порядка. Среди них можно выделить операции под названием «Лето-молодёжь» и «Каникулы» по организации в летнее время досуга молодежи, не выезжающей на каникулы из города. С этой целью в существующих и вновь созданных молодежных лагерях инструкторами работают специально отобранные и прошедшие соответствующую психологическую и педагогическую подготовку с помощью профессиональных педагогов сотрудники CRS-корпуса республиканской безопасности мобильных сил французской полиции (наш аналог ОМОНа). Начиная с 1982 г. систематическое проведение подобных операций позволило существенно снизить уровень правонарушений среди молодежи, особенно относимых к категории «мелкий преступности». В июне 1983 г. декретом премьер-министра Франции был создан Национальный совет по предупреждению правонарушений. Согласно положениям данного декрета в состав Национального совета по предупреждению правонарушений вошли 68 членов, назначаемых постановлением премьер-министра. Среди них 5 парламентариев (3 депутата нижней палаты и 2 сенатора) назначаются сроком на 3 года, 35 мэров и 28 должностных лиц, представляющих различные организации, заинтересованные в проведении превентивных мероприятий. Кроме того, указанный выше декрет предусматривал создание департаментских и коммунальных советов по предупреждению правонарушений. В настоящее время на территории Франции функционирует более 400 таких советов. Представители многих полицейских служб участвуют в работе данных советов, в частности, в специальных комиссиях по защите престарелых, по работе с молодежью и т.д.

Анализ практики деятельности специализированных субъектов, функционально призванных осуществлять профилактику правонарушений несовершеннолетних за рубежом, позволяет выделить три основных направления этой работы: первое направление по созданию правового поля для деятельности института ювенальной юстиции, внедрения новых социальных технологий, социально-правовых конструкций и негосударственных структур. Причем в значительном числе стран Запада этот институт введен достаточно давно и за многие годы своего существования доказал не только свою жизнеспособность, но и безусловную необходимость; второе направление связано с созданием специализированных судов, играющих в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних основную организующую и координирующую роль, являющихся ядром ювенальной юстиции; третье направление это образование специальных субъектов профилактики, в том числе в структуре полицейских органов, и возложение на них наряду с традиционными не полицейских, гуманистических функций.

Секция I

Правовое сознание несовершеннолетних и молодежи. Правовая база профилактики правонарушений и преступности

Развитие законодательства о гарантиях защиты прав несовершеннолетнего потерпевшего

Балаева Мария Сергеевна, ассистент

Лукомская Анастасия Сергеевна, кандидат юридических наук
Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова

История развития законодательства в отдельном государстве позволяет объективно проанализировать и дать оценку современному состоянию правовой системы и наметить вектор будущего движения. Современное уголовно-процессуальное законодательство России, в осмыслении отдельных его институтов, заставляет обращаться к истокам все чаще.

Несовершеннолетний потерпевший (далее — НП) является собой лицо, которое априори нуждается в защите, поскольку в отношении него совершено преступление, и он претерпевает негативные психофизиологические изменения.

Начиная с древних времен до возникновения Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее — УУС) выделить НП как самостоятельного участника уголовного процесса можно очень абстрактно, но несмотря на это, ряд выводов представляются возможными.

Например, древнерусский уголовный процесс в основу возбуждения уголовного преследования ставил жалобу потерпевшего, его семьи или рода, когда потерпевший самостоятельно не мог защищать свои интересы и не был полноправным. Так, допрос ребенка, потерпевшего от преступления, происходил с участием его представителя, чаще всего по мужской линии, который и оценивал происходящее. Судопроизводство Киевской Руси основной целью провозглашало восстановление нарушенного права потерпевшего. Возраст лица, потерпевшего от преступления учитывался в оценке его жалобы, а интересы его также представлялись родными. Правда Ярослава указывает, что разбирательство дела по иску потерпевшего, его представителей, в силу малолетства,

производилось выбираемыми на общей сходке «добрыми людьми». Восточно-славянская государственность содержала уголовный процесс, построенный на самообеспечении населения защитой (особенно сельского) от разного рода преступников. Соседи и родственники, в силу устоявшегося с древнейших времен обычая, по первому зову потерпевшего собирались для того, чтобы зафиксировать факт преступления, оказать помощь в розыске преступника, а затем, установив виновного, удовлетворить пострадавшего.

Серьезного осмысления требуют положения УУС 1864 года, в которых можно предположить и зародилось понятие «потерпевший». В Уставе для обозначения лица, пострадавшего от преступления, используется производная форма глагола «потерпеть»: «потерпевший от преступного деяния», «потерпевший, вред и убытки», а также любое лицо, которое пострадало от преступления и признание его потерпевшим не требовалось. Относительно НП, УУС содержал указание на него как на лишенного возможности пользоваться своими правами и в статье 861 регламентировал, что за несовершеннолетнего потерпевшего и вообще за лица, лишенного возможности пользоваться своими правами, отзвывы могут быть подаваемы их родителями, супругами, опекунами или теми, у кого они находятся на воспитании. Так, можно говорить о формировании института законного представителя в уголовном судопроизводстве, как гарантии обеспечения прав НП.

Интересным для анализа и исследования является совершенствование УПК РСФСР 1922 г. и УПК РСФСР 1960 г., которые отнесли возбуждение уголовного дела к компетенции государственных органов. При этом, даже

подав заявление о совершенном преступлении, лицо, в том числе несовершеннолетний, мог и не стать потерпевшим, например, в случае прекращения уголовного дела в ходе предварительного следствия. Самостоятельного понятия НП в кодексах не выделялось, а давалось указание на потерпевшего или представителя его интересов по делам. Гарантиями защиты прав НП служило, например, право участия в качестве представителей интересов потерпевшего членов коллегии защитников, близких родственников потерпевшего или его законных представителей, а также уполномоченных профсоюзов, инспекторов труда, представителей рабоче-крестьянской Инспекции в пределах их ведения. Наряду с этим ограниченность УПК РСФСР, например, не разграничивая категории потерпевших, и не выделяя НП предусматривал право обвиняемого и потерпевшего присутствовать при осмотрах, допросах и других следственных действиях и задавать вопросы свидетелям и экспертам (ст. 117 УПК РСФСР 1922 г.), что соответственно вызывало трудности в применении этой нормы относительно несовершеннолетнего.

Правовая и судебная реформы, начатые в нашей стране, имеют своей целью приведение отечественного права в соответствие с европейскими стандартами. Однако непродуманные заимствования отдельных элементов чужих правовых систем могут привести к появлению искусственных, нежизнеспособных норм и институтов.

Современное законодательство о правах НП основывается на Декларации прав ребенка, Конвенции о правах ребенка, которые провозглашают, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения. НП, ребенок — лицо до достижения им возраста 18 лет, требует особой охраны и защиты государства.

В 2011 г. возбуждено 1982367 уголовных дел из них по данным ИЦ МВД России по 69348 оконченным уголовным делам потерпевшими признаны несовершеннолетние. В 2013 г. на территории России зарегистрировано 2 206249 преступлений и возбуждено 1761545 уголовных дел, большинство из деяний в отношении несовершеннолетних носит насильственный характер. При этом надо отметить, что типичными условиями, способствующими совершению преступлений в отношении несовершеннолетних, являются отсутствие надлежащего контроля со стороны родителей и законных представителей за несовершеннолетними, ненадлежащая работа органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Сегодня редакция ст. 191 УПК РФ допрос потерпевшего или свидетеля в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению следователя и допрос потерпевшего и свидетеля в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет проводятся с участием педагога. При допросе НП или свидетеля вправе присутствовать его законный представитель. Законодатель указывает на две категории НП: 1) в воз-

расте до четырнадцати лет; 2) в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. А участие педагога обязательно и гарантировано лишь для НП в возрасте до четырнадцати лет.

Если ранее статью регламентировала особенности проведения допроса НП, то с 1 января 2015 года вступит в силу новая редакция гипотезы ст. 191 УПК РФ: «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего», и диспозиции: «1. При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием НП или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием НП, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя. Указанные следственные действия с участием НП или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности — более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет — более одного часа, а в общей сложности — более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет — более двух часов, а в общей сложности — более четырех часов в день. При производстве указанных следственных действий вправе присутствовать законный представитель НП или свидетеля».

Категории НП в новой редакции представлены следующим образом: 1) НП не достигший возраста шестнадцати лет (НП в возрасте до семи лет; НП в возрасте от семи до четырнадцати лет; НП в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет); 2) НП достигший возраста шестнадцати лет, но страдающий психическим расстройством; 3) НП достигший возраста шестнадцати лет и отстающий в психическом развитии;

Защищая НП в возрасте до шестнадцати лет, и старая и новая редакции ст. 191 УПК РФ определяет проведение следственных действий с НП в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет без обязательного участия педагога и психолога.

Развитие законодательства о гарантиях защиты прав несовершеннолетнего потерпевшего, несомненно, соразмерно изменениям науки и техники в Российском государстве. Исследования психической и физической природы человека лежат в основе выделения отдельных прав НП, обеспечивающих ему защиту. Наряду с этим, нельзя не отметить, что последние изменения в нормы, обеспечивающие гарантии НП схематично сходны с гарантиями защиты прав несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, предусмотренные в статье 425 УПК РФ, нормы которой регламентируют, что в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

Защита прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей при производстве следственных действий

Бычков Алексей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова

Одним из дискуссионных вопросов является обеспечение гарантий защиты прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей при производстве ряда следственных действий. Законодатель только в ст. 191 УПК РФ регламентирует порядок допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, в иных нормах не выделены особенности проведения следственных действий с участием указанных лиц. Таким образом возникает вопрос о защите прав несовершеннолетних свидетелей и потерпевших путем предоставления дополнительных гарантий в ходе предварительного расследования при производстве следственных и иных процессуальных действий.

В качестве гарантий защиты несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в соответствии с ч. 1 ст. 191 УПК РФ указано участие педагога и законного представителя. Следует обратить внимание на различный подход законодателя к решению вопроса о допуске указанных лиц к участию в производстве следственных действий с участием несовершеннолетних в зависимости от их возраста и процессуального статуса. В частности, законодатель предоставил право законному представителю участвовать при производстве допроса, при этом реализация данного права не зависит от позиции следователя, а определяется самим законным представителем. Указанное право законного представителя несовершеннолетнего является незыблемым, исключение составляет ситуация, указанная в ч. 3 ст. 191 УПК РФ, то есть законный представитель не может быть допущен к участию в следственном действии, если это противоречит интересам несовершеннолетнего. В указанном случае должен быть допущен другой законный представитель. При этом возникает несколько вопросов. Что должно выступать в качестве основания признания участия законного представителя противоречащим интересам потерпевшего? Должен ли законный представитель полностью быть выведен из участия в производстве по уголовному делу, либо возможно его привлечение в качестве свидетеля? Следует ли учитывать мнение несовершеннолетнего в отношении необходимости замены законного представителя? Кто должен выступать в качестве законного представителя в случае замены?

Говоря об основаниях для замены несовершеннолетнего, следует обратить внимание на роль законного представителя в воспитании подростка, создании конфликтной ситуации, в которой оказался несовершеннолетний. Если будет установлен факт незаинтересованности законного представителя в оказании помощи несовершеннолетнему, то вопрос о его замене должен быть решен безусловно. Эта ситуация может иметь место, когда несовершеннолетнего вовлекают в совершение различных противоправных

действий, либо родители не занимаются воспитанием ребенка, либо не учитываются интересы ребенка в разрешении конкретной конфликтной ситуации. Наличие указанного основания может быть установлено показаниями свидетелей: классных руководителей, родственников, соседей, сотрудников правоохранительных органов, самого несовершеннолетнего. При наличии указанной информации, полагаю, что должен быть безусловно решен вопрос о замене законного представителя по участию в производстве следственных действий, чтобы исключить возможность негативного влияния по несовершеннолетнего. Однако законный представитель должен быть ознакомлен с материалами уголовного дела, чтобы иметь возможность осознать недопустимость сложившейся ситуации его отношений с ребенком, за которого он несет ответственность. Участие законного представителя в судебном заседании должно быть также бесспорным. Законный представитель не должен полностью быть выведен из участия в производстве по уголовному делу, поскольку он не лишен родительских прав, либо иных оснований признания законным представителем. В указанном случае законный представитель должен быть ограничен в процессуальных правах, поэтому он должен быть допрошен по уголовному делу в отношении обстоятельств, связанных с разрешением уголовно-правового конфликта, а также присутствовать в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, однако защиту прав несовершеннолетнего должно обеспечивать иное лицо, привлеченное к участию в производстве по уголовному делу в качестве законного представителя. Пункт 12 ст. 5 УПК РФ содержит исчерпывающий перечень лиц, которые могут выступать в качестве законных представителей несовершеннолетнего, полагаем, что указанная норма не позволяет реально обеспечить защиту прав несовершеннолетних. Следует учитывать, что интересы ребенка могут более достойно представлять родные бабушка и дедушка, у которых ребенок проживал длительное время, тем более, что их возраст может быть и не пенсионным, старшие родные брат и сестра, при значительной разнице в возрасте. Полагаю, что следует расширить перечень лиц, которые могут выступать в качестве законных представителей, указав условия возможности признания их законными представителями несовершеннолетними. Признание бабушки, дедушки, родных сестер или братьев законными представителями может иметь место только в случае признания законного представителя (родителя) негативно влияющих на несовершеннолетнего или его интересы.

При решении вопроса о замене законного представителя мнение несовершеннолетнего не следует учитывать,

поскольку возникнет сложная ситуация в отношениях между представителем и подростком.

Интересно законодатель решает вопрос об участии педагога при допросе несовершеннолетних. В ст. 191 УПК РФ законодатель указал, что при допросе несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего участвует педагог. Логично возникает вопрос, почему при установлении порядка допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого речь идет об участии педагога или психолога, а при допросе свидетеля — только о педагоге. Вопрос об участии педагога и психолога при допросе несовершеннолетних был предметом изучения многих авторов, поэтому мы не будем входить в дискуссию по данному вопросу, только согласимся с позицией О.П. Колударовой, что следует в УПК РФ ввести понятие педагогический работник, что исключит все споры по указанному вопросу. Следует обратить внимание, что ГПК РФ предусматривает именно участие педагогического работника при производстве допроса несовершеннолетних в суде. Полагаю, что к числу

общих условий производства следственных действий следует ввести положение, предусматривающее участие педагогического работника при производстве указанных действий с несовершеннолетними.

Дискуссионным вопросом является целесообразность участия педагогического работника при всех следственных действиях с участием несовершеннолетних. Исходя из положений УПК РФ следует, что законодатель ограничился участием педагога только при допросах несовершеннолетних. Данная позиция вызывает возражения, учитывая психологические особенности несовершеннолетних, полагаю, что педагогический работник должен присутствовать при производстве всех следственных действий, проводимых с участием несовершеннолетних, при получении от них информации, данное положение следует закрепить в уголовно-процессуальном законе, оно будет гарантировать защиту прав несовершеннолетних при фиксации полученной от них информации.

Использование в процессе доказывания материалов аудио- и видеозаписи, полученных при производстве следственных действий

Бычкова Клавдия Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент
Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации допускает в соответствии с ч. 6 ст. 164 использование технических средств фиксации информации при производстве следственных действий. В тоже время в нем не закреплены общие условия и порядок их применения, а также их статус в материалах уголовного дела.

Согласно ч. 5 ст. 141 УПК РСФСР результаты применения научно-технических средств служили приложениями к протоколам следственных действий. Законодательное закрепление аудио — видеозаписей в качестве приложений к протоколам следственных действий было обусловлено низким уровнем развития техники, отсутствием возможности экспертного исследования материалов технической записи, недооценкой роли таких материалов в процессе доказывания. К сожалению, подход законодателя к доказательственному значению результатов применения аудио — и видеозаписи при производстве следственных действий в соответствии с УПК РФ не изменился. Согласно ч. 8 ст. 166 УПК РФ такие материалы по-прежнему являются приложениями к протоколам следственных действий и не имеют самостоятельного доказательственного значения.

В тоже время следует отметить, что в науке и на практике вопрос о доказательственном значении результатов применения научно-технических средств при производстве следственных действий понимается по-разному.

По данному вопросу существуют различные мнения. И.А. Зинченко, А.Я. Палиашвили определяют материалы звуко — и видеозаписи в качестве вспомогательного средства фиксации, служащего для пояснения и наглядности усвоения либо органической части протокола, либо единого неразрывного с протоколом источника доказательств. Они фактически рассматривают указанные материалы как приложение к протоколу следственного действия, которые не имеют самостоятельного доказательственного значения.

Другие авторы считают необходимым придать таким материалам самостоятельное доказательственное значение, рассматривая материалы применения средств аудио — и видеозаписи в качестве «иных документов». По их мнению, признаками, позволяющими отнести звуко — и видеозапись к самостоятельному виду доказательств, является не только большая по объему информация по сравнению с протоколом следственного действия, но и адекватное ее запечатление, выражающееся в соблюдении общеобязательных требований к отражению информации в процессуальных документах и в соответствии уровню развития данного вида техники (технической самостоятельности).

Полагаем указанные позиции дискуссионными. Считаем обоснованной позицию, высказанную В.А. Семеновым, который указывает, что характерной особенно-

стью иных документов как разновидности доказательств является то, что возникают они вне сферы уголовного процесса и лишь затем посредством производства следственных действий, истребования либо представления «вводятся» в уголовный процесс. «Иные документы — это разного рода документы, изготовленные не в ходе процессуальной деятельности, но используемые в процессе как источники доказательств».

Полагаю, что ни одно из доказательств, закрепленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ не отражает в полной мере процессуальную природу материалов аудио — и видеозаписи. Данные материалы не могут выступать в качестве вещественных доказательств или иных документов в смысле ст. 84 УПК. Следовательно, позиция авторов, утверждающих, что результаты применения технических средств могут быть использованы в рамках действующего закона, ошибочна. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что с момента появления технической записи в уголовном процессе, среди ученых и практиков не было единой позиции по вопросу о доказательственном значении материалов применения технических средств фиксации.

Необходимо учитывать, что при соблюдении установленных в уголовно-процессуальном законе условий, в качестве доказательств по уголовным делам могут выступать материалы аудио — и видеозаписи, имеющие непроцессуальное происхождение (полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, а также предоставленных гражданами, организациями и должностными лицами).

В связи с этим представляется необоснованной позиция законодателя в отношении аудио — и видеозаписей, полученных в ходе проведения следственных действий, поскольку запись, выполненная в указанном случае, обладает большими гарантиями достоверности закрепленной в ней информации по сравнению с теми материалами, которые были получены за рамками уголовного процесса. Это положение не должно вызывать сомнений, так как производство технической записи в ходе следственных действий регламен-

тировано уголовно-процессуальным законом. Вопрос состоит в том, чтобы сделать использование средств аудио — и видеозаписи в следственных действиях более экономичным и эффективным. Решение этого вопроса в значительной степени зависит от правильного определения доказательственного значения материалов применения таких средств.

При нынешнем законодательном решении данного вопроса, как указывает В.А. Семенцов, следователи, учитывая одинаковое доказательственное значение протокола следственного действия, проведенного с применением видео — или звукозаписи и без их применения, нередко отказываются от использования этих средств закрепления информации.

Действительно, в настоящее время применение технических средств фиксации не делает уголовное судопроизводство более эффективным, а только загромождает его. Следует согласиться с позицией Т.А. Макаровой, считающей, что следует придать материалам аудио — видеозаписи, изготовленным при производстве следственных действий самостоятельное доказательственное значение.

Для этого следует в часть 2 ст. 74 ввести положение, согласно которого аудио — видеозаписи, полученные при производстве следственных и иных процессуальных действий должны рассматриваться в качестве доказательств, также усовершенствовать процессуальный порядок применения аудио — и видеозаписи при производстве следственных действий. В этих целях установить основания и условия применения аудио — и видеозаписи. К условиям следует отнести решение следователя, либо ходатайство подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля. О применении аудио- или видеозаписи участники следственного действия должны уведомляться до его начала. По окончании следственного действия аудио — или видеозапись должна быть воспроизведена в присутствии всех лиц, участвующих в следственном действии, полностью, они должны высказать свои замечания, если таковые имеются, под запись, либо указать об отсутствии таковых.

Эффективные механизмы взаимодействия институтов гражданского общества с органами исполнительной государственной власти в решении вопросов охраны труда

Ганин Владислав Валентинович, доктор исторических наук, профессор
Академия народной дипломатии (г. Севастополь)

Зайцева Ольга Федоровна
Председатель Общественной палаты города Севастополя

По нашему мнению, одной из наиболее действенных форм участия общественности в принятии решений (по крайней мере, с точки зрения повышения восприимчивости и доверия к достигаемым результатам), является общественное обсуждение.

Такое обсуждение на тему «Организационно-правовые основы социальной защиты детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, приоритеты форм семейного устройства несовершеннолетних в предупреждении социального сиротства» состоялось 21 ноября 2013 г. в г. Севастополе.

Общественное обсуждение было организовано Общественной палатой города Севастополя и Академией народной дипломатии при участии Севастопольской городской государственной администрации (СГГА) в формате круглого стола, т.е. как открытое собрание представителей гражданского общества, бизнеса, органов власти с возможностью для каждого из 43 участников не только слушать, но и выступить, задать вопрос (табл. 1).

Целью общественного обсуждения была выработка рекомендаций и предложений по совершенствованию работы в области защиты прав и законных интересов детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, а также деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в целях обеспечения общественных интересов и интересов жителей Севастополя.

На обсуждение было вынесено 5 вопросов: 1. Об обеспечении организационно-правовых условий социальной защиты детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки в г. Севастополе; 2) О реализации региональных программ по социальной защите детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки в г. Севастополе. Приоритеты форм устройства детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки; 3. О сохранении права детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, а также лиц из их числа на жилье и об обеспечении детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, и лиц из их числа жильем; 4. О предупреждении социального сиротства; 5. О взаимодействии криминальной милиции по делам детей с государственными органами и общественными организациями с целью решения проблем детской безнадзорности в г. Севастополе.

В целях эффективной организации проведения общественного обсуждения была создана рабочая группа, состоящая из служащих и общественных экспертов, которая по специально разработанной программе провела обследование детских домов №1 и №2, специальной школы-интерната №1, Дома ребенка и городского приюта для несовершеннолетних. Заключение экспертов было своевременно представлено инициаторам, организаторам и участникам общественного обсуждения.

По итогам обсуждения и с учетом мнения экспертов были сформулированы следующие предложения и рекомендации общественного обсуждения:

1. Рекомендовать управлению образования и науки СГГА создать Координационный совет по вопросам взаимодействия государственных органов и служб с общественными организациями в сфере защиты прав детей в соответствии с Указом Президента Украины №609/2012.

2. Рассмотреть вопрос об оптимизации коммунальных воспитательных заведений «Севастопольский детский дом №1» и «Севастопольский детский дом №2» путем их объединения с передачей освободившегося здания под детское дошкольное учреждение.

3. Рекомендовать Службе по делам детей СГГА решить вопрос о создании Центра социально-психологической реабилитации несовершеннолетних на базе нефункционирующего приемника-распределителя для несовершеннолетних по адресу: ул. Окопная, 9.

4. В соответствии с распоряжением председателя СГГА о шефской помощи детским учреждениям для детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, УМВД в г. Севастополе обеспечить безопасность учащихся специальной школы-интерната №1 путем закрытия свободного про-

Таблица 1. Участники общественного обсуждения 21.11.2013 г.

Представительство	Органы государственной власти и местного самоуправления, службы, организации	Заместитель Председателя СГГА, Управление образования и науки СГГА, Служба по делам детей СГГА, Севастопольский городской центр социальных служб для семьи, детей и молодежи, Главное управление юстиции в г. Севастополе, криминальная милиция по делам детей УМВД Украины в г. Севастополе, отдел защиты прав и свобод детей прокуратуры г. Севастополя, депутатская комиссия Севастопольского городского совета по социальным и гуманитарным вопросам, Севастопольский детский дом №1, Севастопольский детский дом №2, Севастопольская специальная общеобразовательная школа-интернат №1
	Бизнес	Лига предпринимателей Севастополя, севастопольский центр поддержки предпринимателей, севастопольское городское объединение организаций работодателей, Союз промышленников и предпринимателей Ленинского района Севастополя
	Институты гражданского общества	ОО: «Общественная палата города Севастополя, «Академия народной дипломатии», «Объединение поддержки и развития молодежи и спорта в г. Севастополе», «Комитет по профилактике негативных явлений в обществе», «Народный контроль»; комитет по развитию гражданского общества, общественного контроля, защиты прав и свобод граждан Общественного совета при СГГА

езда и прохода посторонних лиц по территории детского учреждения.

5. Ходатайствовать перед шефскими организациями в порядке выполнения ст. 24 Закона Украины «Об обеспечении организационно-правовых условий социальной защиты детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки» о безвозмездной передаче транспортных средств учреждениям, в которых воспитываются социально незащищенные дети.

6. Инициировать внесение дополнений и изменений в распоряжение Председателя СГГА о закреплении шефских организаций из числа коммерческих предприятий ООО, ЗАО, гипермаркетов г. Севастополя за учреждениями для детей сирот и детей, лишенных родительской опеки, адресной помощи приемным семьям.

7. Взять под общественный контроль реализацию региональной программы обеспечения жильем детей-сирот, детей, лишенных родительского попечения, и лиц из их числа в городе Севастополе на 2014–2016 годы путем проведения общественной экспертизы.

8. Просить управление образования и науки СГГА в целях обеспечения социально-психолого-педагогических условий, способствующих сдерживанию асоциального поведения детей группы риска, издать учебное пособие (словарь-консультант) «Профилактика девиантности несовершеннолетних» в рамках Региональной программы социально-правовой защиты детей города Севастополя на 2011–2015 годы.

9. Комитетам Общественного совета при СГГА предусмотреть в планах работы на 2014 год проведение общественных мероприятий по формированию позитивного общественного мнения о приоритетной форме устройства социальных сирот в семье.

Данные рекомендации были приняты к исполнению и уже в начале 2014 г. был сформирован Координаци-

онный совет (п. 1), принято решение об объединении детских домов (п. 2), подготовлен проект решения о создании Центра социально-психологической реабилитации несовершеннолетних (п. 3), закрыт свободный доступ на территорию школы-интерната №1 (п. 4), издан словарь-консультант «Девиантные дети» (п. 8).

Книга «Девиантные дети» содержит около 1700 терминов по вопросам коррекции и профилактики девиантного поведения несовершеннолетних и предназначена для школьников, их родителей, студентов, аспирантов, педагогов, работников правоохранительных органов, социальных служб, всех, кто интересуется вопросами воспитания детей и молодежи.

Авторы стремились сделать словарь максимально понятным для читателя, соединяя краткость толкования с научностью.

В словаре использованы термины и понятия, существующие сегодня и уже ставшие архивными (интересные для исследования) в законодательстве Украины.

Следует отметить, что книга «Девиантные дети» по факту стала последним печатным изданием, выпущенным в «украинском Севастополе», поскольку она вышла из печати 18 февраля, а уже 23 февраля в Севастополе на площади Нахимова прошел многотысячный митинг, после которого Севастополь перешел под юрисдикцию РФ. Волеизъявление народ было закреплено итогами общекрымского референдума 16 марта 2014 г.

Считаем, что ценность нашего словаря в данном случае от этого не только не уменьшилась, а наоборот, возросла. Ведь теперь читателю предстоит самому провести (пусть на уровне лексических терминов) сравнительный анализ нормативно-правовых актов двух государств и оценить, как решаются одни и те же проблемы (а проблемы действительно общие) в Украине и России.

Различные факторы формирования политической активности будущего учителя

Кипурова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Молодежь — это проекция общества будущего и работа именно с этой категорией позволит достаточно четко представить картину того, что может произойти в будущем, наметить проекцию развития нашего общества. Кроме того, те, что сегодня получает профессию учителя, в ближайшем будущем будет формировать взгляды юного поколения, оказывать заметное влияние на развитие гражданственности и патриотизма молодых, на формирование их политической активности.

В 2013 году было проведено небольшое социологическое исследование среди студентов Тульского государственного педагогического университета. Основная цель

исследования состояла в определении уровня политической активности, готовности отстаивать свои права, а также вычленении приоритетных для молодых людей политических сил современной России, которые заслуживают, по их мнению, наибольшего доверия.

На вопрос, следите ли вы за развитием политической жизни нашей страны, 22% процента опрошенных отметили, что внимательно следят, 42% следят за развитием политических событий, хотя их это мало интересует, 4% опрошенных указали, что им приходится следить за политикой, так как знания о политической жизни пригодятся им в будущей профессии. 8% опрошенных затруднились

ответить и 12% написали свой вариант ответа, это, например: отслеживаю наиболее значимые события; не слежу, но интересуюсь; слежу, но не столь внимательно; не слежу не, потому что не интересуюсь, а потому что не хватает времени. Как правило, узнаю о политике из новостей, если попадаю на них; слежу, так как отец постоянно говорит об этом; слежу периодически). Полученные данные говорят о том, что в большинстве молодые люди индифферентны к политической жизни страны, они не проявляют интереса к политической жизни страны, в некоторой степени проявляют равнодушие, безразличие. В будущем это может привести к тому, что этот пласт молодых людей не будет оказывать позитивного влияния на развитие нашего государства и становление гражданского общества.

Если ставить цели творческого развития личности студента как будущего учителя и гражданина общества, нужно предоставить ему реальные возможности интеллектуальной инициативы в обучении, равное с преподавателем право на активность, возможности не только целеприятия, но и целеполагания и целесуществования, перехода из позиции потребителя учебной информации в позицию творца своих знаний и самого себя. Эти возможности предоставляются в активном обучении. Очевидно, что формирование политической активности будущего учителя будет эффективным, если в учебном процессе вуза используются следующие такие активные формы обучения, как: лекции проблемного характера, лекции-визуализации, лекции вдвоем, лекции с заранее запланированными ошибками; семинарские занятия по принципу «круглого стола», семинар-дискуссия, семинар с использованием элементов «мозгового штурма», семинар-исследование; деловые игры, ролевые и управленческие игры.

При разработке и проведении деловых игр важное условие — соблюдение преподавателями следующих методических рекомендаций. Во-первых, применение деловой игры требует четкого обоснования ее целей и места в учебном процессе. Деловые игры можно и нужно использовать только там, где другие формы и методы обучения не могут дать необходимого воспитательного процесса. Во-вторых, в деловой игре студенты должны действовать компетентно. Для этого их нужно заблаговременно готовить к игре: начинать с метода анализа конкретных производственных ситуаций, затем перейти к методу разыгрывания ролей, где студент получает опыт разбора конкретных ситуаций с ролевых позиций, а потом уже перейти к деловой игре. Заранее нужно формировать и культуру дискуссии, логику доказательства и опровержения, умение понять точку зрения другого и т. п. Кроме того, важно помнить, что одной имитационной модели для игры мало, необходима строгая реализация принципа двуплановости.

К активным формам обучения также относится и проблемное обучение. Вопросы теории и практики проблемного обучения достаточно широко раскрыты в педагогической литературе, поэтому мы только еще раз подчеркнем, что для создания проблемной ситуации и решения за-

дачи необходимы три условия: познавательная потребность субъекта; соотношение данного и искомого; определенные физические, интеллектуальные, операционные возможности решения.

Иными словами, будущий учитель должен быть поставлен в ситуацию интеллектуального затруднения, из которой сам должен найти выход. Проблемная ситуация должна задаваться обучающемуся в форме вопроса типа «почему?», «как?», «в чем причина, связь этих явлений?» и т. д. Вопросы типа «сколько?», «где?» часто ориентируют только на воспроизведение того, что хранится в памяти, и ответ на них не требует специального рассуждения, решения.

Проблемное обучение, также, перспективно в воспитательном плане, так как решение задачи должно вызывать эмоциональное переживание, стать личностно значимым, поэтому понятным и принятым к решению.

Кроме того, существенным фактором, влияющим на эффективное формирование политической активности будущего учителя, следует называть выбор и обоснование методов воспитательного воздействия.

При моделировании системы воспитательной работы в вузе, достаточно удобно опираться на классификацию методов воспитания на основе направленности — интегративной характеристики, включающей в себя в единстве целевую, содержательную и процессуальную стороны методов воспитания (Г. И. Щукина). В соответствии с этой характеристикой выделяются три группы методов формирования политической активности студентов: методы формирования политического сознания личности (методы словесно-эмоционального воздействия); методы организации политического самоконтроля и формирования опыта поведения адекватного политика и мудрого политического выбора (прямые и косвенные требования, позитивные требования, непосредственные и опосредованные требования, приучение, упражнение); методы стимулирования политической деятельности (субъективно-прагматический, поощрение, одобрение, соревнование).

Однако мы учитывали, что «метод воспитания» — скорее теоретическое понятие, чем практическое, так как оно, по мнению П. И. Пидкасистого, «состоит из ансамбля влияний самых различных, и в каждом отдельном случае эти влияния сами по себе представляют какой-то вполне конкретный и определенный метод воздействия. На практике в воспитательном процессе существуют лишь методы воздействия как отдельные операции, используемые педагогом в контексте общего влияния на воспитанника».

Очевидно, что важное свойство методов формирования политической активности студента — будущего учителя — это развитие способности оценивать явления в окружающем макро- и микромире и свои поступки. При работе с этой категорией студентов необходимо учитывать: пролонгированность процесса накопления системы гражданских и политических знаний; формальную актуализацию проблемы, имеющую низкую воспитательную эффективность и ведущую к развитию у студентов скептицизма и ниги-

лизма; необходимость тактичного подведения студентов от общественных норм к собственным оценкам, личным действиям и политически целесообразным выводам.

К методам организации гражданского самоконтроля и формирования опыта гражданского и политического поведения, относится использование средств массовой информации, т. к. анализируя общественно-политическую ситуацию, комментируя события, сопоставляя свою позицию с позицией политологов, лидеров партий и других официальных лиц, студенты приобретают опыт деятельности, формируется их гражданская позиция и политическая активность.

Методы стимулирования гражданского поведения и деятельности связанной с политической активностью целесообразно использовать дозировано, причем, не только со стороны не только преподавателя, но и со стороны коллектива (параллельное действие студенческой группы) в процессе подготовки и проведения деловых игр и других организационных форм нашей работы.

Использование группы методов стимулирования гражданского поведения и деятельности, связанной с политической активностью деятельности имеет ряд правил: преподаватель должен учитывать особенности деятельности, связанной с политической активностью и отличать ее от других; коллективные и индивидуальные формы подобной деятельности могут быть различными; необходимо регулярное фиксирование процесса и результатов политического воспитания.

Методы стимулирования деятельности, связанной с политической активностью призваны организовать деятельность студента так, чтобы в любом поступке была гражданская составляющая и осознанный политический выбор.

Кроме того, важнейшим фактором, способствующим формированию политической активности будущего учителя, мы считаем также открытость системы формирования политической активности инновациям, как в системе вузовского образования, так и в системе гражданско-патриотического воспитания.

Ценности и нормы криминальной субкультуры несовершеннолетних и молодежи

Мухаметгалиева Сафия Хамитовна, кандидат исторических наук, доцент
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Понимание социально-криминогенных процессов, протекающих в среде подростков и молодежи и применения профилактических мер диктует необходимость историко-правового анализа их возникновения и распространения, а также выявления тенденций их эволюции и роли в современном обществе.

Можно утверждать, что феномен асоциальной подростковой группы носит универсальный характер. Исторические документы XVII-XIX вв. свидетельствуют о существовании подобных городских подростковых группировок, оказывавших значительное влияние на формирование противоправного поведения несовершеннолетних. Изначально, асоциальные подростково-молодежные группы возникали в основном из представителей маргинальных и люмпенских слоев общества. Подростки, вытолкнутые жизненными обстоятельствами из традиционных групп и институтов социализации, объединялись в альтернативные неформальные группы, которые образовывались по территориальным и возрастным признакам.

Их появление стало закономерным процессом и эмоциональным протестом подрастающего поколения против существующих условий жизни и своей социальной незащищенности в ней. В настоящее время в асоциальные подростково-молодежные группы входят представители различных классов и слоев, что является результатом высокой социальной мобильности реформируемого общества, способствующим распространению маргинальности ментальности практически во всех социальных группах.

Состояние групповой преступности вызывает существенное влияние на динамику и структуру преступности в общеуголовной и организованной преступности.

Консолидация отчужденных личностей подростков в асоциальные группы предшествует ряд предпосылок: деформация семейных отношений, отсутствие твердых взглядов, социальная незанятость и как следствие избыток свободного времени.

Пусковым «механизмом» становления групп несовершеннолетних правонарушителей выступает неудовлетворенность социальных потребностей личности подростка в результате возникшего чувства отчужденности от семьи, от социально-нормативных групп сверстников, что выталкивает его в сферу себе подобных. Так он получает возможность заглушить страх социальной изоляции и удовлетворить потребности в социальной идентификации, эмоциональном благополучии, в интимно-личностном общении, в самоутверждении. Усвоение норм и ценностей криминальной субкультуры происходит довольно быстро, так как подростки бывают увлечены ее атрибутами, имеющими эмоциональную окраску — налет ложной романтики, таинственности, необычности. Эти нормы формируют и сплачивают группу, регулируют внутригрупповые процессы в ней. Криминальная субкультура — это проявление образа жизнедеятельности несовершеннолетних и молодежи, объединившихся в группы. Она порождена культурой официальной и нередко паразитирует на общечеловеческих ценностях и нормах. Так, чувство граждан-

данского долга подменяется понятием долга воровского, товарищества — круговой порукой, дружбы — преданностью лидеру или преступной группе, «воровской семье». Существующие в криминальных группах нормы и ценности строго обязательны для всех ее членов. В этом отношении она автократична и тоталитарна.

Ценности и нормы криминальной субкультуры формируются несколькими путями. Первый путь — посредством насаждения более сильными людьми, которые выдают эти ценности и нормы за «воровской закон». Вторым путем — усреднение норм криминальной среды. Одни нормы применяются группой, другие — корректируются, третьи — отвергаются. В результате появляется новая совокупность норм и правил, новая разновидность криминальной субкультуры. Третий путь — результат проявления игровых ситуаций, которые свойственны несовершеннолетним и молодежи. Элементы игры переносятся в повседневное общение членов группировки в виде определенных правил, которые неукоснительно должны соблюдаться. Четвертый путь — путь прецедента. Если подросток добросовестно или по принуждению один раз выполнит определенные обязанности, которые удовлетворили группу, то она и дальше будет ожидать от него того же посредством навешивания ярлыка.

Нормы криминальных групп можно классифицировать по направленности действия и функциональному значению. По направленности действий: во-первых, отношение группы к представителям органов власти, правоохранительным органам, администрации воспитательного или исправительного учреждения, и педагогам; во-вторых, отношение к взрослым, ведущим криминальный образ жизни, и правопослушным гражданам; в-третьих, отношение к «чужим» подросткам и взрослым; в-четвертых, отношение к своим членам группы.

По функциональному значению нормы отражают статус и роль подростка в группировке, внутригрупповую иерархию. Лидеры обязаны контролировать поведение

всех членов группировки, судить и наказывать нарушителей конвенции, отступников, предателей, разрешать конфликты в группе. «Средние» проходить «прописку», иметь и носить кличку, вести себя в соответствии со статусом. «Униженные» — выполнять всю работу за других членов группы, имеющих более высокий статус. Нарушение этих норм влечет за собой суровые санкции со стороны группы. Основными санкциями являются избивание и насилие. Но, в большинстве случаев, применение санкций носит комплексный характер. Они включают в себя методы угрозы, шантаж, избивание, подкуп, приучение, перестают здороваться, сидеть за одной партией, на стенах подъездов домов рисуются различные символы, надписи, снижающие статус подростка в глазах других. У такого подростка выбор средств противодействия таким воздействиям ограничен и они выбирают добровольное бегство из социума, уход из семьи, бродяжничество, наркоманию и даже самоубийства.

К сожалению, в отечественных исследованиях данного явления, еще не сложилась однозначная трактовка криминальных подростково-молодежных группировок и их классификация. Даже в отечественном уголовном праве, в отличие от североамериканского, отсутствует определение.

Несомненно, что данное обстоятельство обусловлено сложностью исследуемого явления, его многосторонностью. Но сложности в его определении связаны также с теоретической противоречивостью уголовно-правового и социологического подхода к содержательному анализу и определению как преступной группы, так и криминальной подростково-молодежного единства в трактовке этих явлений. В противном случае, в уголовно-правовой и социологической теории и практики будут существовать определенные трудности, связанные с разграничением одного вида преступных групп от другого. Это может привести к различным и противоречащим друг другу оценкам роли и распространенности исследуемых группировок.

Анализ становления исследований по проблеме правосознания молодежи

Подзолков Владимир Григорьевич, доктор педагогических наук, профессор
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

В посланиях Президента Российской Федерации Федеральному собранию за последние пять лет серьезное внимание уделяется решению проблем молодежи, что определяется вызовами современности и демографической ситуацией, поскольку молодежь России сегодня составляет более четверти населения страны. Бесспорно, реформирование всех сфер жизни российского общества невозможно без решения проблем российской молодежи, т.к. от степени осознанности ими общественных процессов, позитивного отношения к ним и, следова-

тельно, активной жизненной позиции молодых людей зависит сегодня успех проводимых в стране реформ. О государственной значимости проблем молодежи, в том числе и её правосознания, свидетельствуют и проведенные Советом Федераций слушания о государственной молодежной политике и перспективах её развития, а также подготовленный Государственным советом РФ проект «Стратегия и основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2012 года», в которых молодежные проблемы отмечаются

как приоритетные ориентиры для государственной политики как в России в целом, так и в конкретных ее регионах.

При разрешении проблем правосознания молодежи, так же, как и других государственно-правовых проблем, важно иметь в виду, что они обусловлены как общими для всей России, так и региональными особенностями, которые должны быть учтены при разработке мер в этой сфере. Применительно к Тульской области они обусловлены в основном характерными для нее социально-политическими, экономическими предпосылками и занимаемым областью геополитическим положением, а также характерным для современного периода существенным воздействием обычаев, традиций и религиозных норм на правосознание молодежи. Все эти факторы определяют специфику правосознания, в том числе и молодежи в региональном аспекте, и нуждаются в исследовании.

Надо отметить, что, хотя предпринимаются попытки философского осмысления данной проблемы на уровне общей теории права и отраслевых юридических наук, в современных условиях в силу своей нетрадиционности и специфической направленности проблема правосознания молодежи остается сравнительно новой и мало разработанной темой. Из-за сложности проникновения в суть вопроса философы и правоведы чрезмерно увлекаются теоретической частью проблемы, в то время как разработка методик воспитания и формирования правосознания применительно реалий сегодняшнего дня остается практически не затронутой.

Таким образом, многие теоретические вопросы правосознания остаются дискуссионными, при этом в значительной степени это касается именно вопросов правосознания молодежи. Необходимо также отметить, что нет комплексных исследований обобщающих проблемы правосознания молодежи, в том числе в региональном аспекте, ввиду чего для рассмотрения этих проблем было предпринято данное исследование

Обращение к молодежной проблематике не новая тема в научных исследованиях. Внимание проблемам молодежи уделяли уже с IX века до н.э. Первым автором «Закона о молодежи» считается Ликург, который при проведении своих уникальных реформ уделил основное внимание молодежной политике и формированию высокого уровня правосознания молодежи. Правосознание молодежи исследовалось также Платоном и Аристотелем. И Средневековый период проблемы формирования правосознания молодежи рассматривались известным юристом И. с. Ван Рингельбергом. В Древней Руси цели обучения и воспитания новых поколений были сформулированы в прекрасном памятнике педагогики древних времен «Починении Владимира Мономаха детям», относящемся к 1096 году. Впервые особая роль молодежи в российской истории резко проявилась во времена реформ Петра I. Именно в этот период процессу формирования правосознания уделяется наибольшее внимание. Реформы Петра I по повышению уровня правосознания молодежи были продолжены Екатериной II.

В России после Октября 1917 года внимание этим вопросам уделяли психологи, педагоги, юристы, философы: проблемы правосознания молодежи обсуждались в работах и выступлениях руководителей Советского государства. Временной отрезок с 1917 до конца 1920-х годов кардинально изменил подходы к оценке сущности рассматриваемого нами явления. Данный период характеризовался тем, что дореволюционное законодательство перестало действовать, а новое в своей основной массе еще не было разработано. Поэтому многие вопросы поначалу решались не на основе закона, а исходя из представлений «революционного правосознания».

При анализе историко-правовых проблем формирования правосознания молодежи, прослеживается тесная взаимосвязь юриспруденции, социологии, истории, философии и других наук при исследовании данного объекта. Следует особо подчеркнуть что, по мнению автора, историко-правовые проблемы формирования правосознания молодежи — это объект междисциплинарного изучения.

Следует выделить два основных пути, которые во многом определяют и детерминируют ход и динамику изучения правосознания.

Первый способ — построения теории берет за исходный пункт социально-философский подход к правосознанию, абсолютизируя относительную самостоятельность правосознания, которое неотделимо от осмысления социальной природы, содержания и структуры общественного сознания, его взаимосвязей с общественным бытием. Вопросы методологического изучения духовной сферы, диалектики формирования сознания, получили широкое освещение в работах таких советских исследователей, как А.А. Воронин, В.А. Демичев, Д.И. Дубровский, В.В. Журавлев, В.Я. Ковальзон.

Второй способ построения теории правосознания может быть назван юридическим. Его сущностной особенностью является такой подход к анализу правосознания, при котором теория правосознания рассматривается как одна из основных структурных подразделений общей теории государства и права. При этом отмечается, что теория правосознания специфична потому, что «во-первых, имеет своеобразный предмет познания, во-вторых, ставит цель раскрыть его объективную сущность, в-третьих, выражает эту сущность, формы ее проявления и закономерности в системе собственных, только ей присущих категорий и понятий, в-четвертых, обладает соответствующей сферой «выхода» своих знаний в область специальных юридических наук и общественной практики».

Социологические и статистические данные свидетельствуют о распространённости правового нигилизма, о слабой юридической осведомленности значительной части молодежи и деформированности ее правовых ориентации, о немалом отрыве правовоспитательной работы от процессов, происходящих в обществе. При организации юридического всеобщего слабо учитываются особенности правовой социализации молодежи, реальное состояние молодежного сознания, доминирующие в нем

правовые взгляды, их обусловленность противоречиями и сложностью нынешнего плана общественного развития. Сказывается недостаточность научного обеспечения деятельности по формированию правосознания молодежи, невозможность решать возникающие в этой сфере проблемы на основе устаревших теоретических конструкций.

В работах А.И. Долговой, Г.Х. Ефремова, А.Р. Ратиновой наиболее полно рассмотрен криминологический аспект правосознания, его роль в профилактике преступности и правонарушений среди молодежи. Именно под таким углом зрения чаще всего обращаются к правосознанию и другие исследователи. Состояние массового правосознания, противоречия его развития изучаются менее интенсивно. Очень слабо исследовано массовое правосознание молодежи правомерного поведения.

Процесс формирования правосознания достаточно интенсивно происходит в период обучения в ВУЗе. В этой связи В.А. Самойловой и Л.А. Ясюковой были проведены исследования среди студенческой молодежи, которые позволили выявить уровни развития правосознания в зависимости от профиля обучения (гуманитарное, техническое), курса обучения, возраста, пола. В результате проведенного исследования авторами было выявлено, что ведущим фактором определяющим формирование правового сознания является вузовское образование. Состояние и тенденции развития правосознания в современном российском обществе.

Несмотря на важность проблемы, она до сих пор остается мало разработанной. Среди исследователей нет единства в понимании сущностных характеристик правосознания, его места в структуре менталитета современного россиянина, его роли в регуляции взаимоотношений между членами общества, государством и его гражданами.

Следует отметить, что и в мировой практике психологи сравнительно недавно приступили к изучению правового сознания. В 1971 г. в США состоялась первая конференция, на которой обсуждались такие вопросы, как: понимание функции и ценности законов, условия и мотивы законопослушности, понятие справедливости, понимание индивидом своих прав. С этого же времени начали проводиться сравнительные, межкультурные исследования, которые помогают четче осознать различия в отношениях между человеком и законом в разных странах.

Между тем исследования социологов и психологов свидетельствуют о слабой выраженности законопослушных установок, что вполне согласуется и с реальным нарушением законов буквально во всех сферах жизни общества. Причины такой ситуации, разумеется, не сводятся только к особенностям переживаемого периода, когда и сам процесс законотворчества происходит очень динамично, сопровождается нестыковками, борьбой групповых интересов. Соответственно правовые порядки жизни общества не могут восприниматься населением как устойчивые, надежные и справедливые. Установлению зрелых «субъект-субъектных» отношений между законом и личностью в настоящее время препятствуют также психологические факторы, отражающие устойчивые типологические особенности россиян, сформировавшиеся на протяжении жизни предшествующих поколений и являющиеся закономерным наследием тоталитарной эпохи.

Исследования середины 90-х годов выявили достаточно широкую распространенность авторитарного личностного синдрома, который проявляется в комплексе установок, ценностей, норм, социально значимых личностных качеств.

Характеристика личностного типа, данная отечественными учеными и публицистами и названного ими «хомо советикус», во многом совпадает с авторитарной личностью, описанной Э.Фроммом и Т.Арндо в середине прошлого века. Ей присущ ряд черт, среди которых, по данным ряда исследований, сильнее всего проявляются стереотипность и ригидность мировосприятия, мистическая настроенность, агрессивность, категоричность, подозрительность и недоверие к людям, жесткость воспитательских установок, недостаточная и избирательная сострадательность, превалирование социальных ценностей над личными и условная ценность человеческой жизни. Традиционным является авторитарное руководство и подчинение, проявляющиеся в «вождизме» и сознании бессилия отдельной личности в обществе. Авторитарное ядро личности органично соответствует тоталитарному обществу, и не очень восприимчиво к усвоению правовых регуляторов социальных отношений. В настоящее время стоит задача изучения закономерностей развития правосознания и поиска возможностей оказывать оптимизирующее влияние на его формирование.

СЕКЦИЯ II

Причины и условия, способствующие росту правонарушений и преступности среди несовершеннолетних и молодежи

Участие психотерапевта на следственных действиях с участием несовершеннолетних (дискуссионные вопросы)

Балаева Мария Сергеевна, ассистент

Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова

Согласно Уголовно-процессуальному Кодексу РФ в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. Следователь, дознаватель обеспечивают участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе. При допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля вправе присутствовать его законный представитель (ч. 1 ст. 191 УПК).

Ряд юристов-правоведов считают, что необходимо привлекать к работе с детьми на следствии помимо выше указанных в законе специалистов еще и психотерапевта. Е.В. Стрельцова отмечает, что педагог и психолог являются носителями специальных знаний, и они привлекаются к допросу в качестве специалистов.

При производстве следственных действий с участием несовершеннолетних возникают сложности, обусловленные тем, что несовершеннолетние не всегда способны осознавать все события, они обращают лишь внимание на то, что им интересно, они могут путаться в показаниях, не последовательно отвечать на вопросы, они быстро утомляются, возникает острая реакция на стресс, в памяти закладываются только лишь те моменты, которые их заинтересовали по каким-либо причинам.

Несовершеннолетние обладают повышенной эмоциональной возбудимостью, быстрой сменой настроения, неумение адекватно реагировать на быстро изменяющуюся ситуацию, Они не понимает на сознательном уровне, в чем заключается их проблема и почему они здесь. Ре-

бенок, при том, что чувствует свое неблагополучие, не может его описать словами, проанализировать причины. Зачастую, вообще не понимает, что от него хотят, все это сказывается негативно на показаниях.

Согласно ст. 425 Уголовно-процессуального Кодекса РФ следователь, дознаватель обеспечивают участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе. Если необходимо допрашивать несовершеннолетнего подозреваемого, страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, но еще нет заключения судебно-психиатрической экспертизы или другого комплексного психолого-психиатрического заключения, в таком случае практика показывает, что несовершеннолетних обвиняемых допрашивают, когда еще отсутствует заключение эксперта, и в данном случае участие психотерапевта просто необходимо.

В чем же различие между психологом и психотерапевтом? Психотерапевтом, по закону может работать только человек, имеющий высшее медицинское образование. В сравнении с психиатром он занимается не сложными психическими расстройствами и так называемыми пограничными состояниями — между болезнью и нормой. Психотерапевт выявляет внутренние конфликты и ищет пути решения психологических проблем пациента. Как любой врач, он может назначать лекарства, проводить медицинские обследования, диагностировать заболевания. Работает как с больными так и здоровыми людьми.

Психолог — специалист, получивший гуманитарное образование (не медицинское). С помощью тестовых

методик он выявляет те или иные психические особенности пациентов. Его область деятельности — психологическое консультирование здоровых людей в разных сферах человеческих взаимоотношений, личных проблем, поведенческих нарушений. Поэтому уместно будет сказано, что именно психотерапевт работает в случаях, когда трудности являются следствием определенного характера, когда что-то блокирует детей перед лицом реальной жизни. Психотерапия — это всегда процесс двусторонний. Ответственность за ее результат несут обе стороны. Психотерапевт со своей стороны предоставляет свое время, пространство, профессиональные навыки, участие и безусловную поддержку. А несовершеннолетний в свою очередь за счет профессиональной медицинской помощи, которую зачастую не могут оказать такие специалисты как психолог и педагог дает возможность следователю грамотно, своевременно раскрыть преступления.

Если говорить об изменениях с 1 января 2015 года в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2013 N 432-ФЗ статья 191 будет дополнена частью четвертой следующего содержания: «При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уго-

ловным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно.

Помимо обязательных участников как психолога, педагога, важным является и деятельность специалиста психотерапевта. Допрашивая несовершеннолетних с психическими расстройствами связанных с сексуальными посягательствами, зачастую не понимают характер этих действий, участия в этих действиях, проговаривая их вслух у детей возникает некий момент стыдливости, депрессивные реакции, тревожные расстройства поведения, и оказываемое специфическое психотравмирующее действие со стороны следствия нередко приводит к возникновению у этих детей разнообразных по глубине и продолжительности расстройств. В таком случае просто необходим такой специалист как психотерапевт, который в процессе может дать медицинскую оценку потерпевшего несовершеннолетнего, оказывать консультацию и поддержку семье потерпевших.

В связи, с чем предлагаем дополнить ст. 191 УПК РФ участием психолога или психотерапевта, говоря о несовершеннолетних страдающих психическими расстройствами, или отстающими в психическом развитии, болезненными проявлениями психики, или умственно-отсталым ребенком по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

Профилактика употребления психотропных веществ через организацию добровольческой деятельности

Бильданова Виля Рустемовна, старший преподаватель

Исаева Любовь Федоровна, старший преподаватель

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Проблема злоупотребления наркотиками и другими психоактивными веществами (ПАВ) среди детей, подростков и молодежи чрезвычайно остра как в России, так и в зарубежных странах. Распространение наркомании в России представляет глобальную угрозу здоровью населения, экономике страны, правопорядку и безопасности государства. Как в зарубежных странах, так и в России общество начинает признавать и оценивать возможности молодежи в профилактической работе.

К началу нового тысячелетия на планете практически не осталось ни одного государства, власти которого не были бы обеспокоены обострившейся проблемой наркомании. Эту болезнь, переросшую в эпидемию, сегодня можно признать угрозой национальной безопасности страны. ООН бьет тревогу: число наркозависимых в мире достигло 210 000 000 чел. По разным оценкам, в России насчитывается от трех до двадцати миллионов алкоголиков. А ведь

от пьянства одного человека страдает не только он сам, но и члены его семьи, друзья, коллеги. Дети, выросшие в алкогольной семье, получают глубокие душевные раны. Алкоголизм затрагивает все наше общество.

Стабильно высокая распространенность наркоманий, курения и алкоголизма среди молодежи, сохраняющаяся вопреки крупномасштабной профилактической работе в школах, вузах и средствах массовой информации, представляет самостоятельную проблему для изучения.

В настоящее время существует много программ по профилактике наркомании. Одной из эффективных форм успешной и эффективной профилактической деятельности — это вовлечение целевых групп в профилактическую работу, особенно молодежи. Различные программы апробируются на модельных площадках, затем показывают эффективность деятельности в профилактической работе.

Работа по проведению профилактики употребления ПАВ в европейских странах осуществляется дипломированными специалистами, социальными работниками, воспитателями в молодежных организациях, педагогами в организациях, учителями в школах, воспитателями в детских садах. Сама профилактика ни в одной стране не является самостоятельной специальностью и не имеет конкретного образования. Как правило, специалисты становятся таковыми только в результате своей деятельности. «Обучение в процессе работы» является основным принципом.

Молодежь нашего города не могла оставаться в стороне от проблем российского масштаба. В 2003 году психологи Центра социальной психологической помощи населению «Ариадна» Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан и студенты Елабужского государственного педагогического института создали сообщество добровольцев. Первое направление деятельности — это профилактика употребления ПАВ и пропаганда здорового образа жизни. Основная цель заключалась в том, чтобы дать знания о вреде наркомании, обучить навыкам работы с подростками по профилактике вредных привычек.

Для реализации этих задач были подготовлены добровольцы из числа студентов педагогического института. В основу профилактической деятельности была положена программа доктора медицинских наук, профессора, заведующего кафедрой психотерапии и наркологии Казанской Особенностью этой программы является то, что она была апробирована на экспериментальных площадках Министерства социальной защиты Республики Татарстан. Цель программы: формирование у детей осознанного отношения к выбору позитивных стратегий поведения, как соответствующих их собственным потребностям, с расширением имеющихся способов социальной адаптации. Программа базируется на принципах: личностный подход, разумный эгоизм, прагматизм, социализация, патриотизм, коллективизм, доступность и привлекательность, гуманизация межличностных отношений.

Был создан проект «Школы тренеров», цель которой — подготовка тренеров для проведения социально-значимой добровольческой деятельности. Проект включал в себя лекции — беседы по основам ведения групповых форм занятий с подростками, практические занятия, на которых изучали программу первичной профилактики наркомании «Шаг за шагом», проводили мастер — классы. В работу проекта были заложены спортивные занятия, культурно-массовые мероприятия (командные игры, бег, аэробика), сюжетно — ролевые игры, релаксация, концертные номера, мини — спектакли, практические занятия на снятие страха выступлений перед аудиторией и тревожности в себе и другие мероприятия, что способствовало командообразованию волонтеров и дополнительно мотивировало на социально-значимую деятельность — профилактику употребления ПАВ среди учащихся.

На занятиях учащиеся получали знания о вреде наркотиков, учились конструктивно взаимодействовать друг с

другом, разрабатывать адекватные стратегии поведения, делились своими ощущениями, мыслями. Важно то, что подростки учились рассуждать, разрабатывать адекватные стратегии поведения, конструктивно взаимодействовать с людьми, вследствие чего у них появляется уверенность в себе, повышается самооценка. Подростки становятся мотивированными и способными к проявлению своих эмоциональных, интеллектуальных, волевых, творческих, социальных ресурсов.

На протяжении более 10 лет идет активная деятельность в рамках направления профилактики употребления психоактивных веществ силами студентов-волонтеров Елабужского института КФУ. Студенты сами становятся целевой аудиторией, на которую направлена профилактика употребления ПАВ.

В 2012 — 2013гг. в г. Елабуга волонтеры-студенты ЕИ КФУ проводили различные акции «Сладкая жизнь», «Жизнь против никотина», «Сделай свой выбор!», «Марш здоровья», «Выбор за тобой» и другие. Акции были разные, но смысл был один: надо беречь свое здоровье!

Для спасения молодого поколения нужны люди нравственные, интеллектуальные, волевые, обладающие информационными ресурсами. Отсутствие общественного движения против наркомании является следствием того, что у большинства людей представления о ней фрагментарны. Личная позиция недостаточно четкая. Результаты социологического опроса жителей Республики Татарстан показали, что 92% опрошенных граждан желают, чтобы наркомания как социальное явление исчезла. Только 41,5% считают, что обладают нужными знаниями для того, что ее искоренить. 23% опрошенных граждан готовы принять личное участие в ликвидации наркомании.

Большинство людей хотят, чтобы проблема исчезла, но без их личного участия. При таком пассивном отношении к наркомании не приходится рассчитывать на существенные успехи в профилактике употребления психоактивных веществ. Необходимо расширять знания молодого поколения о вреде употребления ПАВ и пропагандировать здоровый образ жизни.

Практическое решение проблемы профилактики наркомании затруднено тем, что, с одной стороны, к участию в профилактической работе привлечено значительное количество социальных институтов и общественных организаций, с другой — исследование проблем первичной профилактики наркомании среди несовершеннолетних ведется многочисленными представителями различных министерств и ведомств, общественных организаций, которые в практической деятельности принимают минимум участия.

Как в зарубежных странах, так и в России общество начинает признавать и оценивать возможности молодежи в профилактической работе на волонтерских началах. Без активного участия молодежи в профилактической работе невозможно достичь серьезных успехов. Её практический опыт, амбиции, а также желание внести свой вклад за

служивают внимания. Условия успешной и эффективной профилактической деятельности — это вовлечение целевых групп в профилактическую работу; включение профилактики в школах по формированию навыков здорового образа жизни.

В настоящее время профилактика наркоманий имеет свои сформулированные цели, задачи, стратегии действий и представляет систему научных знаний. При всем при этом существуют серьезные проблемы, поэтому специалисты, работающие в области профилактики наркоманий в разных странах, озабочены поиском и разработкой новых более эффективных методов и технологий профилактической работы. Такой аспект, как участие самой молодежи

в профилактической работе на добровольческой основе — один из приоритетных подходов. Молодёжь — активная составная часть общества и может принести позитивную и долговременную пользу. Молодые люди, как учителя, способны убедить своих сверстников в том, что профилактика наркомании чрезвычайно важна, и они способны оценить, какие методы наиболее эффективны. Идет работа на правах “равный — равному” — молодёжь слушает молодёжь. Вся работа должна быть направлена на развитие и формирование навыков, которые могут помочь человеку усвоить формы поведения, способствующие здоровью, научиться преодолевать стрессы, жить радостно и получать удовольствие без использования наркотиков.

Некоторые подходы к определению причины условий преступности несовершеннолетних и молодежи

Жадан Владимир Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Происшедшие в России с 90-х годов XX столетия реформы в политической и социально-экономических сферах привели к развитию новых рыночных отношений, предусматривающих демонополизацию государственной и устанавливающих множественность форм собственности, свободу предпринимательства и иной экономической деятельности. При этом данный процесс оказался не только сложным и экономически нестабильным, повлекшим негативные последствия в социально-экономическом плане, но и значительный рост общеуголовной корыстной и насильственной, экономической, организованной, коррупционной и иной преступности, в том числе преступлений, совершаемых несовершеннолетними и молодежью.

В юридической литературе имеется немало публикаций посвященных вопросам анализа криминогенной обстановки, ситуации в России и отдельных регионах, причин и условий, обуславливающих преступность в целом и отдельных ее видов, в том числе причин и условий, способствующих совершению преступлений среди несовершеннолетних и молодежи. Естественно, это не лишает нас продолжить рассмотрение некоторых подходов по определению причин и условий преступности несовершеннолетних и молодежи.

Проанализировав научные подходы о причинах преступности можно отметить, что, во-первых, выделяются факторы-причины преступности и факторы-условия, которые им способствуют и при этом причины и условия понимаются как некие совершенно определенные явления, которые определены и заданы именно в данном качестве, во-вторых, разграничиваются причины преступности и условия преступности как в целом, так и отдельных видов преступлений.

Представляется, что более приемлемым является научный подход, когда оценка преступных деяний и выявление одних явлений, процессов в качестве причин, а других в качестве условий носит относительный характер. Более того конкретное явление в одних взаимодействиях может играть роль причины, а в других — условия.

По нашему мнению правы те ученые, которые считают, что причины и условия тесно связаны между собой и необходимы для возникновения преступности. Те факторы, которые выступают в качестве причин, без соответствующих условий не могут породить преступность. Связь причин и условий называют детерминизмом.

Следуя научному подходу о причинности, при котором под причинами преступности понимается как взаимодействие среды и человека с выделением внутренних и внешних причин и условий преступности, процесс детерминации преступности несовершеннолетних и молодежи обладает спецификой в силу их возрастных, социальных и психологических особенностей, а также своеобразия социально-правового статуса. Учитывая данный процесс, основные причины преступности несовершеннолетних (до 18 лет) и молодежи (до 25-30 лет) коренятся в сфере формирования личности, в семье, в образовательных учреждениях (в дошкольных, общеобразовательных и профессиональных) и другой среде, досуговой и трудовой деятельности. При этом автор этих строк солидарен с научной позицией, что необходимо выделять внутренние и внешние причины, которые выступают как производящие, действующие одновременно, а поэтому причины и условия, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними и молодежью можно

условно разделить на общесоциальные и личностно-микросредовые.

К внутренним общесоциальным причинам преступности несовершеннолетних и молодежи можно отнести:

В сфере политики — противоречия между официальными массовыми детскими и молодежными организациями и неформальными, что отразилось в прошлом в дезорганизации и формализме в деятельности подростковых и молодежных организаций, начиная с середины восьмидесятых годов, в невыполнении ими функций по вовлечению в активную социальную жизнь подростков и молодежи, в начале девяностых в прекращении деятельности старых официальных массовых детских и молодежных общественных и досуговых организаций и по настоящее время отсутствие новых, зато массовое возникновение неформальных молодежных объединений.

Представляется, что причинами возникновения неформальных объединений несовершеннолетних и молодежи в конце восьмидесятых годов XX века являлось то, что подростки и молодежь не видели реального пути изменить свою жизнь. Им были недоступны рычаги, с помощью которых они могли воздействовать на окружающую действительность, невозможность официальным путем что-либо изменить, самовыразиться.

В социально-психологической сфере — наличие в реальной жизни несовершеннолетних и молодежи (в их социальном бытии и в общественном сознании) противоречивых явлений: рост наркомании и алкоголизма, пессимизм, инфантилизм, цинизм, бездуховность и всеядность, самокопание и культурный вакуум.

Особенностью причин и условий преступлений несовершеннолетних и молодежи является своеобразное, почти буквальное совпадение по временному периоду причинного механизма преступного поведения с причинным механизмом формирования криминогенной мотивации и с причинным механизмом становления криминогенной ситуации.

Поэтому личностно-микросредовой внутренней причиной преступного поведения несовершеннолетних и молодежи является криминогенная мотивация вида преступного поведения (корыстного, насильственного, неосторожного и др.), имеющая специфическую окраску стремления к самоутверждению. В содержание внутренней причины можно отнести:

— стремление к самоутверждению в своих микрогруппах, перерастающее в цинизм (наглость, пренебрежение нормами морали и нравственности), порождающее групповые изнасилования и хулиганство;

— стремление к завоеванию авторитета в микрогруппе, не отличая преступные методы от неприступных, путем совершения преступлений против собственности, чаще таких, которые связаны с открытым пренебрежением опасностью, с риском, применением силы (грабеж, разбой, а также причинение вреда здоровью и совершение убийств из хулиганских побуждений и др.), с таинственностью (кражи), в основе которой опять же подсознательное стремление к самоутверждению;

— стремление к поддержанию своего престижа в микросреде, причем не обязательно в группе отрицательной направленности, сопряженное с корыстным желанием поживиться за чужой счет (приобрести модные, «престижные» вещи, иметь наличные деньги, а так же спортивные принадлежности с тем, что бы физически развиваться, выглядеть сильнее своих сверстников), корысть-престижность, в основе которой стремление к самоутверждению;

— стремление доказать свою верность дружбе, товариществу и боязнь прослыть «стукачом, предателем», любым путем (не различая преступный или нет), используется взрослыми преступниками, для привлечения к себе подростков, потом вовлечение их в совершение преступлений;

— правовой нигилизм — незнание норм права или искаженное представление о правовых запретах;

— желание выглядеть взрослым, самостоятельным, независимым и др.

К внутренним условиям, особенностям анатомической, психофизической и психологической среды несовершеннолетних и молодежи, чаще всего способствующим совершению ими преступлений, относятся:

— противоречивость психики, с одной стороны замкнутость, а с другой — общительность; с одной — кажутся развязными, грубыми, с другой — робкими, застенчивыми;

— в целом неустойчивость психики, жизненной позиции, обусловленная отсутствием достаточного жизненного опыта (физической и духовной зрелости);

— завышенная самооценка, неадекватность восприятия складывающейся жизненной ситуации;

— эмоциональная неустойчивость (повышенная эмоциональность, невыдержанность, вспыльчивость, озлобленность);

— низкий уровень самоконтроля, самоуправляемости вследствие незавершенности навыков управления своим поведением и повышенной активностью и возбудимостью подростков, как следствие импульсивность действий и т.д.

Из вышеизложенного следует, что предложенное нами структурирование причин и условий преступности несовершеннолетних и молодежи позволяет выделить общесоциальные и личностно-микросредовые детерминанты. В определенной степени, это также служит основанием для определения сущности отдельных групп детерминантов и формулирования наиболее эффективных мер, направленных на нейтрализацию и последующее устранение выявленных причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними и молодежью. Для достижения этой цели необходима последовательная и результативная деятельность всех правоохранительных и иных государственных органов, а также общественных организаций, которая в свою очередь требует качественного совершенствования.

Государственная политика в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних

Кузьменко Валентина Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

На протяжении последних десятилетий в мировой практике выработался дополнительный механизм, позволяющий обеспечить целенаправленную и приоритетную защиту прав ребенка: как каждого ребенка при нарушении его прав, так и детей в целом. Таким механизмом является институт уполномоченного по правам ребенка. По информации ЮНИСЕФ, во многих странах, а их более сорока, службы уполномоченных по правам ребенка на национальном и региональном уровнях выполняют функции независимого механизма обеспечения прав детей. История данного института насчитывает несколько столетий. Впервые подобная структура появилась в Швеции в 1809 г. Тогда она называлась «парламентский омбудсмен». В других странах такие институты стали появляться в XX в., особенно, во второй половине.

В России должность Уполномоченного по правам ребенка была учреждена 1 сентября 2009 г. Указом Президента РФ. Согласно Указу, Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребенка для выполнения возложенных на него обязанностей предоставлялось право: запрашивать и получать в установленном порядке необходимые сведения от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций и должностных лиц; беспрепятственно посещать федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, организации; привлекать в установленном порядке для осуществления экспертных и научно-аналитических работ, касающихся защиты прав ребенка, научные и иные организации, а также ученых и специалистов, в том числе на договорной основе

Обращения Уполномоченных к органам власти способствуют принятию управленческих решений по обеспечению и восстановлению нарушенных прав детей, решению актуальных проблем детства. Объективно деятельность региональных Уполномоченных по правам ребенка способствует усилению координации деятельности всех структур и обеспечению комплексного решения проблем детей.

Развитие института Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации и повышение эффективности его деятельности по содействию защиты прав детей сдерживается рядом проблем.

Успешность работы Уполномоченного по правам ребенка как института независимого контроля общества за деятельностью государственных органов по обеспечению прав детей в значительной степени связана с организационно-правовым статусом Уполномоченного. Встроен-

ность должности Уполномоченного в структуру исполнительной власти, фактическое подчинение вышестоящему руководителю ограничивает действия Уполномоченного по полноценной защите прав и законных интересов ребенка в субъекте Российской Федерации, хотя на первом этапе такой вариант организации работы Уполномоченных в определенной мере оправдан. Примеры работы Уполномоченных на общественных началах свидетельствуют о том, что они испытывают значительные трудности при осуществлении своей деятельности, прежде всего, финансового и организационно-технического характера, а это в свою очередь снижает результативность их работы и в конечном итоге подрывает саму идею независимого контроля за деятельностью государственных органов по соблюдению прав детей. Предпочтительным представляется вариант, при котором должность Уполномоченного вводится законом субъекта Российской Федерации, закрепляющим правовые основы, принципы и гарантии деятельности Уполномоченного, его полномочия, порядок назначения и прекращения полномочий, а сам Уполномоченный назначается законодательным (представительным) органом власти либо с его согласия. В этом случае он получает определенную стабильность и независимость в работе, что немаловажно для данного института.

Не у всех Уполномоченных при объективно значительном объеме их работы предусмотрено наличие аппарата, обеспечивающего его работу, что значительно ослабляет организационно-технические возможности осуществления Уполномоченным его функций. Институт Уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации пока не интегрирован в систему федерального законодательства, что ограничивает его возможности осуществлять защиту прав детей, например, в суде или детей, находящихся в пенитенциарных учреждениях.

Согласно Закону от 7 июля 2011 г. «Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Татарстан и о внесении изменений в отдельные законодательные акты...» был определен статус, компетенции, порядок избрания на должность, а также основы обеспечения деятельности данного должностного лица.

В нашей уже стране есть опыт работы Уполномоченного по правам ребенка, которым можно поделиться с другими регионами. Так, например, Уполномоченный по правам ребенка Волгоградской области обеспечила воспитанников интернатных учреждений для детей-сирот конвертами с почтовым адресом Уполномоченного, для того, чтобы они могли обратиться к нему в случае необходимости по почте. Только в 2010 году Уполномоченному по правам ребенка в Санкт-Петербурге поступило 1453 устных и 192 письменных обращения, в которых содер-

жалось 1854 вопроса по нарушению прав детей. Уполномоченным по правам ребенка Калужской области в 2010 году было принято более 800 человек, в адрес Уполномоченного поступило около 300 обращений. К Уполномоченному по правам ребенка Волгоградской области в 2010 году обратилось более 300 человек, кроме того, им дано около 700 устных консультаций по телефону, в том числе на «Детском телефоне доверия». Только за последний год Уполномоченному по правам ребенка в Республике Татарстан поступило более тысячи устных и письменных обращений. Ежегодно к Уполномоченному

по правам ребенка в Новгородской области обращается до 600 человек. В Красноярском крае назначение Уполномоченного по правам ребенка вызвало рост числа индивидуальных и коллективных обращений граждан в защиту детей, обращений общественных организаций.

По каждому заявлению проводится работа, принимаются меры по восстановлению нарушенных прав детей с обращением, в случае необходимости, в учреждения, государственные органы, включая органы прокуратуры, внутренних дел, суд. В подавляющем большинстве случаев проблемы разрешаются в пользу детей.

Особенности поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних

Муратов Константин Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Уголовная ответственность за вред, причиненный семье и несовершеннолетнему, предусматривает различные виды составов преступлений, такие как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ); вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ); розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ); подмена ребенка, совершенная из корыстных или иных низменных побуждений (ст. 153 УК РФ); незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154 УК РФ), разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ); неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ); злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ).

Участвуя в судебном заседании по данной категории дел государственный обвинитель обязан знать современную нормативно-правовую основу в сфере правового регулирования правоотношений при привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в причинении ущерба семье и несовершеннолетним.

Кроме того, должен обращать внимание на другую ситуацию, когда на скамье подсудимых оказывается несовершеннолетний, который попал в сложную жизненную ситуацию. В соответствии с Пленумом Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», правовая защита предполагает необходимость выявления обстоятельств, связанных с условиями жизни и воспитания каждого несовершеннолетнего, состоянием его здоровья, другими фактическими данными, а также с причинами совершения

уголовно наказуемых деяний, в целях постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, принятия других предусмотренных законом мер для достижения максимального воспитательного воздействия судебного процесса в отношении несовершеннолетних (статьи 73, 421 УПК РФ).

Правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших. Уголовные дела в отношении несовершеннолетних в судах как первой, так и второй инстанций должны рассматриваться наиболее опытными судьями. В этих целях следует постоянно совершенствовать профессиональную квалификацию судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних, повышать их личную ответственность за выполнение требований законности, обоснованности, справедливости и мотивированности судебного решения.

Специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и переподготовки не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства. В этой связи рекомендовать судам также внедрять современные методики индивидуальной профи-

лактической работы с несовершеннолетними обвиняемыми и подсудимыми.

В соответствии со статьями 19, 20 УК РФ, пунктом 1 части 1 статьи 421, статьей 73 УПК РФ установление возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, является одним из условий его уголовной ответственности. Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица.

Заключение под стражу до судебного разбирательства может применяться к несовершеннолетнему лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени. При рассмотрении ходатайства органов предварительного следствия о применении в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу суду следует проверять обоснованность изложенных в нем положений о необходимости заключения несовершеннолетнего под стражу и невозможности применения в отношении него иной, более мягкой, меры пресечения.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 108 УПК РФ и частью 6 статьи 88 УК РФ избрание меры пресечения в виде заключения под стражу не допускается в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, который подозревается или обвиняется в совершении преступлений небольшой или средней тяжести впервые, а также в отношении остальных несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой тяжести впервые.

Применение к несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу возможно лишь в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, с обязательным указанием правовых и фактических оснований такого решения.

Право на защиту несовершеннолетние могут осуществлять лично, а также с помощью защитника, законного представителя (часть 1 статьи 16, статьи 48 и 428 УПК РФ). Приглашение, назначение и замена защитника осуществляются в порядке, предусмотренном статьей 50 УПК РФ, с учетом иных норм, устанавливающих дополнительные гарантии реализации права на защиту в отношении несовершеннолетних, действие которых заканчивается по достижении ими восемнадцатилетнего возраста, за исключением случаев, предусмотренных статьей 96 УК РФ.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 51 УПК РФ участие защитника при осуществлении уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних является обязательным. Если защитник не приглашен в порядке, установленном частью 1 статьи 50 УПК РФ, его участие обеспечивает суд.

Судам следует иметь в виду, что статья 425 УПК РФ предусматривает обязательное участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в возрасте от 14 до 16 лет, а в возрасте от 16 до 18 лет — при условии, что он страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии. Показания такого подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, полученные без участия педагога или психолога, в силу части 2 статьи 75 УПК РФ являются недопустимыми доказательствами.

Избирая меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, суду необходимо руководствоваться требованием статьи 423 УПК РФ об обязательном обсуждении возможности применения альтернативной меры пресечения в виде передачи его под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а находящегося в специализированном детском учреждении — под присмотр должностных лиц этого учреждения (статья 105 УПК РФ).

В соответствии со статьей 428 УПК РФ в судебное заседание вызываются законные представители несовершеннолетнего подсудимого, а с учетом обязательности установления условий его жизни и воспитания (пункт 2 части 1 статьи 421 УПК РФ) — представители учебно-воспитательных учреждений или общественных организаций по месту жительства, учебы или работы несовершеннолетнего. В этих целях суд обязан известить о времени и месте рассмотрения дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого предприятие, учреждение и организацию, в которых учился или работал несовершеннолетний, комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, а при необходимости принять меры к обеспечению явки в суд представителей этих организаций, учебных и трудовых коллективов. Если несовершеннолетний состоял или состоит на учете в психоневрологическом диспансере либо материалы в отношении его рассматривались комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, суд должен при наличии к тому оснований решить вопрос об их явке.

Извещение указанных лиц допускается, в том числе посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется.

Законный представитель несовершеннолетнего допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника при отсутствии к тому препятствий, предусмотренных законом (статья 72, часть 2 статьи 428 УПК РФ и др.). Если законный представитель несовершеннолетнего допущен в качестве защитника или гражданского ответчика, то он имеет права и несет ответственность, предусмотренные статьями 53 и 54 УПК РФ (часть 4 статьи 428 УПК РФ). При неявке законного представителя в судебное заседание надлежит

выяснять причины и при наличии к тому оснований привлекать к участию в деле в качестве законных представителей других лиц из числа указанных в пункте 12 статьи 5 УПК РФ.

Если несовершеннолетний подсудимый не имеет родителей и проживает один или у лица, не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, в суд в качестве его законного представителя вызывается представитель органа опеки или попечительства.

Суд вправе отстранить законного представителя несовершеннолетнего подсудимого от участия в судебном разбирательстве, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего (часть 2 статьи 428 УПК РФ). В этом случае к участию в разбирательстве допускается другой законный представитель несовершеннолетнего из числа лиц, указанных в пункте 12 статьи 5 УПК РФ.

Вопросы становления ювенальной юстиции в России

Мухаметгалиев Искандар Габдулвалиевич, кандидат социологических наук, доцент
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Забота о детях является залогом процветания государства и общества, причем забота эта должна исходить в равной степени и от родителей, и от государства. Государство путем проведения социальной политики в отношении семьи и детства способствует становлению полноценных граждан и развитию общества в целом. Обеспечение соблюдения прав ребенка, признание за ним всей полноты социально-экономических, политических, личных прав и свобод, закрепленных Конституцией Российской Федерации, документами международного права, федеральными и региональными нормативными актами, являются одним из приоритетных направлений государственной социальной политики.

Длительный период вопросу защиты интересов детей практически не отводилось места, существовала недостаточная защищенность несовершеннолетних. К сожалению, и сегодня среди квалифицированных юристов и специалистов в области разработки законодательства нет единого мнения о том, что же такое «ювенальная юстиция» и насколько она необходима в России.

Ювенальные суды появились в США в конце XIX века. Были они и в России. Первый суд по делам несовершеннолетних был создан в Петербурге 22 января 1910 года. До Октябрьской революции такие суды действовали в Москве, Саратове, Томске, Киеве, Харькове, Риге и Либаве. В 1918 году их ликвидировали, затем на короткий срок восстановили, а в 1935 году ликвидировали окончательно.

О внедрении ювенальных технологий в России заговорили снова в 2000 году, когда в Санкт-Петербурге в рамках проекта ООН в судопроизводство по делам несовершеннолетних стали внедряться международные стандарты. В 2001 году в Ростовской области был запущен проект «Поддержка осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних», направленный на внедрение в судах общей юрисдикции международно-правовых стандартов ювенальной юстиции. В марте 2004 года в Таганроге был открыт первый в России ювенальный суд. В Саратовском областном суде при содействии инсти-

тута «Открытое общество» и Программы развития ООН создан Совет по координации деятельности судей, социальных работников, сотрудников правоохранительных органов. В суде ввели штатную должность социального работника и специализацию судей на делах несовершеннолетних правонарушителей. При такой системе дела попадают в суд еще на стадии возбуждения уголовного дела. К началу процесса судья успевает получить представление об условиях жизни и воспитании юного подсудимого, составить его «социальный портрет». В итоге, если тот все же попадает в воспитательную колонию, вместе с копией приговора туда отправляют и копию карты социально-психологического сопровождения. Аналогичные эксперименты были запущены в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Волгограде, Иркутске. В 2005 году было принято Решение Коллегии Минздравсоцразвития РФ «Об основных направлениях государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2010 года (Национальном плане действий в интересах детей)», в котором, в частности, было отмечено, что в Российской Федерации проживает 30,2 млн. детей; острота и масштаб наиболее острых проблем детства снижаются недостаточно, что создает серьезную угрозу будущему страны; являясь членом ООН и Совета Европы Россия разделяет цели и принципы Декларации и Плана действий «Мир, пригодный для жизни детей», принятых на специальной сессии Генеральной ассамблеи ООН по положению детей (Нью-Йорк, 8-10 мая 2002 года); пункт «л» одного из направлений государственной социальной политики в интересах детей Российской Федерации до 2010 года говорил о введении в судах общей юрисдикции специализации судей по делам несовершеннолетних (введение ювенального судьи).

Проведённое в 2008 году Верховным Судом Российской Федерации обобщение практики внедрения ювенальных технологий в судах общей юрисдикции показало, что более чем в 30 субъектах Российской Федерации создаются предпосылки для организации действительно эффективной системы ювенальной юстиции. Существуют

некоторые общеобязательные элементы ювенальных технологий, применяемых в судах, такие, как введение в процесс фигуры помощника судьи с функциями социального работника, имеющего, как правило, два высших образования (педагога и юриста), подготовка доклада о личности несовершеннолетнего на основании данных по карте социального сопровождения, участие психолога, других специалистов-медиаторов, обосновывающих социальный портрет несовершеннолетнего правонарушителя и вырабатывающих план по его реабилитации и пр.

Российские «ювеналы» с 2001 года имеют собственный печатный орган — альманах «Вопросы ювенальной юстиции». В 2008 и 2009 годах состоялись I и II Всероссийские конференции «Ювенальная юстиция в России».

Однако, наряду с этим, в России на протяжении более десяти лет активно высказывается и противоположная точка зрения по проблеме применения ювенальной юстиции. Созданы общественные организации — противники Ю.Ю. (например, «Общественный комитет в защиту семьи, детства и нравственности»), в Интернете на портале «ювенальная юстиция» размещено масса материала, касающегося осуждения данной системы, во

многих городах России периодически проводятся пикеты против внедрения ювенальной юстиции.

Следует отметить, что 15 апреля 2010 года в посольстве Франции в Москве состоялся франко-российский круглый стол, на заседании которого было предоставлено слово судье Верховного суда Российской Федерации В.В. Дорошковой, который сообщил о том, что на государственном уровне принято решение, что в России больше не будет создаваться ювенальных судов, так как наша страна в настоящее время не готова к введению ювенальной юстиции. Он также пояснил, что Программа, на основании которой ювенальные суды создавались, снята с правительственного контроля. В то же время из речи представителя Верховного Суда Российской Федерации следовало, что уже существующие ювенальные суды в ряде «пилотных» регионов России продолжают свою работу. На сегодняшний день в 30 регионах России внедряются ювенальные технологии.

Таким образом, с 2000 года в России снова рассматривается вопрос о внедрении ювенальной юстиции, но за эти годы, не смотря на, казалось бы, серьезное обоснование со стороны власти потребности создания данной системы, официально она не внедрена.

Педагогические задачи уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних

Ожиганова Мария Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный профессионально-педагогический университет (г. Екатеринбург)

В настоящее время в России продолжает оставаться актуальной проблема социальной дезадаптации несовершеннолетних. Постановление Президиума Совета судей РФ обозначило, как направление развития, процесс гуманизации правосудия в отношении несовершеннолетних. При этом базовыми позициями становится экономия уголовной репрессии, усиление воспитательного воздействия, организация помощи несовершеннолетнему, оказавшемуся в конфликте с законом, с целью его интеграции в общество и предупреждения рецидива.

К сожалению, заявляя о гуманистических приоритетах интересов ребёнка, в уголовном правовом поле мы выходим на формализацию отношений, где очень часто под интересами несовершеннолетнего понимается применение условной меры наказания в уголовно-правовом формате и только.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации, устанавливая требования повышенной правовой защиты несовершеннолетних, предполагает необходимость выявления обстоятельств, связанных с условиями жизни и воспитания каждого несовершеннолетнего, состоянием его здоровья, другими фактическими данными, а также с

причинами совершения уголовно наказуемых деяний, в целях постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, принятия других предусмотренных законом мер для достижения максимального воспитательного воздействия судебного процесса в отношении несовершеннолетних (статьи 73, 421 УПК РФ). Обратите внимание: цель — воспитание, а не наказание. Воспитание может быть определено как направление духовного морально-нравственного становления личности в организуемых условиях среды. Соответственно суду, принимающему решение в отношении несовершеннолетнего, необходимо решить и воспитательную задачу, что выходит за рамки назначения уголовного процесса. Пленум Верховного Суда Российской Федерации подчёркивает: судам следует повышать воспитательное значение судебных процессов по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Указом Президента РФ предполагается создание дружественного к ребёнку правосудия, где под дружественным правосудием подразумевается система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их

эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела.

Основные принципы и элементы дружественного к ребенку правосудия — это общедоступность; соответствие возрасту и развитию ребенка; незамедлительное принятие решений; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку; приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия; специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних; наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб примирения), а также процедур и норм общественного контроля за соблюдением прав ребенка.

Ювенальный уголовный процесс сам по себе становится воспитательной процедурой, что требует обязательного закрепления в законе. Необходимо четко определить задачи уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних, что станет основой организации процесса.

Уголовное судопроизводство — это деятельность суда, прокурора, следователя, дознавателя и иных участвующих лиц по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел, осуществляемая в строго установленной уголовно-процессуальной форме в целях установления лица, реально совершившего преступление, и опровержения презумпции его невиновности в результате быстрого и полного раскрытия преступления, изобличения виновного и правильного применения закона при производстве в отношении него по уголовному делу.

Основные задачи судопроизводства в общем деле борьбы с преступностью, возлагаемые в качестве обязанностей на все правоохранительные органы для достижения единой цели судопроизводства, это: быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновного и обеспечение правильного применения закона. В свете данной трактовки видится более правильное понимание ещё одной самостоятельной задачи уголовного судопроизводства по делам в отношении несовершеннолетних (ювенального уголовного судопроизводства), в дополнение вышеназванным — воспитательной.

Уголовное судопроизводство представляет собой активную правоприменительную деятельность правоохранительных органов, обеспечивающих включение в производство иных категорий участников. По общему правилу, направления (виды) уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой уполномоченными на то субъектами и преследующее достижение определенных целей, реализующих назначение уголовного судопроизводства, называют уголовно-процессуальными функциями. Ка-

ждая функция отражает основное назначение деятельности участника уголовно-процессуальной деятельности. Ряд авторов выделяют как самостоятельную воспитательно-профилактическую функцию, включающую в себя воспитание граждан (в том числе и участников уголовного процесса по конкретному делу) в духе уважения и соблюдения нравственных и правовых норм, а также процессуальную деятельность по предупреждению преступлений.

Воспитательная функция уголовного судопроизводства связана с публичным характером уголовно-процессуальной деятельности. И.Я. Фойницкий обоснованно утверждал, что публичное начало уголовного судопроизводства состоит в том, что уголовное судопроизводство осуществляется «в общегосударственных интересах, требующих не осуждения обвиняемого во что бы то ни стало, а правильного приложения закона, путем полного раскрытия истины; наказание невиновных вредит государству еще более, чем оправдание виновных. Отсюда необходимость ограничения государством в уголовном процессе произвола сторон...».

По делам в отношении несовершеннолетних данный подход представляется достаточно ограниченным: направления деятельности отдельных участников не могут обеспечить решение воспитательной задачи уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних. Само производство по делам несовершеннолетних (ювенальный уголовный процесс) должно ставить перед собой задачу воспитания несовершеннолетнего, что будет отражаться как в форме процесса, так и в деятельности его участников.

А.Ф. Кони писал: «В каждом судебном действии наряду с вопросом, «что» следует произвести, возникает вопрос о том, «как» это произвести». Нужно настойчиво желать, подчеркивал он, чтобы «в выполнение форм и обрядов, которыми сопровождается правосудие, вносился вкус, чувство меры и такт, ибо суд есть не только судилище, но и школа».

При организации и построении уголовно-процессуальной деятельности в отношении несовершеннолетних решение педагогических задач должно быть поставлено наравне с собственно уголовно-процессуальными. Ребёнок должен почувствовать справедливость, целесообразность уголовного судопроизводства. Нравственная позиция и поведение «взрослого» в процессе имеют серьёзное педагогическое воздействие на подростка. Большая опасность нарушения педагогического воздействия заложена в формализации процесса, формализации доказывания истины. Ребёнок остро чувствует фальшь.

О.В. Гладышева считает, что законность и справедливость в уголовно-процессуальной сфере не должны существовать независимо друг от друга. Справедливость права воплощается в законе, и законность есть проводник справедливости в правоприменительной деятельности. Справедливость заключается в том, чтобы закон предусматривал такой процессуальный порядок, при котором обеспечивается максимальная убедительность резуль-

татов уголовного судопроизводства, в том числе путем их возможной проверки.

Ощущение собственной правоты свойственно ребёнку в силу возрастных особенностей, очень важной становится предоставленная уголовным процессом возможность объяснить суть и последствия преступного поведения несовершеннолетнему, а не формально продемонстрировать силу государственного воздействия. Именно в ювенальном уголовном судопроизводстве публичные и частные интересы находятся в органической взаимосвязи, когда жизненные проблемы отдельной личности, которая не в состоянии в силу возраста, отсутствия должного педагогического воздействия, уровня образования и воспитания, психологической слабости и (или) иных причин, выливаются в совершение общественно опасного деяния. Социализация, воспитание несовершеннолетнего становится значимой задачей уголовно-процессуальной деятельности.

Наказание — один из старейших методов воспитания. Обосновывая правомерность наказания как метода воспитания А.С. Макаренко писал: «Разумная система взысканий не только законна, но и необходима. Она помогает оформиться крепкому человеческому характеру, воспитывает чувство ответственности, тренирует волю, человеческое достоинство, умение сопротивляться соблазнам и преодолевать их». Педагогика предъявляет следующие требования к применению мер наказания:

- а) нельзя наказывать за неумышленные поступки;
- б) нельзя наказывать наспех, без достаточных оснований, по подозрению: лучше простить десять виновных, чем наказать одного невиновного;
- в) сочетать наказание с убеждением и другими методами воспитания;
- г) строго соблюдать педагогический такт;
- д) опираться на понимание и поддержку общественного мнения;
- е) учитывать возрастные и индивидуальные особенности воспитанников.

В то же время нельзя отождествлять наказание в уголовно-правовом смысле с содержанием наказания в сфере педагогики. Уголовно-правовой формат часто воспринимается как «возмездие», ответная реакция государства на противоправное деяние. Выделяют следующие уголовно-правовые функции наказания: психологическая; экономическая; охранительная; сакральная.

В уголовном процессе по делам в отношении несовершеннолетних должна превалировать педагогическая функция наказания с целью исправления и коррекции поведения в будущем. Наказание корректирует поведение воспитанника, заставляет его задуматься над собственным поведением, проступками, а также порождает потребность и желание изменить свое поведение. Обращая пристальное внимание на уголовно-правовые нормы и реабилитацию несовершеннолетних в уголовно-исполнительной системе, законодатель оставляет практически без внимания достижение поставленных

целей в рамках процессуальной деятельности. Государственная политика в области обеспечения гарантий и защиты детства должна устанавливать престиж воспитания не только в форме убеждения, но и педагогического наказания, что требует отражения во всех правовых институтах, а также в социально-правовом поведении конкретных людей, работающих с несовершеннолетними.

Регламент ювенального уголовного судопроизводства должен быть основан на знаниях педагогики. Осознание юридической значимости таких категорий, как «воспитание», «обучение», «разъяснение», «педагогическое воздействие» имеет высокую степень практической значимости назначения уголовного процесса. Немаловажную роль будет играть личность «педагога»: как он понимает педагогическую суть процесса, как он воспитан и образован, от его индивидуальных качеств может зависеть восприятие несовершеннолетним сути уголовно-процессуальной деятельности.

С момента возбуждения уголовного дела подросток испытывает сильные негативные эмоциональные переживания. Именно в этот момент несовершеннолетний особенно нуждается в помощи взрослого человека, специалиста, способного помочь ему разобраться в сложившейся ситуации, сгладить возникший конфликт, примирить ребёнка с родителями, с потерпевшими. На досудебных стадиях уголовного производства по делам несовершеннолетних ведущая роль отводится работникам правоохранительной сферы, которым объективно необходимо иметь педагогическую подготовку к работе с несовершеннолетними, под которой можно понимать «профессионально-значимую характеристику, включающую внутренние устойчивые мотивы к работе с несовершеннолетними, понимание необходимости защиты ребенка в неблагоприятной ситуации и его реабилитации (мотивационный компонент); знание современного опыта работы других стран с несовершеннолетними, знание теории и технологии воспитания и перевоспитания несовершеннолетних, ювенальных технологий (когнитивный компонент); владение педагогическими и ювенальными технологиями, владение умениями общения с несовершеннолетними (операционный компонент).

Процессуальный компонент предполагает отбор форм, методов и средств в работе с несовершеннолетними.

Процесс взаимодействия с несовершеннолетними несёт воспитательную нагрузку и должен быть построен с учётом мер педагогического воздействия. В ситуации уголовного процесса государство выступает как педагог, и задачами уголовно-процессуального законодательства становятся также педагогические задачи организации воспитывающей среды и перевод социальной ситуации развития в педагогическую, потому что сама процедура производства по делам несовершеннолетних должна стать формой педагогического воздействия, направленной на формирование социально-правовых установок поведения, умений и навыков, необходимых ему для успешного функционирования в социальной среде.

Необходимость такого междисциплинарного подхода диктуется требованиями правоприменительной практики. Повышение уровня научных знаний судейского сообщества по указанной проблематике неизбежно приведёт к осознанию иной роли уголовно-процессуальной

деятельности по делам в отношении несовершеннолетних. Общество непрерывно развивается, и поэтому системы обеспечения защиты прав несовершеннолетних в уголовном процессе нуждаются в новом теоретическом осмыслении.

Нравственно-психологическая устойчивость личности как фактор противодействия негативным влияниям социальной среды

Пьянова Екатерина Николаевна, старший преподаватель
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

В настоящее время СМИ пестрят сообщениями о нестабильной ситуации в жизни общества. Насильственные преступления, терроризм, жестокое отношение к людям. Массовая пропаганда криминального мира вселяют в молодое поколение атмосферу вседозволенности, безнаказанности. Наблюдая насилие над идеалами жизни, вырабатывается страх, недоверие, сомнение в будущем. В данной ситуации, образовательные учреждения, общая система воспитания в силах сформировать сознательное правоисполнительное поведение как школьников, так и студентов. В юношеском возрасте ведущим институтом социализации выступает система образования, которая создает условия для воспитания правовых убеждений личности, ценностных ориентаций, принятия эталонов правомерного поведения, закладывает в учащемся правовые действия, необходимые для формирования той зрелой личности, которая адекватно оценивает свои поступки и поведение. Учебное учреждение как важнейший социальный институт должно вести работу по повышению уровня правосознания молодого поколения, при этом опираясь на возрастные особенности. Ведь, как известно, чем выше уровень образования, тем легче человеку измениться, перестроиться на уровень осознанного поведения, иначе взглянуть на окружающий его мир.

Особую значимость в формировании устойчивости личности к негативным влияниям социальной среды имеет период юности. Именно тогда под влиянием формирования мировоззрения, то есть возникновения у учащихся системы устойчивых взглядов на мир, на себя и на свое назначение в жизни, под влиянием того, что юноша уже начинает разбираться в самом себе и адекватно осознавать мотивы своего поведения, он действует менее непосредственно, менее импульсивно, он научается обдумывать свои поступки, принимать решения и действовать в соответствии с сознательно поставленными целями. Именно в это время стоит направить все свои силы на воспитание правоисполнительной личности. На основе формирующегося мировоззрения, личностных качеств, выстраивается жизненный путь личности, ее образ жизни, жизненная позиция: личность принимает себя, свои ценности, индиви-

дуальность, как носителя возможностей и способностей, поддерживает и укрепляет свою самооценку.

В период ранней юности начинает формироваться нравственная устойчивость. Человек приобретает способность быть относительно эмансипированным от непосредственных воздействий и преобразовывать обстоятельства. В отличие от младших возрастов в данный возрастной период увеличивается способность оптимально использовать свои индивидуальные особенности. Это дает возможность добиваться результатов в различных видах деятельности, организуя профессиональную сторону деятельности в соответствии со своими возможностями. По-видимому, именно в различиях процессуальной стороны деятельности индивида выступает его способность преобразовывать собственное поведение.

Юношеский возраст — это период наиболее активного развития нравственных и эстетических чувств, становления и стабилизации характера и, что особенно важно, овладения полным комплексом социальных ролей взрослого человека: гражданских, профессионально-трудовых и др. Характерной чертой нравственного развития в этом возрасте является усиление сознательных мотивов поведения. Заметно укрепляются те качества, которых не хватало в полной мере в ранней юности — целеустремленность, решительность, настойчивость, самостоятельность, инициатива, умение владеть собой. Повышается интерес к моральным проблемам (цели, образу жизни, долгу, любви, верности и т.д.).

Юность — пора самоанализа и самооценок. Самооценка осуществляется путем сравнения идеального «Я» с реальным. Но идеальное «Я» еще не выверено и может быть случайным, а реальное «Я» еще всесторонне не оценено самой личностью. Это объективное противоречие в развитии личности молодого человека может вызвать у него внутреннюю неуверенность в себе и сопровождается иногда внешней агрессивностью, развязностью или чувством непонятного. Социальная среда мощно воздействует на психику человека, ведет ее к определенной трансформации, предлагая человеку огромный объем информации. Наряду с позитивным воздействием на со-

знание человека отмечаются факты негативного влияния, что может катастрофически сказаться на результатах личностного и профессионального самоопределения, самореализации и самоактуализации личности.

Исследование личностной устойчивости к негативным влияниям социальной среды является актуальным для современной науки, поскольку в информационном обществе становится важным умение каждого отдельного человека противостоять негативным воздействиям внешней среды и справляться с внутренними проблемами, стрессами, кризисами, сложными жизненными ситуациями. В психологической науке понятие устойчивости имеет несколько значений. В отечественной психологии понятие «устойчивости личности» (Л.И. Божович, В.Э. Чудновский, А.В. Петровский) трактовалось преимущественно в контексте «нравственной устойчивости». Так, в статье «Устойчивость личности как проблема психологии воспитания» В.Э. Чудновский писал: «В проблеме устойчивости личности можно выделить разные аспекты: устойчивость поведения как результат последовательного стремления человека к определённой заранее поставленной цели; устойчивость научных взглядов и убеждений; устойчивость как результат ориентировки поведения на определённые «нравственные инварианты». ... В ряде случаев мы употребляем понятие «устойчивость личности» вместо понятия «нравственная устойчивость личности», понимая что первое понятие шире второго. При этом мы исходим из того, что нравственная устойчивость личности — одна из наиболее существенных характеристик устойчивости личности в целом, в известном смысле её фундамент». В рамках настоящей работы мы остановимся на нравственно-психологической устойчивости. Нравственно-психологическая устойчивость будет характеризоваться системой личностных качеств человека (знаний, убеждений, умений, навыков, установок, взглядов, мотивов и др.), которые будут, несомненно, определять его способность сохранять высокую функциональную активность и успешно выполнять поставленные задачи в любых условиях. Нравственно-психологическая устойчивость, безусловно, находит выражение в нравственно-психологическом состоянии человека, т.е. в динамическом проявлении его нравственных качеств и психологических свойств личности, выражающемся в его отношении к реальной действительности. Нравственная устойчивость личности определяется, как способность человека регулировать свое поведение, исходя из принятых и усвоенных им нравственных норм и принципов. Психологическая устойчивость личности говорит о том, что для каждого индивида характерен специфический, типичный только для него тип реагирования на условия окружающей среды.

Формирование личностной устойчивости старшеклассников и студентов в образовательном пространстве

школы, вуза, может и должно рассматриваться как двуединый процесс, который включает в себя, во-первых, совокупность различных приемов, методов и способов образовательного воздействия, определяющих, в первую очередь деятельность педагогов с целью поиска и создания у каждого учащегося интегративного качества личности, которое могло бы определять его способность сохранять высокую функциональную активность, а также успешно выполнять поставленные задачи в различной деятельности; во-вторых, целенаправленное развитие учащихся своих потенциальных возможностей и, конечно, совершенствование своих личностных характеристик.

Существенным отличием юношей и девушек во взаимоотношениях со взрослыми является тот факт, что для них характерна потребность в помощи и поддержке для совершенствования собственной системы саморегуляции, развития самостоятельности и целеустремленности. В этом возрасте и в самом деле создаются наиболее благоприятные предпосылки для удовлетворения такой потребности. Весь ход предыдущего интеллектуального и нравственного развития подготавливает человека к усвоению научного и морального мировоззрения. Знания об окружающем мире и сведения об основах нравственности объединяются в их сознании в единую картину. Это способствует изменению системы нравственной саморегуляции учащегося, которая становится более полной, осмысленной и гибкой. Формирующиеся на основе научных знаний и жизненного опыта убеждения все больше становятся основными ориентирами поведения и обуславливают относительную самостоятельность, независимость от привходящих ситуационных влияний. Разумеется, этот процесс не завершается в юношеском возрасте, в нем только закладываются основы, обеспечивающие дальнейшее совершенствование системы нравственной саморегуляции.

Образовательное учреждение дает лишь базу правовых знаний, при помощи которых учащийся в последующем для себя должен решить что важно, а что переходит на второй план. Именно от правосознания и собственного мировоззрения в дальнейшем зависит его юридически грамотное поведение.

Таким образом, вопрос о формировании правосознания подрастающего поколения актуален в настоящий момент. Учебные учреждения в силах вести целенаправленную работу по повышению уровня правосознания граждан, опираясь на социологические и психологические исследования по вопросам общественного знания о правах и обязанностях, отношении к Закону и практике его применения. В результате, воспитав правоисполнительного учащегося, мы получаем личность, которая основывается в принятии решения и поступках на свои правовые установки, ценности и морали.

Понятие международных принципов в уголовном судопроизводстве

Татьянин Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Удмуртский государственный университет

Принцип (лат. — *principium*) означает начало, первооснову, руководящие идеи. Принципы не применяются к природе и к человеческой истории, а абстрагируются из них; не природа и человечество соотносятся с принципами, а, наоборот, принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории.

Философский смысл, заложенный в категории «принцип деятельности», означает исходное положение, общее требование, которому должна отвечать эта деятельность.

Следовательно, принципы представляют собой руководящие положения, которыми должны руководствоваться все субъекты, вовлеченные в определенную сферу деятельности.

Под принципами уголовного судопроизводства (уголовного процесса) понимаются общие основные, исходные правовые установления, требования, которым должно подчиняться все производство по уголовному делу от начала до конца, иными словами, на которых это производство целиком построено.

Согласно ст. 1 УПК РФ в уголовном процессе действуют международные принципы, принципы, закрепленные в Конституции РФ и принципы, закрепленные в УПК РФ.

Применение конституционных принципов в уголовном процессе следует из п. 1 ст. 15 Конституции РФ, гласящей: «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, применяемые в российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации». Одновременно в пункте 4 указанной статьи установлено, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Данное конституционное положение развивается в ч. 3 ст. 1 УПК РФ, где установлено: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Кодексом, то применяются правила международного договора».

Таким образом, в зависимости от законодательного закрепления и системной принадлежности принципы, дей-

ствующие в уголовном судопроизводстве, можно классифицировать на три группы: 1) принципы, закрепленные в Конституции; 2) принципы, закрепленные в УПК РФ; 3) принципы, закрепленные в международных актах.

Вместе с тем необходимо отметить, что принципы уголовного судопроизводства представляют собой единую систему, существование которой обуславливает наличие взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности принципов, соответственно нарушение любого из них влечет за собой признание нарушения и остальных принципов. Принципы уголовного судопроизводства характеризуются наличием следующих признаков:

1) стабильность (неизменность) принципа, предполагающая неизменность его содержания;

2) сфера действия принципа предполагает распространение его на все уголовное судопроизводство;

3) нормативность принципа предполагает, что в нем заложены основные правила, определяющие поведение субъектов, ведущих судопроизводство, отвечающих требованиям уголовной политики государства;

4) форма принципа предполагает, что он может быть закреплен только в форме закона.

Целью принципов уголовного судопроизводства является обеспечение реализации уголовно-процессуальной нормы в соответствии с ее содержанием для обеспечения достижения назначения уголовного процесса.

Значение принципов уголовного судопроизводства заключается в следующем:

1) принципы характеризуют действующий тип уголовного судопроизводства в его исходных положениях;

2) принципы обеспечивают надлежащее толкование применяемых уголовно-процессуальных норм;

3) при отсутствии уголовно-процессуальных норм принципы являются основой для совершения какого-либо действия или принятия процессуального решения.

Принципы, закрепленные в Конституции РФ и применяемые в уголовном судопроизводстве, составляют: осуществление правосудия только судом (ст. 118 Конституции РФ), уважение чести и достоинства личности (ст. 21 Конституции РФ), неприкосновенность личности (ст. 22 Конституции РФ), охрана прав и свобод человека и гражданина (ст. 45, 46 Конституции РФ), неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ), тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23 ч. 2 Конституции РФ), презумпция невиновности (ст. 49 Конституции РФ), состязательность сторон (ст. 123 Конституции РФ), обеспечение права на защиту (ст. 48 Конституции РФ), язык судопроизводства (ст. 26 Конституции РФ), право на обжалование (ст. 46 Конституции РФ).

В УПК РФ законодатель выделил 15 норм, в которых он определил правила, выступающие в качестве принципов уголовного судопроизводства. Указанные в главе 2 УПК РФ принципы распространяются на все уголовное судопроизводство, независимо от его стадий и форм, а также пронизывают деятельность органов дознания, предварительного расследования, прокуратуры и суда в целях обеспечения достижения назначения уголовного процесса.

К принципам, закрепленным в УПК РФ относят: разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ); законность (ст. 7 УПК РФ); независимость судей (ст. 8.1 УПК РФ); осуществление правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ); уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ); неприкосновенность личности (ст. 10 УПК РФ); охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ); неприкосновенность жилища (ст. 12 УПК РФ); тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ); презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ); состязательность сторон (ст. 15 УПК РФ); обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ); свобода оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ); язык уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК РФ); право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ).

Следует обратить внимание, что законодатель не предусмотрел в УПК РФ такие принципы, как равенство всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ) и принцип гласности, который в УПК РФ рассматривается как общее условие судебного разбирательства. Учитывая, что Конституция имеет прямое действие, то принцип равенства всех перед законом и судом должен действовать в уголовном процессе наряду с другими принципами. В отношении гласности представляется, что позиция законодателя обоснована, так как уголовное судопроизводство состоит из двух частей: досудебного производства и судебного производства. В ходе досудебного производства действует тайна предварительного расследования, любой участник должен быть предупрежден об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования. В судебном производстве при общем положении, что решение суда оглашается в открытом судебном заседании, применительно к самому судебному заседанию действует ряд ограничений, предполагающих возможность проведения закрытого судебного разбирательства, поэтому отнесение гласности к общим условиям судебного разбирательства представляется обоснованным.

Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ включены в правовую систему России.

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №5 от 10 октября 2003 года «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров» дано понятие общепризнанных принципов и норм международ-

ного права: «Под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. К общепризнанным принципам международного права, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств».

Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного».

При этом согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ «содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться, в частности, в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений».

Так, ряд положений, которые могут быть использованы в ходе осуществления уголовного судопроизводства, содержатся в документах рекомендательного характера, принятых Генеральной Ассамблеей ООН и Экономическим и Социальным Советом ООН.

Анализ международных договоров и официальных документов, принятых в рамках ООН, Совета Европы позволили выделить ряд международных принципов: законность; справедливость; истина; равенство; гласность (открытость); публичность; состязательность; участие общественности в уголовном процессе; уважение чести и достоинства; неприкосновенность личности; охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве; обеспечение эффективной правовой помощи; неприкосновенности личной и семейной жизни; презумпции невиновности; свободы обжалования процессуальных действий и решений; язык уголовного судопроизводства.

Следует обратить внимание на то, что перечень принципов, закрепленных в международных актах, Конституции РФ и УПК РФ, которые должны применяться в уголовном судопроизводстве, не идентичен, но, несмотря на это все принципы, закрепленные в международных актах, должны найти применение в уголовном процессе.

Содержание ряда принципов, которые закреплены в международных актах и в УПК РФ несколько различно. В таких случаях следует руководствоваться положениями, закрепленными в международных нормах.

Гарантией соблюдения общепризнанных принципов и норм является возможность обращения в Европейский Суд по правам человека любого лица, которое оказалось вовлеченным в уголовное судопроизводство, в случае нарушения его прав и законных интересов, если национальные суды не обеспечили их защиту.

Согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №5 от 10 октября 2003 года «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров» «Конвенция о защите прав человека и основных свобод»

обладает собственным механизмом, который включает обязательную юрисдикцию Европейского Суда по правам человека и систематический контроль за выполнением постановлений суда со стороны Комитета Министров Совета Европы. В силу п. 1 статьи 46 Конвенции эти постановления в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов.

Выполнение постановлений, касающихся Российской Федерации, предполагает в случае необходимости обязательство со стороны государства принять меры частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренные Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя, а также меры общего характера, с тем, чтобы предупредить повторение подобных нарушений. Суды в пределах своей компетенции должны действовать таким образом, чтобы обеспечить выпол-

нение обязательств государства, вытекающих из участия Российской Федерации в Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Если при судебном рассмотрении дела были выявлены обстоятельства, которые способствовали нарушению прав и свобод граждан, гарантированных Конвенцией, суд вправе вынести частное определение (или постановление), в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на обстоятельства и факты нарушения указанных прав и свобод, требующие принятия необходимых мер».

Соблюдение международных принципов является одной из гарантий соблюдения прав и законных интересов участников процесса и осуществления правосудия по уголовным делам. Знание международных принципов обеспечивает качество и эффективность деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры, суда и адвокатов.

Превенция преступности несовершеннолетних: мировой и российский опыт

Фардетдинова Луиза Артуровна, кандидат юридических наук, доцент
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Превенция (предупреждение) преступности — это «... все те меры, которые осуществляются с конкретными намерениями свести к минимуму диапазон и опасность преступлений, будь то снижение возможностей для совершения преступлений или воздействие на потенциальных правонарушителей и население в целом».

Современная концепция предупреждения преступности закреплена в документах международного сообщества. Основополагающее значение имеют, в частности, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.), Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних. (Эль-Риядские принципы, 1990 г.). Ряд важных положений, имеющих профилактическое значение, содержится и в ратифицированной Российской Федерацией Конвенции ООН о правах ребенка 1990 г. Задачей российского государства является скорейшая полная имплементация и реализация положений указанных документов.

Важнейшим принципом профилактики, закрепленным в международных актах, является приоритет мер предупреждения перед уголовной репрессией. В отношении несовершеннолетних особое значение получают закрепленные в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве задачи предупреждения преступлений, принципы гуманизма и экономии репрессии.

Ряд гуманных положений, направленных на обеспечение приоритетной защиты прав несовершеннолетних

в ходе уголовного процесса и исполнения, содержатся в УПК и УИК РФ. В то же время крайне медленно создается система ювенальной юстиции, центральным институтом которой являются особые суды для несовершеннолетних. Такая система действует во многих зарубежных странах. Существовали суды для несовершеннолетних и в дореволюционной России. Ювенальные суды функционируют в Ростове-на-Дону и ряде других регионах России. Создание ювенальной юстиции отвечает закрепленной в Конституции ООН о правах ребенка рекомендации «в случае необходимости и желательности принимать меры по обращению с детьми-правонарушителями без использования судебного разбирательства, при условии полного соблюдения прав человека и правовых гарантий».

Одним из руководящих принципов ООН для предупреждения преступности несовершеннолетних является «обеспечение уровня жизни, гарантирующего физическое, умственное, духовное, нравственное, социальное развитие». К другим элементам общесоциальной профилактики Эль-Риядские принципы относят доступ несовершеннолетних к общеобразовательной системе и культурным ценностям, обеспечение содержательного досуга и отдыха.

Во многих странах мира социальная реабилитация несовершеннолетних правонарушителей осуществляется в рамках программ примирения жертвы и правонарушителя (Victim-Offender Reconciliation Programs), также известных как программы посредничества (Victim-Offender Mediation Programs). Они включают в себя организацию

встреч правонарушителя и жертвы лицом к лицу. Помощь опытного ведущего позволяет пройти этим встречам конструктивно. В условиях подобных встреч правонарушитель обнаруживает конкретные, человеческие последствия своих действий, учится принимать на себя ответственность за них. Жертвы (которые обычно игнорируются уголовным правосудием) получают возможность выговорить свой страх или гнев, что необходимо для исцеления их душевной жизни от последствий травмы или шока причиненного преступлением. Правонарушители отвечают за совершенное ими, заключая примирительный договор с жертвой, в котором обязуются возместить ущерб преступления. Подобные договоры направлены на восстановление чувства справедливости; обычно они содержат обязательства выплачивать деньги и/или сделать какую-то работу для жертвы, участвовать в общественных работах.

В настоящее время существует около 300 подобных программ в США и Канаде, около 500 в Англии, Германии, Скандинавии, Польше, Чешской республике, Австралии и Новой Зеландии. Статистика по программам примирения всей Северной Америки (которые развиваются с 1974 года) показывает, что около 2/3 случаев всей массы преступлений, по которым примирение допускается местными законами, разбирается на встречах между жертвой и правонарушителем; около 95% встреч приводит к подписанию примирительного договора; около 90% соглашений о возмещении ущерба выполняются в течение 1 года. Для сравнения следует добавить, что действительный процент выплат назначаемых судами Северной Америки реституций обычно не превышает 30%.

Наше предложение связано с введением процедур примирения между обвиняемым и потерпевшим в России. Оно направлено на расширение возможностей подбора мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему правонарушителю. Мы уверены, что специально организованная процедура примирения сможет обеспечить: материальные интересы потерпевшего, связанные с возмещением ему/ей вреда, причиненного преступлением. В последние два-три года вопросы о правах жертв правонарушений поднимаются во многочисленных дискуссиях. Отметим, что жертвы преступлений не всегда являются потерпевшими (как процессуальными лицами). Сегодня доходящая до конкретных людей защита их интересов как жертв преступления достаточно затруднена из-за проблем в исполнительном производстве в правосудии. Кризисные явления в местах лишения свободы приводят к тому, что многие осужденные не могут заработать деньги, которые должны идти на возмещение ущерба. Но защита жертв преступлений (потерпевших) может быть обеспечена не только в суде, но и на досудебной стадии уголовного преследования. Там могут развертываться адресные программы и механизмов, в которых учитывались бы такие конкретные обстоятельства дела, как тип правонарушения, личность преступника, характер причиненного ущерба и т.п.

Возложение персональной ответственности на правонарушителя в форме заключения и исполнения прими-

рительного договора. В этом процессе будут участвовать различные государственные и негосударственные организации, связанные с проблемами профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Процедуры примирения (составление примирительного договора, контроль за его исполнением и т.д.) могут найти широкое применение в деятельности органов обеспечения правопорядка.

Систематическое применение процедур примирения позволит сократить расходы федерального бюджета на уголовное преследование малозначительных дел (если дело будет прекращено в связи с примирением, то обвиняемого можно не содержать в СИЗО в ожидании суда. Кроме того, прекращение дела позволит не проводить судебного разбирательства). Освободившиеся средства понадобятся для организованного государственного противодействия наркобизнесу, профессиональной преступности, коррупции и т.п.

В отношении части уголовных дел будет введен в действие дополнительный механизм адресного возмещения вреда потерпевшему на этапе досудебного производства.

Устранение данных недостатков возможно на пути создания комплексной социальной технологии примирения с участием представителей уголовной юстиции, а также представителей различных государственных и негосударственных некоммерческих организаций, психологов и социальных работников.

Кроме всего следует уделять больше внимания проблемам профилактики повторности преступлений, которая осуществляется непосредственно в процессе исполнения наказания, а также в период после его отбытия. Профилактические меры включают контроль и социальную помощь подросткам, совершившим преступления, а также деятельность сотрудников милиции, прокуратуры, судей по выявлению и устранению причин и условий конкретных преступлений.

Наиболее актуальной сегодня является проблема социальной адаптации несовершеннолетних, освобожденных из учреждений уголовно — исполнительной системы, вернувшихся из специальных учреждений закрытого типа, осужденных условно, осужденных к мерам наказания на связанных с лишением свободы. Главным здесь остается вопрос координации действий всех субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Для повышения эффективности работы разработано соглашение «О порядке взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», проект которого был рассмотрен на заседании и утвержден с учетом замечаний и предложений профильных учреждений и ведомств.

В связи с ростом преступлений среди школьников, большое внимание было уделено работе школьных инспекторов милиции и педагогических коллективов образовательных учреждений Республики Татарстан. Так, положительный опыт отрядов профилактики Набережных Челнов будет распространен по республике в учрежде-

ниях, специализирующихся на работе с несовершеннолетними.

В январе 2009 года в Республике Татарстан был принят закон «Об общественных воспитателях». Он предусматривает создание института общественных воспитателей, основной задачей которых является помощь несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении или в трудной жизненной ситуации. В том числе, участие в осуществлении мер по защите и

восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, проведение индивидуальной профилактической работы.

Таким образом, можно сделать вывод, что система профилактики преступности несовершеннолетних в РФ в процессе становления, отдельные подобные явления на местах создают крепкий фундамент для работы всей системы правоохранительных органов и содействуют оздоровлению гражданского общества от преступности.

Защита несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию

Фастовец Людмила Александровна, старший преподаватель
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

1 сентября 2012 года вступил в силу Федеральный закон от 29.12.2010 г. №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Этот закон был принят для того, чтобы оградить детей от потока негативной информации, прежде всего, в Интернете, а также на телевидении и в иных средствах массовой информации. Бесконтрольная информация является причиной преступлений среди несовершеннолетних, причиной проявления их агрессивности.

Законом установлены ограничения на распространение информации, способной причинить вред здоровью и развитию детей, а также обязанности изготовителей и распространителей информационной продукции принимать соответствующие административные, технические, программные и иные меры защиты от доступа к ней несовершеннолетних.

В 2013 году Генпрокуратура России с привлечением прокуроров субъектов РФ проверила исполнение закона. «Проверка показала отсутствие должного контроля за соблюдением законодательства владельцами сайтов, хостинг-провайдерами и операторами связи, оказывающими услуги по предоставлению доступа к сети.

Прокурорами практически всех регионов, участвовавших в проверке, установлено, что на многих сайтах содержится информация, увеличивающая межэтническую напряженность в подростковой среде; оправдывающая насилие и жестокость, побуждающая к агрессии и другим асоциальным проявлениям; содержащая сведения об изготовлении взрывных устройств, наркотических средств и психотропных веществ, а также информация эротического и порнографического характера». Такой вывод по итогам прокурорской проверки содержится в информации Елены Суховой, прокурора отдела по делам несовершеннолетних и молодежи Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генпрокуратуры России.

Всего по итогам проверки органами прокуратуры в 27 регионах выявлено около 12 тысяч нарушений указанного законодательства. Вот некоторые примеры. На школьном базаре Оренбургской области осуществлялась продажа тетрадей с изображением черепов и надписей: «Ненавижу школу», «Выпей яду», «Школа-это отдых для родителей».

В большинстве субъектов России установлено, что во многих компьютерных клубах, интернет-кафе и иных местах, доступных для детей, предоставляется возможность выхода в сеть без систем фильтрации от негативной информации.

Так, в компьютерном клубе г. Набережные Челны у посетителей клуба от 12 лет и старше через локальную сеть имелся свободный доступ к 85 компьютерным играм, фильмам, содержащим запретную для распространения среди детей информацию.

Были выявлены многочисленные нарушения в сфере розничной торговли печатными изданиями, CD, DVD-дисками и прочими электронными носителями с художественными фильмами и компьютерными играми. В свободной продаже имелись материалы, провоцирующие детей на агрессивные действия и иная информация, причиняющая вред здоровью и развитию детей.

Так, индивидуальные предприниматели в Мамадышском районе Республики Татарстан, реализующие детские компьютерные видеоигры, пропагандирующие насилие и жестокость, по инициативе прокурора района привлечены к административной ответственности.

Кроме административной ответственности, в России существует и уголовная ответственность, например, по ч.1 ст.242.1 УК РФ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних».

В России создана необходимая законодательная база для защиты несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

Достижение целей информационной безопасности детей требует жесткого контроля со стороны государства. Федеральной службе по надзору в сфере связи, информа-

ционных технологий и массовых коммуникаций необходимо осуществлять полномочия по государственному контролю и надзору в соответствии с действующим законодательством.

Проблема преступности несовершеннолетних

Харисова Эльвира Анваровна, старший преподаватель

Университет управления «ТИСБИ», Набережночелнинский филиал (г. Набережные Челны)

В структуре общества молодежь рассматривается как одна из самых многочисленных возрастных групп населения, занимающая заметное место в политической и культурной жизни, системе трудового потенциала страны. Кроме того, она выступает и как потребитель накопленных предыдущими поколениями духовных и материальных ценностей. Однако сегодня нет особой нужды доказывать очевидную опасность того, что именно молодежь, подростки совершают самые тяжкие преступления.

Состояние преступности несовершеннолетних в России вызывает обоснованную тревогу в обществе. Данные уголовной статистики неумолимо свидетельствуют об активизации криминальной деятельности несовершеннолетних.

По состоянию на 1 января 2013 года в Республике Татарстан на профилактическом учете в органах внутренних дел состоит более 4000 несовершеннолетних правонарушителей. За 12 месяцев 2013 года несовершеннолетними лицами или с их участием совершено около 1500 преступлений. Всего за 2013 год сотрудниками полиции на несовершеннолетних и взрослых лиц, нарушивших административное законодательство, составлено более 25000 административных протоколов.

По итогам 12 месяцев 2013 года подростковая преступность в городе Набережные Челны имеет тенденцию роста, количество расследованных преступлений с участием несовершеннолетних выросло на 2,6%, удельный вес подростковой преступности составил 6,6%.

В целях профилактики подростковой преступности, сотрудниками ОДН г. Набережные Челны к административной ответственности привлечено 3009 несовершеннолетних и взрослых лиц, нарушивших административное законодательство, в том числе 49 взрослых за доведение несовершеннолетних до состояния опьянения, 54 родителя — за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, из них по 25 фактам были возбуждены уголовные дела в отношении родителей и законных представителей.

В составе преступных деяний несовершеннолетних преобладают (до 85%) преступления против собственности (кража, мошенничество, грабеж, разбой, угон транспортного средства, умышленное уничтожение или повреждение имущества). 10-12% составляют преступления против общественной безопасности и здоровья

населения (хулиганство, незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка или сбыт наркотических или психотропных веществ, незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств). Устойчивой чертой становится групповой характер преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Свыше 60% составляет доля групповых преступлений. Причем групповая преступность несовершеннолетних все более приобретает признаки организованности. Около 30% преступлений совершается подростками при соучастии взрослых. Как правило, это наиболее опасные преступления: бандитизм, убийства, разбои.

Обращаясь к анализу преступности несовершеннолетних следует подчеркнуть, что она, выступая составной частью преступности в целом, обладает своими особенностями, коренящимися в условиях жизнедеятельности молодого поколения. Поэтому изучение преступности несовершеннолетних требует выявления как общих, так и специфических факторов её детерминации.

В настоящее время в России факторами, содействующему росту делинквентного поведения, в том числе и среде несовершеннолетних, являются довольно распространенная бедность поляризация доходов населения. В 90-е годы XX века бедность получила в России широкое распространение. Начиная с 2000 года мы наблюдаем устойчивую тенденцию снижения уровня бедности, хотя с началом экономического кризиса в который Россия вошла в конце 2008 года возобновилась тенденция роста бедности. Росстат в последние годы давал весьма радужную картину снижения доли малоимущих в стране, однако реальное влияние инфляции на доходы этой категории населения явно недооценено. Это подтверждают данные опроса ВЦИОМ от 17-18 мая 2008 года (1600 человек в 153 населенных пунктах 46 регионов РФ, согласно которым 41% россиян тратит на питание до 74% семейного бюджета, а 16% почти все свои деньги (более 75% бюджета), и лишь 6% — менее четверти бюджета).

Бедность не только толкает людей на воровство продовольствия ради пропитания, но и сужает круг удовлетворяемых потребностей: на второй, а то и на третий план отходят образование, культурный досуг, занятие спортом, в результате чего происходит деградация личности. На фоне

этого возрастает алкоголизм, наркомания, токсикомания, которые, в свою очередь, толкают людей на преступления, в том числе и бытового характера. Негативно бедность влияет и на устойчивость семьи. Особенно больно бедность ударяет по детям, т.е. по людям, находящимся в процессе социализации.

Но самое страшное то, что преступность несовершеннолетних отличается динамичностью, высокой степенью активности подростков. Люди, вставшие на путь совершения преступлений в юном возрасте, трудно поддаются исправлению и перевоспитанию и, как правило, представляют собой резерв для взрослой преступности. Между преступностью несовершеннолетних и преступностью взрослых существует тесная связь. Не случайно в литературе отмечается, что преступность несовершеннолетних — это будущая преступность. В связи с этим можно говорить, что одной из причин преступности взрослых является преступность несовершеннолетних. Ведь преступность взрослых уходит корнями в то время, когда личность человека только формируется, вырабатывается его жизненная ориентация, когда особенно актуальными являются проблемы воспитания, становления личности, направленности ее поведения.

Дальнейший рост преступности несовершеннолетних может привести к непоправимым последствиям и ставит под угрозу все российское общество. Наличие большого числа несовершеннолетних преступников говорит об отклоняющемся развитии подростков, которым через некоторое время суждено стать стержнем нации. Подростку надо утвердиться в жизни, но часто это не может произойти по независящим от него причинам, и тогда происходит озлобление на общество, стремление заявить о себе противозаконным путем. В данном процессе ключевая

роль отводится именно государству, которое должно проводить грамотную политику по отношению к несовершеннолетним.

Анализ влияния на преступность несовершеннолетних социальных, экономических и политических причин и условий позволяет выделить несколько основных детерминантов, определяющих ее состояние и иные показатели. Во-первых, это неудовлетворительные материальные условия жизни большинства населения; во-вторых, несовершеннолетие и нестабильность общественного устройства; в-третьих, ослабление традиционных институтов социализации личности; в-четвертых, рост детской безнадзорности и беспризорности; в-пятых, культ насилия, быстрого обогащения и «красивой» жизни, господствующий в работе средств массовой информации; в-шестых, недостатки действующего законодательства.

Предупреждение и устранение указанных процессов, защита детей и подростков от негативного влияния, создание нормальных условий для их социально значимого развития должны стать ведущими направлениями в сфере предупреждения личностных деформаций несовершеннолетних.

От того, насколько эффективно выстроится взаимодействие между органами внутренних дел, органами исполнительной власти и общественными организациями, будет зависеть снижение преступности несовершеннолетних.

В целом успешное взаимодействие указанных структур позволит обеспечить устойчивое функционирование системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, снизить преступность, оказать комплексную помощь ребенку, находящемуся в трудной жизненной ситуации.

Секция III

Проблема противодействия терроризму и экстремизму в России и Татарстане в молодежной среде

Проблемные аспекты соблюдения прав и свобод человека при производстве отдельных следственных действий по делам о терроризме

Гатауллин Зюфяр Шакирович, кандидат юридических наук, доцент
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Латифов Зилгар Зайналович, полковник полиции
Филиал ВИПК МВД России (г. Набережные Челны)

Большая часть преступлений терроризма совершается с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств, по некоторым оценкам до 63,5 % всех способов преступлений террористического характера. Последствием теракта становятся значительные разрушения, повреждение различных объектов, многочисленные человеческие жертвы, невзорвавшиеся взрывные устройства, угроза обвала конструкций повреждённых сооружений существенно усложняют производство, как осмотра места происшествия, так и иных следственных действий.

В результате совершения преступлений террористического характера с применением взрывного устройства потерпевшие и свидетели могут получить значительные телесные повреждения, взрыв способен оказать шоковое состояние, имеются случаи амнезии. Некоторые авторы предлагают, что в случаях, когда потерпевшие и свидетели не способны вспомнить и воспроизвести информацию, об известных им обстоятельствах теракта, вследствие провалов в их памяти, стимулировать её, используя приёмы гипноза.

С учётом существования проблем и сложности формирования доказательственной базы по делам о терроризме, данным предложением следует согласиться. УПК РФ не предусматривает возможности использования гипнопродукции напрямую, однако как показывает практика гипнопродуктивный опрос, проведённый с участием гипнотизёра в рамках психофизиологической экспертизы, помогает потерпевшим и свидетелям восстановить до деталей картину происшествия. Добавим, что данные лица после выхода из состояния гипнотического транса, в бодрствовании должны

быть в состоянии сообщить следователю о подробностях совершения преступления террористического характера.

Изучение материалов следственной и судебной практики свидетельствует, что лица, вставшие на путь совершения преступлений террористического характера, среди которых встречаются и религиозные фанаты, в процессе проведения допроса не всегда идут в контакт, противодействуют следствию в большинстве случаев ведут себя агрессивно, нагло, вызывающе, угрожают, высказывают суждения об актах мщения совершения их сторонниками. Демонстративно отвергают любые попытки налаживания сотрудничества со следствием, вступают конфликтные взаимоотношения со следователем, отказываются давать показания по существу дела или дают ложные показания, таким образом, вводят следствие в заблуждение.

Для разрешения подобной ситуации некоторые авторы предлагают: «дальше развивать институт крайней необходимости ... соблюдение конституционных прав и интересов граждан вовсе не означает однозначного соблюдения прав и свобод преступника-террориста», другие предлагают перенять зарубежный опыт «применение израильскими спецслужбами методов допроса не оставляющих следы: лишение сна, оставление на холоде или в жару направлены на спасение жизней мирных граждан».

По сути дела данные предложения направлены на легализацию применения пыток для «выбивания» нужных показаний, с чем никоим образом согласиться не следует. Во-первых, Россия провозгласила себя правовым государством (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ), взяла на себя обязательство: признавать, соблюдать и защищать нормы

международного права, в том числе запрещающие применение пыток. Во-вторых, в случае легализации подобного права подозреваемый (обвиняемый) в результате применения пыток вынуждается в признании не совершенного им преступления, а виновное лицо (настоящий террорист) продолжит дальше совершать теракты. В-третьих, легализация применения пыток в отношении, подозреваемого (обвиняемого) несомненно, негативно воздействует на нравственность допрашивающих лиц, создаст условия вседозволенности, формированию двойной морали.

По свидетельству практикующих работников следователи в процессе допроса довольно часто прибегают к обману: обещают допрашиваемому невыполнимые обязательства по возможному освобождению из-под ареста; применение амнистии; перекалфикацию преступления и тому подобное.

В связи с этим, С.А. Шейфер совершенно справедливо пишет: «Закон предоставляет следователю свободу выбора тактики допроса, однако ему необходимо исключить применение приёмов, основанных на сообщении допрашиваемому ложных сведений, ином обмане, незаконных обещаниях и других подобных действиях». Не признавая применения этого приёма М.С. Строгович писал: «намеренное формирование ошибочного представления у кого-либо, есть обман этого лиц». Р.С. Белкин наоборот, допускал применение обмана, как тактического приёма. По мнению С.Г. Барышникова проблемы применения, либо неприменения обмана, как тактического приёма следователем лежит в нравственной плоскости, но не в процессуальной. Действительно УПК РФ не запрещает его применение. Однако использование неписаного правила «разрешено всё, что не запрещено» в данной ситуации не допустимо.

Какую тактику ведения допроса следует рекомендовать следователю в расследовании по делам о терроризме в случаях, когда подозреваемый (обвиняемый) конфликтный, любые попытки налаживания контакта наталкиваются на агрессию со стороны допрашиваемого, более того высказываются угрозы осуществления расправы, самого следователя, его семьи и близких?

Полагаться на методы разъяснения, убеждения, взывания к разуму, совести гражданскому долгу бесперспек-

тивно. Безусловно, подозреваемый (обвиняемый) для следователя самый ценный субъект, владеет полной информацией, знает лучше, чем другие, до мелочей обстоятельства подготовки, совершения и сокрытия преступления, его мотивы, цель, более того доказательства, содержащиеся в его показаниях незаменимы для полноты расследования, ускорят расследование дела.

В связи с этим В.А. Лазарева правильно пишет: «значение показаний подозреваемого в том, что информация о расследуемом преступлении исходит от его непосредственного (действительного или предполагаемого) участника, располагающего первоначальной и чаще всего полной информацией о событии преступления и всех сопутствующих ему обстоятельствах».

Именно поэтому одним из тактических приёмов преодоления отказа дачи показаний, на допросе подозреваемого (обвиняемого) являются: 1) убедить его в неправильности занятой им позиции; 2) использовать показания, полученные от соучастников, прежде всего у которых с ним имелись неприязненные отношения; 3) оглашать показания соучастников свидетельствующих о его роли как организатора теракта; 4) использование приёмов нейролингвистического программирования представляющую собой форму психологического воздействия привлечением психолога для установления распределения функций и ролей между участниками в процессе совершения ими теракта; 5) применение перекрестного допроса, очной ставки, использование показаний потерпевших и свидетелей; 6) демонстрация компрометирующего материала в отношении какого-либо соучастника в присутствии иных участников преступления; 7) озвучивание содержания протокола допроса соучастника, признавшего участия в террористической организации.

Таким образом, субъекты уголовной юрисдикции в процессе осуществления уголовного преследования по делам о терроризме обязаны строго соблюдать требования международно правовых норм и национального законодательства, регламентирующих права и свободы человека и гражданина, ибо признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства.

Особенности терроризма и экстремизма XXI века

Мухаметгалиев Искандар Габдулвалиевич, кандидат социологических наук, доцент
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Терроризм (лат. *terror* — устрашать, запугивать). Именно это обстоятельство и определяет террор как особую форму политического насилия, характеризующуюся жестокостью, целенаправленностью и кажущейся эффективностью. Эти особенности предопределили широкое использование террора на протяжении челове-

ческой истории в качестве средства борьбы в интересах отдельных групп и лиц. Террор был распространенным инструментом борьбы революции и контрреволюции в период глубоких социальных потрясений общества.

В современных условиях наблюдается нарастание террористической деятельности экстремистских организаций,

усложняется их характер, возрастает антигуманность террористических актов. Террор вошел и в общественно-политическую жизнь российского общества.

Экстремизм (фр. *extremism* — крайний) — приверженность к крайним взглядам и действиям. Из многочисленных форм проявления экстремизма можно выделить экстремизм политический, националистический, религиозный. Впрочем, в чистом виде та или иная разновидность террористической и экстремистской деятельности встречается крайне редко.

Особенностью современного терроризма является религиозный экстремизм в виде исламского радикализма. Сегодня мусульманский мир попал в цивилизационную западню, вследствие чего оказался подвержен сильнейшей деструкции. Имея в своей основе верование, общественно-правовой базой которого является шариат (свод законов и норм поведения, напрямую выводимые из Корана, т.е. раннесредневековых религиозных источников), он отрицает возможность нерелигиозного развития. Модернизация ислама, разумный компромисс между религиозными догмами и современным миром, то, чем занимаются священники традиционного ислама с точки зрения фундаменталистов — тягчайший грех. Какие могут быть модернизации развития, если все предначертано свыше в источниках, не подлежащих ни сомнению, ни толкованию.

Как ни печально, к террористическим актам в отношении мусульманских священников традиционного направления на Северном Кавказе уже привыкли. Терроризму нужны не только жизни людей, сколько их души. Идеология — более эффективный инструмент, чем автомат Калашникова. Внедри идеи ваххабизма (радикаль-

ного течения ислама) в души значительной части людей — и используй их по своему усмотрению. Однако покушение на мусульманских священнослужителей в Казани — событие трагическое и экстраординарное, но, к сожалению, укладываемое в логику российских тенденций последнего времени.

Организуя процесс противодействия терроризму, мы должны учесть и использовать опыт других стран. Но наше собственное видение методов и форм борьбы должно опираться на отечественный опыт и собственные ресурсы: нравственные, интеллектуальные, экономические и силовые. Например, в Татарстане сейчас необходимо налаживать не межконфессиональный диалог (в отношениях мусульман с православными, и с представителями других конфессий проблем не существует), а внутриконфессиональный в исламе: между традиционалистами и салафитами. Первостепенное значение приобретает оздоровление атмосферы в стране, ликвидация разрыва между обществом и государством, возвращение доверия народа к органам власти, без чего последние не получают необходимой поддержки в борьбе с терроризмом. Предпосылкой оздоровления атмосферы выступают также усиление борьбы с коррупцией, меры, делающие понятной политику государства для населения, преодолевающая причины, вызывающие экстремальные формы протестного поведения. Необходимо устанавливать правовую ответственность за любую форму содействия терроризму и экстремизму и, соответственно, уголовно-правовую ответственность должностных лиц, стимулировать развитие межконфессионального и внутриконфессионального диалога, формировать оптимальные условия для решения проблем религии, культур, цивилизаций.

Причины антиобщественного поведения молодежных групп экстремистской направленности

Султанов Абдулкерим Амирасланович, старший преподаватель
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Любые социальные проблемы, рано или поздно падающие в поле зрения юристов, на первом этапе вызревают в недрах общественного сознания. Это происходит тогда, когда общество сталкивается с острой потребностью разрешить те или иные конфликты или противоречия, связанные с нарушением чьих-то прав или законных интересов. Если отмеченные конфликты становятся массовыми, то они приобретают статус социальных явлений. Примером тому могут служить различного рода негативные социальные явления, такие как наркотизация и алкоголизация части населения, незаконная миграция, проституция, коррупция, организованная преступность и пр.

Изучая подростково-молодежные группировки можно делать вывод о существовании новой разновидности криминализованного объединения, которое довольно затруднительно охарактеризовать и как подростково-молодежную группировку, и как преступное сообщество.

В отличие от преступного сообщества (института, известного в уголовном праве), деятельность которого носит конспиративный характер и, соответственно, круг участников которого определен и стабилен, данные формирования характеризуются относительной открытостью и нестабильностью. Межличностные отношения в таких сообществах опосредованы досуговыми интересами их членов. При этом традиционные досуговые интересы и

криминальные ориентации участников, как правило, не противоречат друг другу и интегрированы в содержании деятельности объединений.

Такие сообщества представляют собой особую разновидность молодежных субкультурно-досуговых систем и являются типичным вариантом девиантной трансформации подростково-молодежных досуговых объединений.

Молодежный экстремизм как массовое явление, выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в отрицании их. Одной из сложнейших проблем в данном явлении — изучение личности несовершеннолетнего.

Применительно к изучению проблемы борьбы с преступностью этот вопрос занимает, по сути, одно из лидирующих положений. Именно на личность оказывает влияние и на ней в конечном счете так или иначе отражается среда обитания со всем ее спектром социальных, экономических, идеологических, политических и иных составляющих.

Изучения личности типичного члена неформального молодежного объединения экстремистской направленности также не является исключением. Личность правонарушителя-экстремиста связана с обширным количеством факторов, определяющих с разных сторон (социальной, психологической и биологической) проблему распространения националистических и экстремистских взглядов среди молодежи.

При характеристике личности правонарушителя ее обозначают через целостную совокупность взаимосвязанных черт, свойств и качеств участника как носителя тех или иных общественных отношений. При этом включают в это понятие четыре основных компонента: социально-демографическую характеристику (пол, возраст, образование, семейное положение т.д.); социальный статус личности, определяющийся принадлежностью лица к определенному социуму; социальные функции (роли) личности, вплетающие совокупность видов деятельности лица в ткань общественных отношений; нравственно-психологическую характеристику, отражающую отношение личности к социальным ценностям и выполняемым социальным функциям.

Наиболее устойчивые отношения образуют систему ценностных ориентаций (оснований дифференцированной оценки действительности, общественных отношений по значимости) и мотивации поведения (побуждений, вызывающих активность и определяющих выбор поступков, действий).

В некоторых случаях личность правонарушителя формируется, еще до момента совершения им преступлений, поэтому важно изучить не только генезис противоправного поведения такого лица, но и проанализировать факторы, явившиеся началом включения установок в виде экстремизма и национализма.

Мы знаем, что потребность в общении с взрослыми у детей и подростков велика. Однако при психической деморализации подростков нормальное их общение с взрос-

лыми в семье и школе резко нарушается, хотя потребность в нем остается. Это приводит к поиску суррогатов такого общения, к знакомствам со случайными лицами. В большинстве случаев ими оказываются лица, ведущие антиобщественный образ жизни.

Первоначально такие лица оказывают им материальную и моральную поддержку в трудной ситуации, например иногда в течение длительного времени содержат ушедших из дома несовершеннолетних, обеспечивают им определенную защиту и безопасность.

В силу возрастных особенностей и недостаточности жизненного опыта подростки в неблагополучных семьях воспринимают такой образ жизни как норму, считают естественным разрешение бытовых и досуговых конфликтов насильственным путем.

Не менее значимое влияние оказывает на уровень приобщения к действиям экстремизма среди молодых людей их местожителство (город, поселок городского типа, сельская местность).

Ближайшее окружение оказывает самое непосредственное влияние на социализацию подростка, на формирование его жизненных идеалов, ориентации, вкусов и в связи с этим играет важнейшую роль в его формировании. Как показывают исследования, немалое число экстремистски ориентированных молодых людей росли и воспитывались в полных семьях, однако вряд ли эти семьи можно было бы отнести к числу благополучных. Анализ социально-психологического климата в данных семьях, взаимоотношений между матерью и отцом, родителями и детьми, другими членами семьи показывает, что в большинстве случаев все это далеко от идеала. Имеется в виду стойкая неприязнь членов семьи друг к другу, частые ссоры, скандалы, драки, грубость в повседневном общении, атмосфера враждебности и пр.

Необходимо учитывать возраст несовершеннолетнего, когда трудно требовать от него полновесной и адекватной оценки отношений в семье и ближайшем окружении. У такого подростка может быть искаженное восприятие действительности, стирание граней между тем, что плохо или хорошо, и тем, что выходит за рамки общепринятого.

Результаты опроса футбольных фанатов и скинхедов, совершивших насильственные преступления, выявили ряд форм семейного неблагополучия как объективного, так и субъективного характера, способствовавших возникновению напряженности и конфликтов. Это ведет к замкнутости, озлобленности, мстительности и к стремлению любым способом доказать, что они не хуже других.

Высокая внушаемость, непосредственность восприятия, формирование поведения главным образом на основе подражания, зависимость от родителей обуславливают высокую подверженность детей влиянию окружающей неблагоприятной семейной обстановки, в том числе восприятию наблюдаемыми агрессивными формами поведения. Фактором, напрямую оказывающим неблагоприятное воздействие на обстановку в семье, является наличие среди ее членов судимых.

К обстоятельствам, создающим предпосылки для неблагоприятной атмосферы в семье подростков и лиц более старшего возраста, необходимо отметить, что достаточно распространена ситуация проживания в неполных семьях (чаще без отца), в семьях, где были плохие взаимоотношения между родителями, частые ссоры, скандалы, пьянство и алкоголизм кого-либо из близких родственников, судимость.

Значимое место в процессе социализации принадлежит неформальному окружению, стихийным группам несовершеннолетних. Подростки, в силу особенностей возраста, нуждаются в постоянном общении со сверстниками и большую часть свободного времени проводят вне дома, в кругу друзей. Образовавшийся в позитивной системе общения вакуум несовершеннолетний стремится во что бы то ни стало заполнить. Он ищет и находит другую микросреду (таких же, как и сам, подростков), где, наконец, обретает «общественный» статус.

Молодежные неформальные группы с экстремистскими установками в чаще, по сравнению с обычными молодыми людьми проявляют агрессивность, ругаются, применяют силу в ссорах. Также используется физическая сила при решении конфликтов с незнакомыми людьми.

Принадлежность к экстремистской группе с ее достаточно жесткой регламентацией внутригрупповых отношений обязывает подростка, далее вне зависимости от его собственных интересов, выступать на стороне группы. Комфортность подростка значительно возрастает с приходом в группу. Стремясь во что бы то ни стало утвердиться в группе, получить признание, одобрение и положительное отношение со стороны ее членов, подросток быстро приспосабливается к нормам и требованиям группы. В таких условиях существенно возрастает внушаемость, эмоциональная зараженность, благодаря чему несовершеннолетний ориентируется уже не на собственный интерес, а на коллективные требования, реализуя их как свои собственные.

Националистическая идеология как раз и направлена на обострение чувства принадлежности несовершенно-

летнего к нации, этносу. Она сминает все индивидуальные, личностные особенности человека, подавляет их предполагаемым общим национальным признаком.

Человек в условиях социальной дезинтеграции, ухудшения экономической жизни, социально-психологического дискомфорта, чувствуя свою причастность к общей и безликой духовной силе, какой представлен ему национализм, полагает, что он обрел себя. Его эмпирическая незначительность как индивида, социального «атома», песчинки в огромном мире восполняется причастностью к «общей» судьбе нации, национальной группы под давлением националистической идеологии. Судьба нации превращается для него в высшую моральную и политическую программу, реализация которой мыслится только за счет интересов других наций и этносов.

В националистической идеологии конечными аргументами в общественно-политических дискуссиях или конфликтных столкновениях становятся те, которые направлены на обоснование и укрепление приоритета национальных интересов. «Национальная» аргументация является единственным высшим критерием оценки происходящих событий, а те критерии, которые не соответствуют укреплению национальных интересов, попросту отбрасываются.

Таким образом, можем сделать вывод о том, что преступное поведение не находится в непосредственной зависимости от таких факторов, как образование, квалификация, структурная неполноценность семьи. Они приобретают значение, в связи с социально-психологической атмосферой семьи, нравственно-правовыми взглядами, установками, ценностными ориентациями, поведением родителей и других членов семьи. Причины и условия преступности несовершеннолетних концентрируются в противоречиях государственной молодежной политики, прежде всего в сфере трудовой занятости и профессионального образования, семейного, школьного воспитания, организации спорта и досуга молодежи, профилактического контроля со стороны правоохранительных и учебных систем.

О возможностях криминалистики в борьбе с терроризмом

Харисова Эльвира Анваровна, старший преподаватель
Университет управления «ТИСБИ», Набережночелнинский филиал

Нет такого уголка планеты, где бы люди не умирали от терроризма. Практически ежедневно эта тема становится главной в десятках информационных сообщений, статистика жертв и разрушений неуклонно растет, нередко приобретая размеры, сопоставимые с последствиями стихийных бедствий. В любых формах терроризм в начале нового тысячелетия превратился в самую опасную проблему, отодвинув на задний план даже войны и мировые экономические кризисы.

Современная статистика этого рода преступлений неутешительна: практически во всех странах мира фиксируется их рост, увеличение количества погибших и пострадавших. При этом отмечается возрастание технической вооруженности преступников, изощренность способов совершения террористических актов. В последние годы в качестве орудий совершения преступлений все чаще используются современные виды оружия и боеприпасов, взрывчатые вещества и взрывные устройства.

В 2013 году Министерство внутренних дел по Республике Татарстан совместно с другими правоохранительными органами республики продолжило осуществление комплекса мероприятий по противодействию экстремизму и терроризму, в том числе своевременному предупреждению, выявлению и пресечению подобных преступлений, перекрытию каналов финансирования экстремистских и террористических организаций, совершенствованию упреждающих форм и методов работы по данным направлениям деятельности.

В 2012 году в Татарстане возбуждены уголовные дела по 6 преступлениям террористического характера и по 21 преступлению экстремистской направленности. Вынесены приговоры по 7 уголовным делам (в т.ч. по 2 — ранее возбужденным), к уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности привлечено 8 человек (жители Казани, Набережные Челны, Альметьевска).

Современная наука большую роль отводит исследованию технико-криминалистических средств и методов борьбы с терроризмом. Использование специальных познаний в этой сфере способствует более тщательной разработке планов по борьбе с терактами.

Успешная борьба с рассматриваемыми преступлениями требует привлечения больших сил и средств, применения в ходе оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий высокоэффективных технико-криминалистических средств и методов собирания и исследования доказательств. В сложившейся ситуации возрастает значение экспертно-криминалистической службы, сотрудники которой активно участвуют в разработке и внедрении в практику новых образцов специальной техники, совершенствовании методического обеспечения экспертных исследований, проводящихся в процессе раскрытия и расследования преступлений террористического характера, внедрении в деятельность правоохранительных органов современных информационных технологий.

При этом необходимо особенно отметить большой вклад в данную работу специалистов Экспертно-криминалистического центра МВД России, представляющих направления фоноскопических, взрывотехнических, пожарно-технических, судебно-биологических, автороведческих и портретных экспертиз и исследований.

В последнее время наблюдается устойчивая тенденция роста телефонных сообщений о заложенных взрывных устройствах или готовящихся взрывах, поступающих в органы полиции, государственные учреждения и частные структуры. Такие сообщения вызывают необходимость эвакуации людей из зданий и сооружений, прерывают занятия в учебных заведениях, нарушают работу транспорта, что ведет к материальным потерям и моральным издержкам. Данная звукозапись телефонного звонка об угрозе взрыва может стать единственным доказательством в уголовном деле, поскольку все поступающие по оперативному каналу связи «02» сообщения фиксиру-

ются с помощью специальных регистраторов речи. В этом случае назначается фоноскопическая экспертиза.

В случаях, когда сообщения о заложенных взрывных устройствах или готовящихся взрывах, поступают в письменном виде, поиск авторов проводится с использованием последних разработок в области автороведческой экспертизы. В ЭКЦ МВД России разработаны научно-обоснованные методики, позволяющие устанавливать пол, возраст, родной язык, уровень образования, род занятий или профессию автора текста. Решение указанных вопросов имеет существенное значение для борьбы с терроризмом.

Для противодействия преступлениям террористического характера подразделения правоохранительных органов и спецслужб, занимающиеся обезвреживанием взрывных устройств и их криминалистическим исследованием, должны быть вооружены новейшими техническими средствами, обеспечивающими безопасность людей и сохранение материальных объектов.

Созданы передвижные взрывотехнические лаборатории, обеспечивающие возможность доставки на место происшествия техники, необходимой для безопасного выполнения всего комплекса работ по обнаружению, диагностике и локализации возможного взрыва, обезвреживанию и эвакуации взрывных устройств, а также для осмотра места взрыва, фиксации криминалистически значимой информации, подготовки необходимых документов для розыска преступников по «горячим следам».

Совершение преступлений террористической направленности, связано с применением огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, поэтому важнейшим фактором успешного противодействия актам терроризма является совершенствование средств и методов судебно-баллистической экспертизы и их эффективное применение при расследовании преступлений данного рода.

Внедрение названных выше технических средств и оборудования в экспертную практику значительно повышает эффективность баллистических экспертиз и исследований, в том числе и тех, которые проводятся по фактам террористических актов, экстремизма.

При осмотре мест совершения террористических актов традиционные следы (например, рук) часто не выявляются, поскольку их уничтожение или сокрытие осуществляется очень тщательно. В этом случае особое значение имеют следы, которые не могут быть стерты или замаскированы самими следообразователями. Как показывает практика, на местах совершения террористических актов или поблизости от них (например, в местах укрытий, засад) нередко остаются орудия преступления — огнестрельное, холодное оружие, так называемые маски (использованные в целях маскировки спортивные шапки, чулки и пр.), а также перчатки, веревки и другие предметы. На них возможно наличие пота, крови, волос — источников индивидуального запаха человека. Важность исследования запаховых следов человека прежде всего обусловлена возможностью индивидуальной идентификации участников готовящегося или совершенного террористического акта по их запаху.

В последние годы объектом исследования все чаще становится огнестрельное оружие. Запаховые пробы, своевременно собранные, например, с пистолета, могут успешно использоваться при идентификационном исследовании. Среди новых возможностей использования запаховой информации с мест происшествий в раскрытии и расследовании преступлений следует выделить: установление пола, примерного возраста человека, оценка объектов на наличие запаха человека, запаховых помех, смешения запаховых следов нескольких лиц.

Руководство МВД России уделяет особое внимание внедрению методов ДНК-анализа в практику раскрытия и расследований преступлений. В ЭКЦ МВД Республики Татарстан также получен и введен в эксплуатацию автоматизированный комплекс ДНК анализа, что позволит сократить сроки проведения биологических экспертиз, расширить спектр исследуемых объектов и поднять на новый уровень производство биологических экспертиз.

Одной из наиболее актуальных в практике раскрытия и расследования преступлений является проблема повышения эффективности применения информации о признаках внешнего облика человека в целях установления его личности. Важным направлением деятельности

Центра по борьбе с терроризмом и экстремизмом является совершенствование методической базы портретной экспертизы, в частности при использовании информации очевидцев о признаках внешности человека при составлении субъективных портретов.

В настоящее время используются автоматизированные информационно-поисковые системы, которые позволяют идентифицировать ранее составленные субъективные портреты с базой данных лиц, представляющий оперативный интерес.

Таким образом, повышение эффективности экспертно-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений террористического характера в настоящее время невозможно без интенсивного развития новых видов экспертиз и исследований, в частности, взрывотехнических, пожарно-технических, судебно-биологических, фоноскопических, автороведческих, судебно-баллистических, портретных и др.

Значимость задач, решаемых экспертно-криминалистической службой МВД России, в процессе раскрытия и расследования преступлений террористического характера, в полной мере оправдывает материальные затраты на ее развитие и свидетельствует об их высокой эффективности.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 17.1 (76.1) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Каленский А. В.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4